БИБЛІОТЕКА

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

ЗАПАДНЫХЪ,

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

КНИГА 24.

Твореній блаженнаго Іеронима

СТРИДОНСКАГО.

ЧАСТЬ 14. 6

КІЕВЪ.

Типографія Корчакъ-Новицкаго, Михайловская у.

1898.

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

(въ русскомъ переводѣ).

ДВѢ КНИГИ ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА АВВАКУМА КЪ ХРОМАТІЮ.

ПРОЛОГЪ.

О Хроматій, ученѣйшій изъ епископовъ! Прежде всего намъ необходимо знать, что у Грековъ и Латинянъ имя пророка неправильно читается *Амбакумъ*; это имя у Евреевъ читается *Абакукъ* и понимается въ смыслѣ *объятіе*, или, какъ болѣе выразительно на греческомъ мы будемъ употреблять: περίληψις, т. е. *обхватываніе*. Затѣмъ тамъ, гдѣ Семьдесятъ толковниковъ, Симмахъ, Ѳеодотіонъ перевели λῆμμα, т. е. *взятіе*, въ Еврейскомъ находится слово massa (משא), которое Акила перевелъ: *тяжесть*, о чемъ мы болѣе полно изложили [въ толкованіяхъ] на пророка Наума. А слово massa употребляется во вступленіи только тогда, когда что либо кажется важнымъ, полнымъ труда и тяжестей. Отсюда необходимо [слѣдуетъ], что и настоящее пророчество заключаетъ въ себѣ нѣчто строгое, подобно тому какъ тяжко было *бремя* у Наума, которое онъ видѣлъ противъ города Ассиріянъ; такимъ образомъ и въ настоящемъ случаѣ должно изслѣдовать, противъ кого эта тяжесть, открывающаяся [духовному] зрѣнію пророка? Въ книгѣ двѣнадцати пророковъ есть четыре, изъ которыхъ три,—именно: Наумъ, Аввакумъ и Малахія,—въ началѣ имѣютъ вступленіе, выражаемое словомъ λῆμμα, т. е. тяжесть [бремя]; а потомъ [четвертый] Захарія употребляетъ два вступленія подобнаго рода, въ срединѣ и къ концу; изъ этихъ

вступленій одно таково: *Бремя слова Господня на земли Хадрахъ и въ Дамаскѣ покой его* (*Захар.* IX, 1), а другое таково: *Бремя слова Господня на Израиль* (*Захар.* XII, 1). Книга о Наумѣ при содѣйствіи молитвъ твоихъ уже издана; относительно Захаріи и Малахіи будетъ разсужденіе [послѣ], если для этого будетъ благопріятный путь [отъ Господа]. Въ настоящее же время у насъ въ рукахъ Аввакумъ, который называется *объятіе* или потому, что онъ есть возлюбленный Господень, или потому, что онъ вступаетъ въ споръ, въ борьбу и, такъ сказать, въ рукопашное состязаніе съ Богомъ, [такъ что] имя его происходитъ отъ состязателя, т. е. обхватывающаго [противника] руками. Ибо никто не осмѣливался столь дерзновеннымъ голосомъ призывать Бога къ разрѣшенію спора о справедливости и говорить Ему: „Почему въ дѣлахъ человѣческихъ и въ устроеніи (πολιτεία) этого міра находится столь много несправедливости?“ *Я воззову къ Тебѣ, претерпѣвая насиліе и Ты не спасешь меня? Почему Ты повелѣлъ мнѣ видѣть неправду и бѣдствія? Законъ растерзанъ и праведнаго суда нѣтъ до конца: такъ какъ нечестивый превозмогаетъ въ борьбѣ противъ праведнаго, то происходитъ судъ развращенный* (*Аввак.* I, 2—4). Не видишь ли, что дерзостенъ и въ нѣкоторой мѣрѣ даже богохуленъ голосъ, когда онъ призываетъ на судъ своего Творца и когда сосудъ глиняный споритъ съ горшечникомъ, почему сдѣлано такъ или такъ? (*Исаіи* XLV, 9; *Iерем.* XVIII, 6. *Римл.* IX, 20). Должно также замѣтить и то, что видѣніе пророка есть *поднятіе, или бремя*, что̀, какъ мы уже сказали, обозначаетъ тяжкія [бѣдствія], и то, что онъ ясно понимаетъ свое видѣніе,— вопреки извращенному ученію Монтана, такъ что не говоритъ, какъ безумный, и не издаетъ безсмысленныхъ звуковъ подобно безумнымъ женщинамъ. Посему и Апостолъ приказываетъ, чтобы, если во время пророчествованія однихъ и другіе получатъ откровеніе, первые изрекавшіе молчали, и немедленно затѣмъ онъ прибавляетъ: *Ибо не есть Богъ Богъ несогласія*,

но мира (*1 Корнө.* XIV, 30—33). Отсюда понятно, что если кто добровольно умолкаетъ и даетъ возможность говорить другому, тотъ можетъ и говорить, и умолкать, когда захочетъ. Но тотъ, кто говоритъ въ восхищеніи, т. е. противъ воли, не имѣетъ собственной силы ни умолкать, ни начинать рѣчь. Узнай также,—такъ какъ ты усиленно требуешь отъ меня, чтобы я истолковывалъ тебѣ исторію, сдѣлавъ какъ бы нѣкоторыя ступени на лѣстницѣ для опоры твоей,—узнай, что [это] пророчество направлено противъ Вавилона и Навуходоносора, царя Халдейскаго; такъ что подобно тому, какъ прежде Наумъ, за которымъ слѣдуетъ Аввакумъ, имѣлъ пророчество противъ Ниневіи и Ассиріянъ, которые побѣдили десять колѣнъ, называвшихся Израилемъ, Аввакумъ получаетъ пророчество противъ Вавилона и Навуходоносора, которыми подвергнуты погрому Іуда, Іерусалимъ и храмъ. А чтобы ты зналъ, что Аввакумъ жилъ въ то время, когда уже два колѣна, называвшіяся Іудою были отведены въ плѣнъ, Даніилъ [пророкъ] можетъ показать тебѣ это, потомучто къ нему въ ровъ львиный посылается Аввакумъ съ пищею (*Дан.* XIV, 33—34), хотя у Евреевъ и нѣтъ въ книгахъ этого разсказа. Итакъ принимаетъ ли кто его [за истину], или не принимаетъ, то и другое—въ нашу пользу [*или* безразлично]: если принимаетъ, то, значитъ, книга Аввакума описываетъ событія уже послѣ ихъ совершенія; если же не принимаетъ, то, значитъ, онъ признаетъ, что Аввакумъ описывалъ событія, какъ пророкъ, предвидя, что они совершатся.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Глава I. Стихи 1, 2: *Доколѣ, Господи, я буду взывать, и Ты не услышишь, буду вопіять къ Тебѣ, претерпѣвая насиліе, и Ты не спасешь? Почему Ты показалъ мнѣ неправду и скорбь* (Вульг. *трудъ*), *далъ видѣть грабительство и неправду противъ меня!* LXX: *Доколѣ, Господи, я буду взывать и Ты не выслушаешь? буду вопіять къ Тебѣ,*

претерпѣвая насилія, и Ты не спасешь? Почему ты показалъ мнѣ труды и скорби, далъ видѣть бѣдствія и нечестіе? — Согласно буквальному значенію пророкъ вопіетъ противъ Бога относительно того, почему Навуходоносоръ будетъ разорять храмъ и Іуду, почему Іерусалимъ будетъ подвергнутъ разрушенію, хотя онъ — городъ Божій. Почему пророкъ взываетъ, но Богъ не выслушиваетъ его? онъ вопіетъ къ Господу, угнетаемый Халдеями, но не получаетъ спасенія? Почему также пророкъ, или народъ, — отъ лица котораго онъ говоритъ нынѣ, — дожилъ и доведенъ былъ до того, что увидѣлъ неправды враговъ своихъ и свои страданія? Почему неправда одержала противъ него верхъ? Но онъ говоритъ это въ мукахъ души, не зная, что золото очищается огнемъ, и что три отрока вышли изъ пещи огненной гораздо чище, чѣмъ они были прежде (*Дан.* III, 94). Мы же можемъ это понять и вообще въ томъ смыслѣ, что пророкъ громко возвышаетъ свой скорбный и полный жалобъ голосъ, увлекаясь естественнымъ человѣческимъ нетерпѣніемъ, ибо видитъ чрезмѣрное количество грѣшниковъ и подавляющую силу богатства въ этомъ мірѣ, и сыновъ грѣшниковъ, какъ бы новую отрасль ихъ юности и дочерей ихъ, украшенныхъ подобно храмамъ, ихъ шкафы для пищи, переполненные такъ, что изъ однихъ течетъ въ другіе; ихъ овецъ чрезмѣрно плодовитыхъ, которыя размножились по дорогамъ ихъ, и прочее, что̀ болѣе подробно описано въ сто сорокъ третьемъ псалмѣ (12—15 стихи). Почему, [о Господи,] видишь Ты этихъ презирающихъ [справедливость] и молчишь, когда нечестивый попираетъ того, который справедливѣе его: и дѣлаешь людей, какъ бы рыбами морскими и какъ бы пресмыкающимися, которые не имѣютъ вождя? Тоже самое мы читаемъ и въ псалмѣ семьдесятъ второмъ: *Ноги мои почти пошатнулись, и почти разстроились шаги мои* (*Псал.* LXXII, 2) и прочее. И затѣмъ снова въ томъ же псалмѣ: *Есть ли знаніе на высотѣ* [у Вышняго], *ибо вотъ грѣшники и изобилующіе въ вѣкѣ настоящемъ*

захватили богатства (тамъ же ст. 11, 12) и прочее до словъ: *руки мои.* Но такъ говорятъ тѣ, которые не знаютъ неизслѣдимыхъ судебъ Божіихъ (*Римл.* XI, 33) и глубины богатства премудрости и знанія Его, потомучто Богъ видитъ не такъ, какъ видитъ человѣкъ. Человѣкъ созерцаетъ только настоящее, Богъ знаетъ будущее и вѣчное (*1 Цар.* XVI, 7). И [человѣкъ] какъ бы больной въ лихорадочномъ жару проситъ холодной воды и говоритъ врачу: „Я сильно страдаю, какъ бы распятый на крестѣ, я горю и задыхаюсь; о врачъ! доколѣ я буду кричать «и ты не услышишь меня?» Но мудрѣйшій и милосерднѣйшій врачъ отвѣтитъ ему: „Я знаю, въ какое время долженъ дать тебѣ того, чего ты требуешь; только я не сжалюсь надъ тобою, потомучто такое снисхожденіе [къ тебѣ] есть жестокость, и твое желаніе требуетъ этого во вредъ тебѣ." Такъ и Господь Богъ нашъ, зная вѣсъ и мѣру Своего милосердія, не выслушиваетъ иногда вопіющаго, чтобы испытать его и еще болѣе побудить его къ тому, чтобы онъ просилъ, и такимъ образомъ какъ бы очищеннаго въ огнѣ сдѣлать его болѣе праведнымъ и чистымъ. Понимая эти испытанія, какъ наступающее отъ Господа милосердіе, апостолъ говоритъ: *Не будемъ ослабѣвать въ испытаніяхъ* (*Ефес.* III, 13) и во всякое время благословляетъ Бога (*Псал* XXXIII, 1): онъ знаетъ, что тотъ, кто твердо претерпитъ до конца, будетъ спасенъ (*Мѳ.* X, 22) и прославляетъ [Бога] въ трудахъ и скорбяхъ, и говоритъ съ Іереміею: *Скорби и бѣдствія я призову.* Подобно тому, какъ иной человѣкъ призываетъ Бога, этотъ святой мужъ и непобѣдимый воинъ желаетъ, чтобы для упражненія и испытанія его наступили страданія и скорби.

Стихи 3—4: *И совершался судъ, и возникла вражда сильнѣйшая; поэтому растерзанъ былъ законъ и судъ не былъ доведенъ до конца: ибо нечестивый превозмогаетъ противъ праведнаго, отчего и выходитъ судъ превратный.* LXX: *Противъ меня совершается судъ, и судья получаетъ*

[взятку]; *поэтому былъ растерзанъ законъ и судъ не былъ доведенъ до конца: ибо нечестивый превозмогаетъ противъ праведнаго, отчего выходитъ судъ превратный.*—До настоящаго мѣста пророкъ или народъ говоритъ Господу, что противъ него происходилъ судъ не по справедливости, а по насилію, и рѣшеніе онъ получилъ, ни въ чемъ не соотвѣтствующее закону или правдѣ Посему и самый судъ не имѣлъ конца своего; а конецъ [или цѣль] суда заключается въ томъ, чтобы судить справедливо. А почему онъ осмѣливается говорить такъ, это онъ показываетъ въ слѣдующихъ словахъ, говоря: Ибо нечестивый Навуходоносоръ одержалъ верхъ противъ праведнаго Іуды (*4 Цар.* XXIV) и это—причина, по которой, по словамъ его, судъ не доведенъ до конца: ибо онъ былъ неправый и развращенный; почему и праведный царь Іосія будетъ убитъ царемъ Египетскимъ (*4 Цар.* XXIII), а Даніилъ, Ананія, Мисаилъ и Азарія будутъ въ рабствѣ (*Дан.* III); и будетъ повелителемъ владыка Вавилонскій, а Валтасаръ, окруженный непотребными женщинами и наложницами своими будетъ пить вино изъ сосудовъ Божіихъ (*Дан.* V). Такъ говоритъ пророкъ о положеніи дѣлъ въ дни своей жизни (ибо мы слѣдуемъ,—какъ ты однажды выразилъ желаніе,—простотѣ историческаго разсказа).

Съ другой стороны согласно смыслу перевода LXX здѣсь говорится объ общей жалобѣ святыхъ людей къ Богу, почему противъ нихъ совершается судъ несправедливый, и они во время преслѣдованій проливаютъ кровь неповинную; и при этомъ [*или:* но] если они когда либо предстаютъ предъ судищемъ судей своего времени, то судья, получивъ подарки, осуждаетъ невиннаго и оправдываетъ виновнаго. Это также можетъ быть отнесено не только къ судьямъ вѣка сего, но иногда даже и къ предстоятелямъ церквей, —[именно]: что за подарки они растерзываютъ законъ и не доводятъ суда до конца, а нечестивый одерживаетъ перевѣсъ надъ праведнымъ, такъ что на судѣ больше защищается грѣхъ человѣка богатаго, чѣмъ

правда бѣднаго. Отъ этого и происходитъ жалоба, что судъ бываетъ извращеннымъ. Но мы не должны смущаться несправедливостію такого порядка вещей, видя, что и въ началѣ міра нечестивый Каинъ убилъ праведнаго Авеля (*Быт.* IV), и позднѣе Исавъ господствовалъ въ домѣ отца, изгнавъ изъ него Іакова (*Быт.* XXVIII), а Египтяне обременяли потомковъ Израиля выдѣлкою глины и кирпичей; такъ же какъ и Господь нашъ, противъ Котораго нынѣ выражается жалоба, былъ распятъ Іудеями, а разбойникъ Варавва былъ отпущенъ на свободу. Мнѣ было бы недостаточно цѣлаго дня, если бы я захотѣлъ исчислить, сколь много въ этомъ мірѣ отъ превосходства въ силѣ нечестивыхъ происходитъ угнетенія для праведныхъ.

Стихъ 5: *Присмотритесь къ народамъ, внимательно смотрите, и вы удивитесь и будете изумлены, ибо во дни ваши сдѣлано такое дѣло, которому никто не повѣритъ, когда о немъ будетъ разсказано.* LXX: *О насмѣшники! внимательно смотрите и наблюдите, и поразитесь чудесами, и разсѣйтесь, ибо Я сдѣлаю во дни ваши дѣло, которому вы не повѣрите, если кто либо разсказалъ бы о немъ.*—Симмахъ вмѣсто нашего перевода словъ: *ибо во дни ваши сдѣлано такое дѣло* перевелъ: *ибо во дни ваши будетъ такое дѣло*, остальное одинаково. Затѣмъ въ началѣ отрывка тамъ, гдѣ въ Еврейскомъ написано rau bag goim (ראו בגוים) и мы перевели: *присмотритесь къ народамъ*, а LXX употребили выраженіе: *о насмѣшники! внимательно смотрите*, кромѣ Акилы, Симмаха и Ѳеодотіона,—которые въ переводѣ согласны съ нами,—въ нѣкоторомъ другомъ безыменномъ (ἀνωνύμῃ) изданіи находятся слова: *смотрите, порицатели!* и еще въ одномъ также безъ названія автора [слова]: *смотрите, отступники!* Итакъ на выше приведенныя жалобы ищущаго суда пророка и говорящаго: *Доколѣ, Господи, я буду взывать и ты не выслушаешь* и прочія слова до конца этого вступленія, приводятся слова Господа въ отвѣтъ, чтобы онъ,—пророкъ,—присмотрѣлся и

увидѣлъ среди народовъ ту неправду, которая, по его мнѣнію, есть только среди одного Израиля, и что Халдеямъ преданы не только Іуда и Израиль, какъ полагалъ пророкъ, но и всѣ окрестные народы. И одинъ только этотъ народъ (Халдеи) послѣ того будетъ такъ могуществен и произведетъ такія опустошенія, что если бы кто либо предсказалъ то̀, что̀ имѣетъ быть, то ему не повѣрили бы вслѣдствіе огромности имѣющаго быть бѣдствія,

Но и то, что́ выразили LXX и другіе переводчики словами: внимательно смотрите, *о насмѣшники*! или *порицатели*, или: *отступники*, совпадаетъ со смысломъ словъ этого мѣста, такъ что въ этихъ словахъ обличается дерзость и презрѣніе къ Богу [людей], отъ лица которыхъ пророкъ восклицалъ, ихъ смѣлое возстаніе противъ величія Божія, ихъ безразсудныя рѣчи, ихъ порицаніе,—насколько это въ ихъ силахъ,—Провидѣнія Божія и ихъ отступленіе отъ Бога съ обличеніемъ Его въ несправедливости. Итакъ, презрители, вы увидите и потомъ удивитесь, и всѣ свои жалобы сочтете за ничто, когда увидите Меня дѣйствующимъ во дни Ваши. Не скажете ли вы, можетъ быть, [тогда]: „Что же принесетъ намъ будущее?“ Это дѣяніе будетъ такъ велико и такъ сильно отклонитъ всѣ ваши обвиненія, что если кто-либо теперь и предсказалъ бы имѣющее быть, вы съ трудомъ найдете въ себѣ вѣру [въ его слова]. А каково именно будетъ это дѣяніе на это указывается въ дальнѣйшихъ словахъ.

Стихи 6—11: *Ибо вотъ Я подниму халдеевъ, народъ жестокій и неудержимый, ходящій по широтамъ земли, чтобы захватить чужія поселенія. Онъ внушаетъ страхъ и ужасъ: отъ него самого будетъ исходить судъ его и тяжкое бремя. Кони его легче барсовъ и быстрѣе вечернихъ волковъ и разсыплются повсюду всадники его, ибо кони его прибудутъ издалека: они прилетятъ, какъ орелъ бросающійся на добычу. Всѣ они прибудутъ, чтобы грабить. Ихъ лицо, какъ жгучій вѣтеръ, и соберетъ онъ плѣнниковъ, какъ пе-*

сокъ, и будетъ онъ торжествовать надъ царями, и жестокіе правители будутъ посмѣшищемъ ему. Самъ онъ смѣется надъ всякою крѣпостію: онъ окружитъ ее валомъ и возьметъ ее. Тогда измѣнится духъ его: онъ будетъ ходить вокругъ и сокрушаться, — эта сила его есть сила Бога его. LXX: *Ибо вотъ я воздвигну халдеевъ, народъ жестокій и неудержимый, который ходитъ по широтамъ земли, чтобы овладѣть селеніями не своими, онъ страшенъ и славенъ. Отъ него самого будетъ исходить судъ его и захваты будутъ уходить отъ него. И выскочатъ кони его быстрѣе рысей и волковъ Аравійскихъ, и сядутъ на коней всадники его, и полетятъ на грабежъ издалека, и будутъ летѣть, какъ орелъ, готовый къ тому, чтобы пожрать. Придетъ конецъ нечестивыхъ, сопротивляющихся лицамъ ихъ; и соберетъ онъ плѣнниковъ, какъ песокъ, и самъ будетъ посмѣяваться надъ царями, и жестокіе правители будутъ увеселеніемъ для него; онъ поругается надъ всякою твердынею и устроитъ насыпь и возьметъ ее. Тогда измѣнитъ духъ свой и будетъ ходить вокругъ и смиренно говорить: «Такова крѣпость Бога моего»*. — То, что́ я сказалъ вамъ: „Присмотритесь къ народамъ, внимательно смотрите и вы удивитесь и придете въ изумленіе, потомучто во дни ваши совершится дѣяніе, которому никто не повѣритъ, когда о немъ будетъ разсказано“, — это и есть именно то, что́ описываетъ слѣдующая рѣчь: Вотъ я воздвигну Навуходоносора и Халдеевъ, народъ воинственнѣйшій и неудержимый, свидѣтелями крѣпости котораго и военной храбрости являются почти всѣ греки, которые писали исторію варваровъ. И дѣло его состоитъ не въ томъ, чтобы обработывать землю плугомъ, но чтобы жить мечемъ и грабежемъ и чтобы захватить города, не принадлежащіе ему. Но прежде чѣмъ онъ налагаетъ руку, прежде чѣмъ онъ устремляется къ войнѣ, онъ видомъ своимъ наводитъ ужасъ. А слова: *Отъ него самого будетъ исходить судъ его и тяжкое бремя*, вмѣсто которыхъ Симмахъ перевелъ: *самъ по себѣ будетъ судить и бу-*

детъ выходить по своему собственному рѣшенію,—эти слова слѣдуетъ понимать или такъ, что онъ изъ своего народа поставитъ князей, и что его власть и его мечъ не будутъ охраняемы стражею изъ другихъ народовъ, или же въ томъ смыслѣ, что ему будетъ то же, что онъ сдѣлалъ другимъ, и что онъ такъ будетъ разгромленъ, какъ и самъ онъ разгромилъ другихъ. Его кони и всадники, которые придутъ издалека, въ быстротѣ преслѣдованія и въ способности къ опустошенію будутъ болѣе гибельны, чѣмъ леопарды и волки, выбѣгающіе на добычу по вечерамъ. Дѣйствительно, волки при приближеніи ночи бываютъ гораздо свирѣпѣе,—какъ говорятъ,—потому что въ теченіе цѣлаго дня голодъ ихъ возбуждаетъ къ похищенію добычи. Итакъ всадники полетятъ не для того, чтобы сражаться, потомучто никто не сопротивляется имъ, но для увеличенія своей быстроты подобно орлу, устремляющемуся на добычу, хотя всѣ птицы ему вполнѣ поддаются. И какъ при дуновеніи жгучаго вѣтра засыхаетъ всякая зелень, такъ и предъ лицемъ ихъ все повергнется въ ничто, и количество плѣнниковъ и добычи будетъ такъ велико, что съ нѣкоторымъ преувеличеніемъ (per ὑπερβολήν) можетъ быть приравнено къ песку. Самъ же онъ, т. е. Навуходоносоръ, будетъ царствовать во вселенной, и торжествуя надъ царями [погонитъ] ихъ предъ колесницею своею и будетъ насмѣхаться надъ ними и будетъ видѣть въ нихъ одно изъ развлеченій [для себя]: онъ будетъ такъ могущественъ и гордъ, что возмнитъ побѣдить самую природу и взять силою войска своего города, самые укрѣпленные. Ибо онъ придетъ къ Тиру, и, сдѣлавъ насыпь въ морѣ, изъ острова сдѣлаетъ полуостровъ и изъ земли приготовитъ себѣ входъ въ городъ между волнами моря. Поэтому онъ посмѣется надъ всякимъ укрѣпленіемъ, окружитъ его валомъ и возьметъ его, т. е. укрѣпленіе, или Тиръ; это ясно указывается и пророкомъ Іезекіилемъ, который говоритъ: *Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, утомилъ войско свое великою работою противъ*

Тира. Всякая голова сдѣлалась плѣшивою и всякое плечо обнажено. Но награды не дано ему, ни войску его подъ Тиромъ за работы, въ которыхъ оно служило противъ него (*Іезек.* XXIX, 19). Но когда онъ устроитъ насыпь и ничто болѣе не будетъ препятствовать его силамъ, тогда измѣнится духъ его къ гордости и думая, что онъ есть Богъ, воздвигнетъ себѣ золотое изображеніе въ Вавилонѣ, и для поклоненія ему созоветъ всѣ народы. Но когда онъ это сдѣлаетъ, то измѣнится во образъ животнаго и затѣмъ падетъ,—вмѣсто чего Акила и Симмахъ перевели καὶ πλημμελήσει, т. е *и будетъ имѣть недостатки*,—выраженіе, происшедшее отъ того, что Vasam (אשם), обозначающее: *имѣть недостатокъ* употреблено вмѣсто: *перестанетъ быть* тѣмъ, чѣмъ прежде былъ,—каковая замѣна обычна въ св. Писаніи. Это такой оборотъ, который есть и въ особенностяхъ нашего языка, когда мы говоримъ: „войско побито" вмѣсто „разбито" и „уничтожено", а также: „виноградникъ и поле согрѣшили", вмѣсто „виноградъ и плоды не имѣютъ роста". А слова, находящіяся въ концѣ отрывка: *Эта сила его есть сила Бога его* должно читать въ насмѣшливомъ тонѣ (εἰρωνικῶς) и смыслъ ихъ такой: „Это есть та сила его, которую далъ ему Бэлъ, богъ его". Къ почитанію этого бога онъ призывалъ всѣ народы строжайшимъ приказомъ письменно подъ угрозою смерти. Такъ согласно еврейскому тексту; а теперь перейдемъ къ LXX, чтобы представивъ отдѣльныя мысли, усвоить имъ переносный (таинственный) смыслъ.—*Вотъ Я воздвигну Халдеевъ, народъ жестокій и неудержимый, который ходитъ по широтамъ земли, чтобы овладѣть поселеніями не своими.* Богъ дѣлаетъ угрозу презрителямъ и хулителямъ Провидѣнія Своего тѣмъ, что возбудитъ Халдеевъ, слово, обозначающее: *какъ демоновъ*, т. е. обозначаетъ или злыхъ ангеловъ, служащихъ гнѣву и ярости Его и посылаемыхъ для мученія, которое Онъ назначаетъ грѣшнику, или же души людей нечестивѣйшихъ, чрезъ которыя [*или:* чрезъ которыхъ] Онъ жестоко наказываетъ заслуживающихъ [этого]. Тѣ же самые

Халдеи, народъ жестокій и неудержимый, не щадятъ никого и быстро исполняютъ то, чтó имъ приказано. И ходятъ они по широтѣ земли: *Ибо широкъ и просторенъ путь, который ведетъ къ смерти (Матѳ.* VII, 13); по этому пути ходилъ и тотъ богачъ, который, по словамъ Евангелія, одѣвался въ пурпуръ (*Лук.* XVI, 19), а также и тѣ, о которыхъ сказано: *Спятъ на постеляхъ изъ слоновой кости и утопаютъ въ забавахъ на ложахъ своихъ; ѣдятъ тельцовъ, питающихся молокомъ крупнаго скота и пьютъ густое вино, и умащаются мазями высшаго качества* (*Амосъ*, VI, 4). Такъ какъ они ходятъ широкимъ путемъ, то и называются широтою земли, попираемою ногами Халдеевъ. Они не хотѣли ходить узкимъ и тѣснымъ путемъ, который ведетъ къ жизни, и которымъ ходилъ [апостолъ] Павелъ, воздающій славу [*или:* славящійся] Богу въ своихъ страданіяхъ и притѣсненіяхъ (*1 Корнѳ.* VI, 20). Но Халдеи ходятъ по широтѣ земли, чтобы овладѣть поселеніями не своими. Въ самомъ дѣлѣ, всякая разумная душа хотя чрезъ пороки и преступленія дѣлается вмѣстилищемъ Халдеевъ, но по природѣ своей она есть жилище Божіе. И хотя въ Евангеліи нечестивый демонъ и говоритъ: *Войду въ домъ свой, изъ котораго вышелъ* (*Мѳ.* XII, 44), однако, ему не должно вѣрить, ибо въ дѣйствительности ни одна разумная душа не создана для того, чтобы быть обиталищемъ демона. Слѣдуютъ слова: *Онъ страшенъ и славенъ; отъ него самого будетъ исходить судъ его и захваты будутъ уходить отъ него.* Халдей страшенъ вслѣдствіе многоразличныхъ наказаній, которыя онъ наноситъ презрителямъ [Провидѣнія], славенъ же потому, что усвояетъ себѣ славу Божества. У людей неопытныхъ и презирающихъ Бога онъ славенъ своими прорицалищами и ложными отвѣтами, а также исцѣленіемъ болѣзней, которыя причинилъ самъ. Судъ и наказаніе презирающаго Бога будетъ исходить отъ него, т. е. отъ него самого, или отъ Халдея. Ибо по словамъ апостола сами они будутъ преданы наказанію, чтобы научились не богохульствовать (*1 Тим.* I, 2). Но тотъ, кто

принесетъ покаяніе и обратится къ Богу, уйдетъ отъ Халдея, хотя бы первоначально и былъ удержанъ въ его рукахъ, и былъ въ числѣ его захватовъ. Если мы когда либо увидимъ, что нѣкто долгое время работалъ діаволу, а потомъ обратился къ богу, то мы скажемъ о таковомъ человѣкѣ: *Захватъ* [добыча] *его ушелъ отъ него.* Ибо тѣ, которые принесутъ покаяніе и оставятъ демоновъ,—которымъ они, какъ кони подставляли свои спины для ѣзды,—и съ быстротою леопардовъ и вечернихъ волковъ сбросятъ своихъ всадниковъ и разобьютъ ихъ, а потомъ съ свободнымь и облегченнымъ хребтомъ придутъ для подъятія Того, который кротко и скромно возсѣлъ на осленкѣ (*Іоан.* XII, 15. *Захар.* IX, 9),—тѣ, какъ бы спѣша издалека и недовольные бѣгомъ и нападеніемъ, полетятъ и прилетятъ, какъ орелъ, чтобы насытиться плотію слова Божія и утолить свой столь долговременный голодъ. Ибо въ словахъ καὶ ἐξιππάζονται οἱ ἱππεῖς αὐτοῦ, которыя у LXX переведены: *и помчатся на коняхъ всадники его*, Симмахъ, согласно выше изложенному нами смыслу, перевелъ: *разсъются всадники его*, т. е. упадутъ и разобьются объ землю. Волками же Аравійскими, т. е. вечерними или западными по справедливости называются тѣ, которымъ стала въ тяжесть развращенная жизнь, и которые, побывъ во тьмѣ, со всею поспѣшностію оставляютъ мракъ; когда же они оставятъ его и съ полною готовностью поспѣшатъ къ тому, чтобы вкушать плоть слова Божія, тогда наступитъ конецъ нечестивымъ, т. е. Халдеямъ, которые препятствовали полету кающихся, чтобы эти послѣдніе не обратились къ Богу своему. Когда же нечестивые будутъ уничтожены, и изъ рукъ ихъ будутъ исторгнуты плѣнные, тогда слово Божіе соберетъ какъ бы песокъ халдейскаго плѣненія и будетъ увеселяться надъ царями, а жестокіе правители будутъ радостію для него, при видѣ, что съ пришествіемъ Спасителя сокрушенъ нѣкогда могущественный діаволъ и разрушено царство его, которое онъ показывалъ Спасителю со словами: *Все это я дамъ тебѣ, если ты павши поклонишься мнѣ* (*Матѳ.* IV, 9). И дѣй-

ствительно увеселеніемъ для благоразумія и удовольствіемъ для мудрости бываетъ, когда глупость разстраивается и прежнее могущество жестокихъ правителей бываетъ побѣждено и низвергнуто и выставлено въ смѣшномъ видѣ. Ибо не одинъ только великій драконъ созданъ былъ для того, чтобы быть для Господа предметомъ торжества; онъ—начатокъ творенія Божія сталъ причиною веселія для ангеловъ. И не его только одного далъ Богъ, какъ бы воробья ребенку, но и всякій, кто только будетъ жестокъ, и имѣть тираннический духъ, будетъ преданъ на посмѣяніе слову Божію. И самъ онъ говоритъ: *посмѣется надъ всякимъ укрѣпленіемъ.* А какое это иное укрѣпленіе, какъ не то, о которомъ говоритъ апостолъ [такъ]: *Ибо оружіе воинства нашего не плотское, но могущественное предъ Богомъ къ разрушенію укрѣпленій, разстраивающее замыслы и всякую высоту, возносящуюся противъ Бога* (*2 Корнѳ.* X, 4, 5). Итакъ если есть какія либо сильныя твердыни или въ рѣчахъ, которыя кажутся имѣющими превозношеніе или величіе, противное истинѣ, или во всякой земной славѣ, богатствѣ и крѣпости, которыя восхваляются въ вѣкѣ семъ,—всѣ они будутъ ниспровержены, и слово Божіе посмѣется надъ каждою крѣпостію. И воздвигнетъ оно насыпи и овладѣетъ ею при помощи насыпей, какъ и всѣмъ земнымъ, которымъ она пользуется, показывая предъ всѣми ея непрочность тѣмъ, которымъ первоначально казалось, что она имѣетъ нѣкоторое подобіе твердыни. А когда это будетъ исполнено, тогда духъ обратится и уже не будетъ наказывать такъ, какъ прежде наказывалъ, и проходя мимо грѣшниковъ будетъ просить за нихъ и примиритъ ихъ съ прежнимъ Господомъ ихъ; и во всемъ этомъ обнаруживается крѣпость Господа нашего, которая [*или*: Который] совершитъ столь великія дѣла.—Видите, какъ трудны эти мѣста и противны исторической истинѣ; и какъ то, что прежде мы истолковали въ буквальномъ смыслѣ въ отношеніи къ Халдеямъ, теперь въ переносномъ значеніи оказывается звучащимъ божествен-

нымъ милосердіемъ и свободою для тѣхъ, которые ускользнули отъ рукъ Халдеевъ. Исторія отличается строгою точностію и не даетъ права къ отклоненію [отъ ея предѣловъ]; смыслъ переносный (tropologia) вполнѣ свободенъ и ограниченъ только тѣми законами, которые заставляютъ слѣдовать пониманію благочестія, связи рѣчи и не допускать слишкомъ насильственныхъ натяжекъ въ сопоставленіи предметовъ, противоположныхъ между собою.

Стихъ 12: *Развѣ же не Ты изначала, Господь Богъ мой, Святый мой? и развѣ мы умремъ? Господи! Ты для суда поставилъ его, и утвердилъ его крѣпкимъ, чтобы сдѣлать орудіемъ наказанія.* LXX: *Не Ты ли отъ начала, Господи Боже мой, Святый мой? и мы не умремъ? Господи на судъ Ты поставилъ его* (или: *для суда*), *и создалъ меня, чтобы я обличилъ въ наученіи его.*—Симмахъ перевелъ ясно: *Развѣ не Ты отъ начала, Господи Боже мой, святый мой, чтобы мы не умерли? Господи! Ты назначилъ его для наказанія, и сдѣлалъ его крѣпкимъ для исправленія.*—На жалобы пророка въ словахъ: *Доколѣ, Господи, я буду восклицать, и Ты не услышишь?* Богъ отвѣчалъ словами: *Присмотритесь къ народамъ и внимательно смотрите,* и послѣ этого предисловія показываетъ: *Вотъ Я воздвигну Халдеевъ, народъ жестокій и неудержимый* и потомъ послѣ полнаго описанія уже въ концѣ упоминаетъ,—или это о Навуходоносорѣ, или о діаволѣ,—въ такихъ выраженіяхъ: *Тогда измѣнится духъ его, и будетъ онъ ходить вокругъ и падетъ: эта сила его есть сила Бога его.* Слыша это и понимая это, или въ томъ смыслѣ, что Навуходоносоръ возьметъ верхъ надъ Іудою, или въ томъ, что діаволъ возобладаетъ надъ вѣрующими, чтобы наказать ихъ и въ концѣ самому понести наказаніе послѣ наказанія другихъ,—пророкъ отвѣчаетъ Господу: „Развѣ не Ты, Господи Боже мой, Святый мой,—и это говорится съ чувствомъ кротости, смиренія и раскаянія,—не Ты, Который сотворилъ насъ отъ начала и милосердіемъ Котораго мы до сего времени держимся.

Ибо я не зналъ, что враги наши столь могущественны, и не вѣдалъ, что Навуходоносоръ или діаволъ возобладаетъ надъ этимъ міромъ и надъ всѣми народами. Предъ его силами никто изъ насъ не можетъ устоять; но вслѣдствіе милосердія Твоего Тебѣ мы обязаны всѣмъ,—и тѣмъ, что живемъ, и тѣмъ, что мы не убиты имъ и не доведены до дѣяній смерти. Ибо Ты, Господи, поставилъ его для суда, чтобы онъ былъ и врагомъ, и мстителемъ, и чтобы чрезъ него Ты подвергъ наказанію всякаго, кто согрѣшитъ предъ Тобою. Но такъ какъ мы разъ подъ халдеями уже разумѣли демоновъ, а подъ Навуходоносоромъ—царя ихъ діавола, то теперь должны вкратцѣ дать описаніе діавола и силы его, [чтобы показать], какъ справедливо говоритъ пророкъ: *Господи! Ты для суда поставилъ его, и утвердилъ его крѣпость, чтобы сдѣлать его орудіемъ наказанія.*

Противъ людей невѣрующихъ и презирающихъ [Бога] воздвигается полчище демоновъ, жестокихъ въ наказаніи и всюду появляющихся. Оно носится по всѣмъ широтамъ земли, чтобы завладѣть тѣми людьми, въ которыхъ долженъ обитать Христосъ. Оно страшно и ужасно и съ большимъ трудомъ можетъ быть побѣждено кѣмъ-либо, и не прежде сокрушается, какъ только послѣ того, когда придетъ къ истощанію, отягощенное множествомъ грѣховъ и тяжестію нечестія своего. Кони и всадники его, подобно барсамъ и волкамъ, всегда будутъ насыщаться кровію и съ жадностію искать добычи; они будутъ притворяться отсутствующими, но быстро налетятъ издали, когда ихъ никто не будетъ ожидать. Они налетятъ подобно орлу, который, поднимаясь къ высоту, хочетъ между звѣздами небесными устроять свое гнѣздо и всегда бросается на добычу. И въ книгѣ [пророка] Іезекіиля подъ образомъ Навуходоносора и царя Египетскаго описывается діаволъ. Нѣтъ ни одного демона, который оказалъ бы снисхожденіе: всѣ поспѣшно устремляются на добычу: предъ лицемъ ихъ—жгучій вѣтеръ: на что

бы они ни посмотрѣли, что̀ бы ни попалось имъ на встрѣчу,—все они пожелаютъ сжечь и погубить. Среди же плѣнныхъ онъ будетъ царемъ всемогущимъ и множество ихъ онъ со спутниками своими соберетъ отовсюду, какъ бы число песка морскаго, а самъ будетъ торжествовать надъ царями, и жестокіе правители будутъ для него предметомъ забавы. Ибо онъ обольститъ своими ухищреніями многихъ святыхъ, и подчинитъ своему рабству и подвергнетъ поруганіямъ тѣхъ, которые думаютъ о себѣ, что они очень тверды, что могутъ безгранично управлять демонами и изгонять ихъ изъ тѣхъ тѣлъ, которыми они завладѣли. А самъ онъ —могущественный, сплотивъ свои отряды и собравъ войско изъ людей погибельныхъ, будетъ смѣяться надъ всякимъ укрѣпленіемъ и постарается низвергнуть все, что̀ ни будетъ крѣпкимъ. Ибо онъ устроитъ насыпь, т. е. окружитъ земными дѣлами, и когда земля будетъ насыпана, онъ легко возьметъ всякое укрѣпленіе. Но послѣ столь великой побѣды его, измѣнится его духъ и вознесется лицо его даже къ небу и, созерцая Бога въ себѣ, онъ станетъ злословить Творца своего. Когда же онъ это сдѣлаетъ, низвергнется, и паденіе его покажетъ, какова степень силы его и каковъ обманъ въ идолахъ его, подъ образами которыхъ онъ требовалъ отъ людей богопочтенія самому себѣ.—Итакъ, слыша, что царь міра сего будетъ столь великъ и такихъ качествъ, что соберетъ плѣнниковъ, какъ песокъ морской, и будетъ торжествовать надъ царями, и что жестокіе правители будутъ въ посмѣяніи у него, и что онъ будетъ смѣяться надъ всякимъ укрѣпленіемъ, и сначала устроитъ насыпь, а потомъ возьметъ его; и что онъ дойдетъ до такой степени гордости, что осмѣлится противостать своему Создателю и сдѣлать себя какъ бы Богомъ,—слыша все это, пророкъ,—прежде дерзостно взывавшій къ Господу и упоминавшій о томъ, что онъ, или его народъ, или тѣ, отъ лица которыхъ онъ говорилъ, праведны,—теперь изливаетъ душу свою въ сло-

вахъ кротости и смиренія и говоритъ: „Развѣ же не Ты отъ начала, Господи Боже мой, святый мой! То, что мы не умираемъ и не дѣлаемся плѣнниками такого врага, есть дѣло Твоего милосердія. Ибо ты, Господи, поставилъ его исполнителемъ наказанія, и сдѣлалъ его настолько крѣпкимъ, что или никто, или только рѣдкій можетъ противостоять его силѣ". Далѣе, то, чтó у LXX говорится въ концѣ: *И создалъ меня, чтобы я обличилъ въ наученіи его*, можетъ быть отнесено къ лицу пророка, такъ что смыслъ будетъ такой: Я же для того вдохновленъ, чтобы, въ качествѣ пророка, обличать колеблющихся и учить повелѣніямъ Господа. Нѣкоторые думають, что это говорится о Господѣ [*или:* отъ Господа], Который для того созданъ Отцемъ и принялъ плоть, чтобы учить людей повелѣніямъ Бога Отца. Но насколько это не согласно съ предыдущимъ текстомъ, и съ общимъ содержаніемъ отрывка, это я предоставляю не столько своему суду, сколько суду читателя.

Стихи 13 и 14: *Непорочны очи Твои, чтобы Тебѣ* [или: *имъ*] *не видѣть зла, и смотрѣть на беззаконіе Ты не можешь. Почему не воззришь Ты на творящихъ беззаконія и молчишь, когда нечестивый поглощаетъ того, кто болѣе его праведенъ, и дѣлаешь людей, какъ бы рыбъ въ морѣ, и какъ бы пресмыкающихся, у которыхъ нѣтъ вождя?*—LXX: *Непорочно око* [*Твое*], *чтобы не видѣть зла, и Ты не можешь взирать на скорбь. Почему Ты смотришь на тѣхъ, которые презираютъ, и будешь безмолствовать, когда нечестивый будетъ пожирать того, кто болѣе его праведенъ? Ты дѣлаешь людей, какъ бы рыбами морскими, и какъ бы пресмыкающимися, которые не имѣютъ вождя.*—Подобное сему говоритъ Богу и Іеремія: *Праведенъ Ты, Господи, я открыто исповѣдую это; и тѣмъ не менѣе я буду говорить къ Тебѣ о правосудіи. Что значитъ то, что путь нечестивыхъ благоуспѣшенъ,* [и] *преуспѣваютъ въ изобиліи всѣ тѣ, которые вѣролом-*

ствуютъ и совершаютъ преступленія. Ты насадилъ ихъ, и они пустили корни: они родили сыновъ и принесли плодъ. Близокъ Ты къ устамъ ихъ, но далекъ отъ сердецъ [renibus—*почекъ*] *ихъ* (*Iерем.* XII, 1, 2). Въ томъ же самомъ значеніи и Аввакумъ говоритъ: *Непорочны очи Твои, Господи*, и я знаю, какъ неохотно Ты взираешь на злаго и неправеднаго, и никто не можетъ сомнѣваться относительно Твоей справедливости. И однако же почему позволяешь Ты, чтобы Вавилоняне превозносились столь великою жестокостію, и чтобы праведный Израиль былъ подавленъ нечестивымъ Навуходоносоромъ; это не то значитъ, что угнетаемый праведенъ вполнѣ [*или:* совершенъ], а только то, что онъ праведнѣе своего угнетателя. И какъ рыбы, не имѣющія вождя и неразумныя животныя и множество пресмыкающихся безъ руководства Промысла порабощается сильнѣйшимъ, и тотъ, кто превосходитъ крѣпостью, господствуетъ надъ другимъ; такъ и между людьми,—животными разумными, созданными по подобію Твоему,—не разумъ и не заслуги имѣютъ значеніе, а тѣлесныя силы и неразумная крѣпость. Если же мы захотѣли бы понимать это вообще въ отношеніи къ Провидѣнію, какъ будто пророкъ спрашиваетъ такъ: „Почему діаволъ имѣетъ такую силу въ мірѣ; и почему, когда Господь владычествуетъ, другому принадлежитъ жестокое правительство",—то смыслъ будетъ такого рода, и съ вышеизложеннымъ это толкованіе можетъ быть соединено такъ: Господи, Боже мой, святый мой! Я знаю, что подъ владычествомъ Твоимъ и защитою Твоею мы не умремъ; знаю также, что Ты для того назначилъ врага, чтобы чрезъ него, какъ чрезъ палача, только исправлять, а не убивать грѣшниковъ. Знаю я и то, что неправедный нисколько не угоденъ Тебѣ, и что очи Твои чисты отъ всякой неправды и что Ты не можешь видѣть страданій тѣхъ, которые побѣждены несправедливостію .Однакоже я не могу найти причины, почему неправедный Каинъ убиваетъ праведнаго Авеля (*Быт.* IV)

и Ты безмолвствуешь? Почему во время свирѣпствованія кита и пояданія всего имъ проглатываются не только малыя рыбки, но даже и Іона Твой (*Іоны* II). Почему нечестивый побѣждаетъ, а праведный побѣждается. Я говорю не то, что могъ бы знать, что предъ лицемъ Твоимъ оправдается кто-либо, и что онъ безъ грѣха, и что я не имѣю познанія о слабости человѣческой; но подобно тому, какъ Содомъ и Гоморра кажутся праведными по сравненію съ Іерусалимомъ, и какъ мытарь въ Евангеліи оправданъ болѣе по сравненію съ фарисеемъ (*Лук.* XVIII), такъ и тотъ, кто мучится отъ діавола, дѣйствительно грѣшенъ; тѣмъ не менѣе онъ праведнѣе, чѣмъ тотъ, кто угнетаетъ его. Итакъ, почему нѣтъ ни мѣры, ни вѣса для того, чтобы опредѣлить: если уже праведный подвергается угнетенію и порабощенію, то порабощался бы онъ не нечестивымъ, но тѣмъ, кто праведнѣе его? Я могъ бы сказать, что нѣчто происходитъ безъ Тебя, и что нечестивый получаетъ столь великую силу противъ Твоей воли? но думать такъ значитъ богохульствовать. Итакъ если Ты Управитель и Господь вселенной, то необходимо, чтобы Ты дѣлалъ такъ, чтобы безъ Тебя ничего не могло происходить. Но все это говорится не потому, что самъ пророкъ думаетъ такъ, какъ выше онъ ясно высказался; но потому, что онъ въ своемъ лицѣ выражаетъ нетерпѣніе человѣческое: это подобно тому, какъ и Апостола мы часто видимъ усвояющимъ себѣ различныя человѣческія сужденія; и, напримѣръ, вотъ онъ говоритъ: *Я же вижу другой законъ въ членахъ своихъ, возстающій противъ закона ума моего и плѣняющій меня чрезъ законъ грѣха, который есть въ членахъ моихъ* (*Римл.* VII, 23). И какъ бы начинающій [онъ говоритъ]: *Братіе, я не думаю, что я постигъ* (*Филипп.* III, 13), *ибо мы отчасти познаемъ и отчасти пророчествуемъ* (1 *Корнө.* XIII, 9); но затѣмъ онъ является какъ бы совершеннымъ: *Итакъ насколько мы совершенны, мы постигнемъ это* (1 *Корнө.*

XIII, 10), Но, конечно, говорить, что онъ познаетъ только отчасти, и въ тоже время есть совершенный, не должно быть свойствомъ одного и того же человѣка Также и его собственныя слова въ посланіи къ Коринѳянамъ: *Братіе, это же я взялъ въ примѣръ въ самомъ себѣ и Аполлосѣ ради васъ, что бы вы отъ насъ научились* (1 *Корнѳ.* IV, 6), ты не долженъ случайно принимать какъ бы обычныя у Апостола, а только какъ свойственныя человѣческому способу доказательства. Въ противномъ случаѣ, какимъ образомъ Богъ можетъ обходиться съ людьми, какъ бы съ рыбами морскими, и какъ бы съ пресмыкающимися, которые не имѣютъ вождя, когда ангелы каждаго въ отдѣльности человѣка всегда (quotidie) видятъ лице Отца, Который есть на небесахъ (*Мѳ.* XVIII, 10), и когда Ангелъ Господень ополчается вокругъ боящихся Его и избавляетъ ихъ (*Псал.* XXXIII, 8). Слѣдовательно, какъ въ отношеніи къ людямъ Промыслъ Божій касается каждаго отдѣльно, такъ и въ отношеніи къ прочимъ животнымъ мы должны признавать общее распредѣленіе, порядокъ и теченіе дѣлъ. Такъ, напримѣръ: Какимъ образомъ рождается множество рыбъ и живетъ въ водахъ, какимъ образомъ пресмыкающіяся и четвероногія происходятъ на землѣ и какою питаются пищею? Впрочемъ, неразумно сводить величество Божіе къ тому, что Онъ будто бы въ каждый отдѣльный моментъ знаетъ, сколько родилось комаровъ, или сколько ихъ погибло, или каково количество клоповъ, блохъ и мошекъ на землѣ, сколько рыбъ рождается въ водѣ, и которыя изъ меньшихъ рыбъ должны стать добычею рыбъ бóльшихъ. Не будемъ столь уродливыми чтителями Бога, чтобы низводить могущество Его на столь низкую степень, и быть несправедливыми къ себѣ самимъ, утверждая, что Промыслъ относительно разумныхъ совершенно тотъ же, какъ и о неразумныхъ. Посему извѣстная апокрифическая книга, въ которой говорится, что ангелъ по имени *Тиръ* поставленъ охранять пресмыкающих-

ся и что подобнымъ же образомъ для стражи, или охраненія поставлены нарочито особые ангелы для рыбъ и деревъ, какъ и для всѣхъ звѣрей.

Стихи 15—17: *Все онъ поднялъ на удѣ, потащилъ его въ сѣти своей и собралъ въ неводѣ своемъ: надъ этимъ онъ будетъ радоваться и торжествовать. По причинѣ этого онъ будетъ совершать жертвы неводу своему и священнодѣйствія сѣти своей, такъ какъ чрезъ нихъ стала тучною часть его и роскошна пища его. Слѣдовательно по этой причинѣ онъ развернулъ сѣть свою, и не прекращаетъ никогда* [Вульг.: *не щадитъ*] *избивать народы.* LXX: *Остатокъ онъ поднялъ на удѣ, и привлекъ его въ сѣти своей и собралъ его въ неводахъ своихъ: поэтому онъ будетъ радоваться и торжествовать. Поэтому онъ принесетъ жертву* [или: *принесъ*) *сѣти своей и совершитъ куренія неводу своему, потому что чрезъ нихъ онъ утучнилъ часть свою, и изысканы его яства. Поэтому онъ распростеръ сѣть свою, и никогда не прекращаетъ избивать народы.*—Такъ какъ [пророкъ] выше употребилъ названіе: *рыбы* въ словахъ: *И сдѣлаешь людей, какъ бы рыбъ морскихъ и какъ бы пресмыкающихся,* или,—какъ болѣе ясно говорится въ Еврейскомъ,—remes (רמש), т. е. κινούμενον, именно все то, что можетъ двигаться; то и въ остальныхъ словахъ онъ употребляетъ сравненіе (μεταφοράν) съ рыбами; такъ что подобно тому, какъ рыболовъ забрасываетъ уду, сѣть и неводъ, чтобы схватить сѣтью то, что не могъ поймать на уду, и окружить неводами то, что ускользнуло изъ сѣти, и царь Вавилонскій опустошитъ все, и весь родъ человѣческій сдѣлаетъ своею добычею (*Дан.* III). Далѣе слова: *Онъ будетъ радоваться и торжествовать, будетъ приносить жертвы неводу своему и совершать священнодѣйствія сѣти своей,* относятся къ идолу, котораго онъ поставилъ на полѣ Дура [*или:* Дурамъ] и къ изображенію Бэла, которому онъ, какъ бы громадной сѣти,

принесъ самыя тучныя жертвы, принуждая поклоняться ему всѣ народы, которыхъ онъ побѣдилъ; это потому, что онъ думалъ, будто чрезъ нихъ, т. е. своихъ идоловъ онъ утучнѣлъ, и пріобрѣтаетъ свой удѣлъ, т. е. всѣ богатства, а нѣкоторыхъ князей и даже царей покорилъ своей власти, какъ великихъ рыбъ,—которыхъ пророкъ и называетъ изысканными яствами. А такъ какъ одинъ разъ онъ уже насытился обильнѣйшимъ уловомъ рыбы и переполнилъ сѣть свою, т. е. свое войско, то онъ и не прекращаетъ убивать народы, т. е. всегда воевать и подчинять ихъ своему игу.—Затѣмъ соотвѣтственно Семидесяти: нечестивый діаволъ (который угнетаетъ праведнаго и относится къ людямъ какъ рыбамъ морскимъ и опустошаетъ все, какъ пресмыкающихся, не имѣющихъ вождя), забросилъ уду свою, не похожую на ту уду, которою Апостолъ Петръ поймалъ первую рыбу, имѣвшую въ пасти своей статиръ (*Мѳ.* XVII, 27); и поймался на уду эту Адамъ, и діаволъ увлекъ его изъ рая сѣтью своею, и опуталъ его неводами своими, т. е. многоразличными хитростями и обманами. Поэтому онъ возрадуется и будетъ думать, что обманы его имѣютъ гораздо большее значеніе, чѣмъ заповѣди Божіи и потому онъ принесетъ жертву не удѣ своей (что́ значитъ рѣчь извращенная), но сѣти своей, потому что ею онъ уловилъ себѣ самыя тучныя жертвы. Но: Чрезъ одного человѣка грѣшниками стали весьма многіе (*Римл.* V, 19), и во Адамѣ мы всѣ умерли (1 *Корнѳ.* XV, 22), и всѣ святые потомъ были изгнаны наравнѣ съ нимъ изъ рая. Посему и яства діавола превосходны въ виду того, что онъ, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ, *будетъ искать у Бога пищи себѣ* (*Псал.* CIII, 21), стремясь преодолѣть пророковъ и апостоловъ. А такъ какъ онъ отъ начала обманулъ человѣка, то не перестаетъ ежедневно убивать весь родъ человѣческій.—Но это мѣсто можетъ быть понято и въ отношеніи къ многоразличнымъ извращеннымъ ученіямъ еретиковъ, потому что и они удою своею, неводомъ своимъ

и сѣтями своими захватываютъ весьма многихъ рыбъ и многихъ пресмыкающихся, и потомъ они будутъ торжествовать; и свое собственное слово, которымъ они сумѣли обманывать и убѣждать, они почитаютъ какъ Бога, но они почитаютъ его и [въ тоже время] окрадываютъ его: они употребляютъ въ дѣло все свое искусство, которымъ, какъ они знаютъ, они погубили столь многія жертвы и обманули столь великое число людей могущественныхъ и святыхъ, которыхъ въ настоящей рѣчи Писаніе называетъ тучною частію и избранными яствами. Посему подобно хищнымъ животнымъ, которые всегда жаждутъ разъ отвѣданной ими крови, они развертываютъ свой неводъ, и постояннымъ ихъ стремленіемъ является то, чтобы убить не немногое число, какъ въ началѣ, но гораздо большее количество. Тотъ, кто увидитъ столь большое число ересей и извращенныхъ ученій пойманное удою, неводомъ и сѣтьми діавола, не усумнится въ убіеніи многихъ народовъ. Тѣмъ не менѣе цѣль ихъ захватовъ—погибель.

Глава II.—Стихъ 1. *На стражу свою я стану и утвержду ступень на укрѣпленіе, и буду созерцать, чтобы видѣть, что́ будетъ сказано мнѣ, и что я буду отвѣчать обличающему меня.* LXX: *На стражу свою я стану и взойду на камень и буду смотрѣть, чтобы видѣть, что будетъ сказано на меня* [или: *во мнѣ*] *и что я буду отвѣчать на обличеніе мое.*—Симмахъ перевелъ болѣе ясно: *Какъ сторожъ я буду стоять на каланчѣ и буду стоять, какъ прикованный, и буду внимательно смотрѣть, чтобы видѣть, что будетъ сказано мнѣ и что я отвѣчу и возражу противъ обличающаго меня.*—Вмѣсто *укрѣпленія* и *камня*,—что́ Симмахъ перевелъ словомъ: *прикованный* (inclusus, conclusus),—въ Еврейскомъ стоитъ masur (מצור), которое Θеодотіонъ перевелъ *кругъ*, Акила и Пятое изданіе переводятъ: *мѣсто окруженное циркулемъ.*—На первый вызовъ [со стороны пророка] Господь от-

вѣчалъ: „Присмотритесь къ народамъ и смотрите, и удивляйтесь, и изумляйтесь“. Въ свою очередь пророкъ на это какъ бы въ раскаяніи о прежде сказанномъ, правда, смягчилъ свой вопросъ словами: *Господи Боже мой, святый мой! и мы не умремъ* (Выше I, 12); тѣмъ не менѣе вмѣстѣ съ почтеніемъ и прославленіемъ Бога онъ настойчиво спрашивалъ у Него: *Очи Твои непорочны для того, чтобы не видѣть зла и смотрѣть на беззаконіе Ты не можешь* (Тамъ же ст. 13). Почему не посмотришь Ты на дѣлающихъ беззаконія, и безмолвствуешь, когда нечестивый поглощаетъ того, кто болѣе праведенъ по сравненію съ нимъ. А въ чемъ состоитъ поглощеніе праведнаго, это онъ указалъ подробнѣе по частямъ: люди бываютъ, какъ рыбы морскія и какъ пресмыкающіяся; и всѣ влекутся къ погибели удою, сѣтью и неводомъ, и нѣтъ конца ихъ избіенію. Итакъ поелику онъ пророкъ, то онъ настоятельно вопрошаетъ, но говоритъ, что онъ сомнѣвается, чтобы послѣ отвѣтить всѣмъ то, чтó будетъ ему отвѣчено: Онъ говоритъ: *На стражѣ своей я стану*, т. е. въ восхищеніи Духомъ пророческимъ, и буду смотрѣть, чтó послѣдуетъ за тѣмъ послѣ плѣна народа и послѣ паденія города и храма. Или же иначе: „Со всякимъ тщаніемъ я буду охранять сердце свое и стоять на камнѣ—Христѣ; и этимъ или *кругомъ*, или *укрѣпленіемъ* я буду огражденъ, чтобы на меня не могъ броситься левъ рыкающій, и я увижу, чтó отвѣтитъ мнѣ Господь на второй вопросъ. А послѣ того, какъ Онъ отвѣтитъ мнѣ и обличитъ меня за мой настойчивый вопросъ, [я увижу], чтó долженъ и я съ своей стороны отвѣчать ему“. Онъ превосходно и съ удивительнымъ знаніемъ описываетъ человѣческое нетерпѣніе, которое мы привыкли всегда имѣть въ спорахъ, т. е. попытки приготовиться отвѣчать, прежде чѣмъ противникъ возразитъ намъ и прежде чѣмъ мы узнаемъ, въ чемъ онъ обличаетъ насъ. Откуда ясно, что отвѣтъ является слѣдствіемъ не разумнаго основанія, но стремленія къ слово-

пренію; потому что, если бы отвѣтъ былъ слѣдствіемъ основанія, тогда [спорящій] долженъ былъ бы ожидать отвѣта противника и потомъ уже смотрѣть: долженъ ли онъ дѣлать возраженіе, или же долженъ согласиться съ разумнымъ отвѣтомъ [противника]. Съ другой же стороны изъ его выше приведенныхъ словъ: *Что бы видѣть, что будетъ сказано во мнѣ*, нужно замѣтить и то, что пророческое видѣніе и слово Божіе было къ пророку не внѣшнимъ, а внутреннимъ способомъ и было обращено ко внутреннему человѣку. Посему и пророкъ Захарія говоритъ: *И ангелъ, который говорилъ во мнѣ* (*Захар.* I, 9); и въ Псалмахъ говорится: *Я услышу, что̀ скажетъ во мнѣ Господь* (*Псал.* LXXIV, 9).

Стихи 2—4: *И отвѣчалъ мнѣ Господь; и сказалъ: „Запиши видѣніе и явственно расположи его на скрижаляхъ, чтобы легко могъ прочитать его тотъ, кто пробѣгаетъ слегка; ибо видѣніе еще далеко и откроется къ концу и не обманетъ; если же оно замедлитъ, жди его, ибо идущее непремѣнно придетъ и не замедлитъ. Вотъ тотъ, кто не вѣруетъ: не будетъ его прямая душа въ немъ самомъ. Праведникъ же будетъ живъ вѣрою своею*“. LXX: *И отвѣчалъ ко мнѣ Господь и сказалъ; „Запиши видѣніе и поставь на виду на буковую доску* [или: *на буковой доскѣ*], *что бы быстро перечиталъ тотъ, кто читаетъ его; ибо видѣніе* [или: *ви̇дѣнію*] *еще на время; и произойдетъ оно къ концу, и не напрасно. Если его не будетъ, то подожди его терпѣливо, потому что грядущее придетъ и не замедлитъ. Если онъ отклонится, то для души Моей не будетъ пріятнаго въ немъ. Праведникъ же будетъ жить отъ вѣры Моей.*—Вмѣсто *скрижали* и *буковая доска*,—что по-Еврейски выражается словомъ alluoth [или: luth] (לחות), Симмахъ перевелъ: *страницы книги*. А тамъ, гдѣ Семьдесятъ употребили: *Праведникъ же будетъ живъ отъ вѣры Моей* всѣ другіе пере-

вели одинаково: *будетъ жить отъ вѣры своей*, что по-гречески выражается словами: ὁ δίκαιος τῇ ἑαυτοῦ πίστει ζήσει: ибо слово baemunatho (באמונתו,) обозначающее *въ вѣрѣ своей*, если будетъ имѣть въ концѣ букву *iодъ*, а не *вау*, какъ думали Семьдесятъ, и будетъ читаться: baemunathi (באמונתי) они правильно перевели: *въ вѣрѣ Моей*. Причиною настоящей ошибки было сходство буквъ *iодъ* и *вау*, которыя отличаются между собою только размѣромъ. Почему сдѣлано это замѣчанiе, это будетъ понятно при слѣдующихъ разсужденiяхъ. Согласно обѣтованiю, которое было святому человѣку въ книгѣ Исаiи и заключалось въ словахъ: *Еще ты будешь говорить, какъ Я скажу: Вотъ Я здѣсь* (Ис. LXV, 24) и нынѣ также Господь отвѣчалъ пророку, и приказалъ ему записать видѣнiе и расположить (*или:* распредѣлить] на доскахъ, т. е. записать какъ можно яснѣе. Подъ этими досками я разумѣю тѣхъ, о которыхъ и апостолъ говоритъ въ посланiи къ Кориноянамъ: *Вы наше посланiе, написанное въ сердцахъ нашихъ; оно узнается и читается всѣми людьми. Вы ясно засвидѣтельствовали, потому что вы—посланiе Христово, совершонное* [или: *засвидѣтельствованное*] *нами, и написанное не чернилом̃ъ, но Духомъ Бога живаго, не на доскахъ каменныхъ, но на плотскихъ скрижаляхъ сердца* (2 *Корнө.* Ш, 3). Тоже самое говоритъ и Соломонъ въ притчахъ: *Опиши ее на широтѣ сердца своего* (Притч. Ш, 3). Писать же приказывается яснѣе, чтобы читатель могъ быстро пробѣжать, и чтобы его быстрота или желанiе читать не сдерживалось никакимъ препятствiемъ. Это онъ повелѣваетъ потому, что видѣнiе еще далеко и относится ко времени опредѣленному. А когда наступитъ конецъ событiй, тогда придетъ и Онъ, и подтвердится истинное пророчество чрезъ исполненiе на дѣлѣ. А если случайно вслѣдствiе твоей, читатель, нетерпѣливости и пылкаго желанiя тебѣ показалось бы, что обѣщанное нѣсколько замедлило исполниться, то не отчаявайся въ его

наступленіи, но терпѣливо ожидай: вѣдь Я съ тобою, Я обѣщающій и говорящій: *Идущее придетъ и не замедлитъ*. Если же кто-либо не вѣритъ въ это Мое обѣщаніе и при Моихъ словахъ: *идущее придетъ и не замедлитъ*, начнетъ сомнѣваться и молчаливо выражать внутреннее колебаніе, думая, что не придетъ то, что́ замедлило на время, тотъ не угоденъ душѣ Моей, подобно тому какъ: *Новомѣсячія и субботы ваши ненавидитъ душа Моя* (*Исаіи* I, 3). А то, что́ Богъ назвалъ душею своею, мы должны относить къ Его уму и помышленіямъ, такъ что смыслъ будетъ такой: онъ неугоденъ помышленіямъ Моимъ. Но какъ неугоденъ [Мнѣ] тотъ, который не смотря на Мое обѣщаніе будетъ сомнѣваться въ наступленіи того, что́ Я обѣщаю, такъ [наоборотъ] праведникъ увѣровавшій въ обѣтованія Мои будетъ живъ вѣрою своею. Такими ясными чертами описана картина этого отрывка. То, что́ онъ говоритъ, есть таковаго рода, что мы только присоединимъ [сюда] переводъ Семидесяти. Напиши въ сердцѣ своемъ, и подобно тому, какъ мальчики, усвояющіе первоначальныя составныя части письма, на буковой доскѣ изучаютъ кривыя линіи и упражняютъ дрожащую руку, и привыкаютъ къ правильному письму при помощи обдуманныхъ упражненій, и ты, возвышающій голосъ отъ лица сомнѣвающагося народа, на скрижаляхъ сердца своего и на твердой груди своей напиши то, что Я говорю. Потому что видѣніе есть то, что́ обѣщается, и что приказывается описать, и описать такъ, чтобы оно не закутывалось никакимъ облакомъ и не затмѣвалось никакою загадочною двусмысленностію: непоколебимая надежда должна имѣть ясное для себя основаніе въ обѣтованіи. Но, о пророкъ! Я повелѣваю не потому, что ты не знаешь [ибо ты не былъ бы пророкомъ, если бы не зналъ), а потому, что ты долженъ написать какъ можно яснѣе, что бы читатель могъ читать безъ препятствій и затрудненій и даже читать бѣгло,—что́ Семьдесятъ перевели словами: ὅπως διώκῃ ὁ ἀνα-

γινώσκων, т. е. *чтобы быстро пробѣжалъ читающій*,—согласно съ тѣмъ же значеніемъ, которое употребляется въ посланіи къ Тимоѳею въ словахъ: *Быстро стремись къ праведности, благочестію, вѣрѣ, любви, терпѣнію, кротости* (1 *Тимоѳ*. IV, 11) и въ посланіи къ Римлянамъ: *Ревнуя въ гостепріимствѣ (Римл*. XII, 13) и въ посланіи къ Коринѳянамъ: *Стремитесь къ любви* (1 *Корнѳ*. XIV, 1). Самое же видѣніе, о которомъ Я тебѣ сказалъ: „Запиши видѣніе и объяви ясно на буковой доскѣ, чтобы читающій могъ быстро прочитать“, еще находится въ назначенномъ [для него] времени, о которомъ Спаситель говоритъ: *Во время удобопріятное* [или: *принятое*] *Я выслушалъ тебя и въ день спасенія я помогъ тебѣ* (*Исаіи*, XLIX, 8) и произойдетъ оно въ концѣ міра, въ послѣдній часъ дня, о которомъ и Іоаннъ говоритъ: *Дѣти! часъ послѣдній* (1 *Іоан*. II, 18). И не напрасно придетъ оно: ибо оно спасетъ многихъ и вмѣстѣ съ остатками Израильскаго народа соберетъ множество племенъ. Посему если исполненіе этого видѣнія немного отдалится и не согласно съ твоими ожиданіями, о читатель,—получающій приказаніе читать на буковой доскѣ и скрижаляхъ, которыя начертаны пророкомъ,—начнется позднѣе, то терпѣливо ожидай его: потому что идущее придетъ и не замедлитъ. Если же твоя вѣра будетъ колебаться, и ты будешь думать, что не произойдетъ то, что Я обѣщаю, строгимъ наказаніемъ будетъ для тебя то, что ты будешь неугоденъ душѣ Моей. Праведникъ же, который вѣритъ словамъ Моимъ и не сомнѣвается въ исполненіи того, что Я обѣщаю, будетъ имѣть жизнь вѣчную. И ты не долженъ торопиться въ обвиненіи Меня въ лицепріятіи, когда Я умерщвляю тебя или животворю его; ибо тотъ, кто живетъ отъ вѣры своей, самъ есть причина жизни своей, какъ и ты, напротивъ, сталъ неугоденъ душѣ Моей потому, что самъ отклонилъ себя и не захотѣлъ вѣрить.—Очевидно, что здѣсь мы имѣемъ пророчество о пришествіи Христа. Отсюда и

предложенный вопросъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что пока Онъ не придетъ, въ мірѣ будетъ господствовать неправда, и судъ не достигнетъ до своего конца, а истинный Навуходоносоръ захватитъ сѣтію своею и неводомъ своимъ людей, какъ малыхъ рыбъ, и разумное животное, какъ бы пресмыкающееся, которое не имѣетъ вождя. Затѣмъ, пусть не подумаетъ кто-либо, что въ словахъ: *ибо видѣніе еще далеко, и если оно далеко, подожди его*, т. е. исполненіе видѣнія, я вслѣдствіе недоразумѣнія употребилъ visus,—слово мужескаго рода и мало употребительное въ латинскомъ языкѣ, —вмѣсто visio, которое есть рода женскаго. Это потому, что слово hazon (חזון), переведенное у Акилы ὁραματισμόν, въ еврейскомъ языкѣ рода мужескаго и значитъ *усмотрѣнный* (visus) и до конца соблюдается мужеское склоненіе по отношенію къ тому же *видѣнію*, т. е. *видѣнному*. А Семьдесятъ переводя: *запиши видѣніе* (visionem) и послѣ того говоря: *если его не будетъ подожди его* (eum): *потому что идущій придетъ и не замедлитъ: если же онъ отступитъ, то неугоденъ будетъ душѣ Моей*, сначала перевели *видѣніе* словомъ женскаго рода, хотя оно, какъ мы сказали, у евреевъ рода мужескаго, а потомъ въ соотвѣтствіе съ родомъ еврейскаго слова они сами стали употреблять мужеское склоненіе въ словахъ: *подожди его* и: *неугоденъ будетъ душѣ Моей;* но, конечно, они должны были бы соотвѣтственно первоначальному переводу слова: *видѣніе* и въ остальныхъ мѣстахъ употребить женскій родъ: *подожди ея, ибо идущая придетъ; а если она отвлечется, то неугодна будетъ душѣ Моей*. Это я сказалъ съ тѣмъ, чтобы не показаться умалчивающимъ о томъ, что мнѣ извѣстно. Впрочемъ, я знаю и то, что согласно ихъ переводу можно понять и такъ. „Запиши видѣніе, въ которомъ заключается обѣтованіе о Христѣ, и изобрази эти слова пророчества твоего на буковой доскѣ или скрижаляхъ, или *страницахъ*, какъ перевелъ Симмахъ,—именно: что въ

опредѣленное время, въ концѣ міра придетъ Сынъ Мой, который спасетъ погибшихъ овецъ дома Израилева и присоединитъ къ прежнимъ овцамъ также и другихъ овецъ и, образуя одно стадо, соединитъ двѣ отрасли, которыя Іезевіиль, т. е. *сила Божія* держитъ пророческою рукою соединенными вмѣстѣ и прилѣпляющимися взаимно другъ къ другу (*Іезек.* YII? XIX?) Но, о пророкъ, или о народъ (отъ лица котораго казался сомнѣвающимся и пророкъ Мой) если Христосъ немного отдалится и покажется замедляющимъ, то подожди Его, ибо грядущій придетъ и не замедлитъ и проч., что мы уже изложили. А затѣмъ то, что Апостолъ въ посланіи къ Римлянамъ писалъ на основаніи перевода LXX: *Праведникъ будетъ живъ отъ вѣры Моей* (*Римл.* I, 17), а не на основаніи Еврейскаго текста, очень понятно: онъ писалъ Римлянамъ, которые не знали языка еврейскаго, поэтому для него не было нужды заботиться о словахъ, когда смыслъ былъ полнымъ и когда отъ этого не было вреда для его разсужденія. Замѣть, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ смыслъ различенъ, и гдѣ иначе написано у LXX, а иначе у Евреевъ, онъ пользовался только тѣми свидѣтельствами, которыя получилъ отъ Гамаліила, учителя закона.

Стихи 5—8: *И какъ вино обманываетъ пьющаго, такъ будетъ и человѣкъ надменный, и не будетъ тотъ украшаться, который расширилъ душу свою, какъ преисподняя; онъ какъ бы смерть, и не насытится. И соберетъ къ себѣ всѣ племена и сгонитъ къ себѣ всѣ народы. Развѣ же не всѣ они будутъ говорить о немъ притчу и загадочныя слова его: „Горе тому, кто умножаетъ* [богатство] *не свое. До какого времени увеличиваетъ онъ противъ себя густую грязь? Развѣ не возстанутъ внезапно тѣ, которые будутъ кусать тебя; развѣ не поднимутся терзающіе тебя и развѣ не будешь ты для нихъ предметомъ грабежа?*

Такъ какъ ты разграбилъ многіе народы, то будутъ грабить тебя всѣ тѣ изъ народовъ, которые останутся, за кровь человѣка и неправду земли, города и всѣхъ обитающихъ въ немъ. LXX *Тотъ же, кто высокомѣренъ и презираетъ, и величается, ничего не доведетъ до конца; кто какъ бы адъ расширилъ душу свою, и кто—какъ смерть, тотъ не насытится вполнѣ. И соберетъ къ себѣ всѣ племена и приметъ къ себѣ всѣ народы. Развѣ всѣ сіи не примутъ противъ него притчи и словъ для разсужденій относительно его, и не скажутъ: „Горе тому, кто умножаетъ себѣ то, что не принадлежитъ ему! доколѣ онъ чрезмѣрно отягчаетъ цѣпи свои?“ Ибо внезапно встанутъ кусающіе его и будутъ бодрствовать враги твои, и ты будешь имъ для разграбленія. Такъ какъ ты разграбилъ многія племена, то будутъ грабить тебя всѣ остальные народы за кровь людей и нечестія земли, города и всѣхъ обитателей его.*—Такъ какъ все это есть обѣтованіе о пришествіи Христа или,—какъ нѣкоторымъ угодно [думать],—объ окончаніи видѣнія и исполненіи помощи Божіей; то имѣющій вѣровать пришествію Его будетъ живъ отъ вѣры своей, а тотъ, кто будетъ невѣрующимъ, будетъ неугоденъ душѣ Господа; а Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, будетъ обольщенъ гордостію своею. И какъ вино производитъ на упивающагося такое дѣйствіе, что когда онъ поднимется, то ни ноги его, ни мысли не исполняютъ своихъ обязанностей, а быстрота мысли приходитъ въ разстройство; такъ и человѣкъ надменный не будетъ величаться, и не доведетъ своего желанія до исполненія, и,—какъ говоритъ Симмахъ,—οὐκ εὐπορήσει т. е. *будетъ находиться въ скудости* во всѣхъ отношеніяхъ. Тотъ, кто подобенъ смерти и аду, не насытится и не будетъ видѣть конца своей жадности, даже когда подчинитъ подъ свою власть всѣ племена и всѣ народы. Развѣ всѣ они не скажутъ противъ него обвиненій (πρόβλημα), сравнивая [его прошлое

величіе съ его паденіемъ], когда онъ будетъ опьяненъ чашею Господнею и усыпленъ цѣльнымъ виномъ? Горе тому, кто, опустошая весь міръ, не насыщается грабежами, и не перестаетъ грабить даже нагихъ, и при этомъ такъ свирѣпствуетъ, что растерзываетъ [ихъ] и угнетаетъ себя тяжестію беззаконій и добычи, какъ бы самыми тяжкими оковами. Обрати вмѣстѣ съ тѣмъ вниманіе и на то, какъ тонко онъ назвалъ густою грязью накопленныя богатства. Развѣ не внезапно возстанутъ Мидяне и Персы, которые при разграбленіи Вавилонскаго царства его перваго поразятъ и потомъ растерзаютъ? И не сдѣлается ли Навуходоносоръ предметомъ ихъ грабежа, и опустошитель всего свѣта не будетъ ли предметомъ добычи тѣхъ остальныхъ народовъ, которые были въ силахъ ускользнуть отъ его руки и жестокости? А будетъ это ему за кровь человѣка, т. е. Іуды, и за неправды земли, т. е. Израиля, и города,—чѣмъ безъ сомнѣнія онъ обозначаетъ Іерусалимъ и вообще весь народъ, живущій въ немъ.

Разсмотримъ теперь и Семьдесятъ. Все, что мы сказали о Вавилонѣ и Навуходоносорѣ, можетъ быть отнесено къ этому міру и къ діаволу, который по истинѣ высокомѣренъ и величается, и думая, что онъ есть что то такое, ничего не доведетъ [*или:* не доводитъ] до конца,—ибо всякое усиліе его и всякій трудъ его будетъ заключать въ себѣ погибель. Тотъ, кто подобенъ смерти и аду, не насытится убитыми: онъ услаждается, обманывая всѣ народы и собирая къ себѣ всѣ племена. Когда же они увидятъ его низверженнымъ въ бездну, и брошеннымъ въ тартаръ, то, вспоминая исполненіе прочитанныхъ ими въ пророческихъ книгахъ притчъ и загадочныхъ изреченій (αἰνιγματωδῶς) и относя ихъ къ нему, они единогласно возопіютъ: „Горе діаволу, который умножилъ себѣ [богатство] не свое! Горе куропаткѣ, собравшей то, чего она не произвела на свѣтъ!" *Доколѣ?*—это слово принадлежитъ или тѣмъ, которые обви-

няютъ, или тѣмъ, которые показываютъ день суда. *И отягощая оковы свои тяжестію безконечною.* И это слово вполнѣ прекрасно: такъ какъ онъ гордъ и величавъ (гордость же обнаруживается въ вытягиваніи шеи и поднятіи головы), то цѣпь будетъ весьма тяжела, такъ что согнетъ то, что было возвышено. И произойдетъ это потому, что внезапно поднимутся тѣ, которые будутъ терзать его, т. е. или ангелы, съ которыми [*или:* которымъ] діаволъ будетъ преданъ наказанію, или плѣненные имъ, которые потомъ принесутъ покаяніе и которые возвратившись къ знамени Христа, будутъ терзать его, какъ объ этомъ говорится и въ другомъ мѣстѣ: *Люди бывшіе въ миръ съ тобою устроили тебѣ козни* (*Іерем.* XXXVIII, 22); а потомъ слѣдуютъ слова: *И будутъ бодрствовать тѣ, которые замышляютъ тебѣ козни,* т. е. ты будешь подвергнутъ нападеніямъ тѣхъ, которыхъ ты прежде этого усыпилъ и опьянилъ, которые опустошаютъ царство твое и возвращаютъ въ войско Христово тѣхъ, которые были [твоими] плѣнниками. Ибо ты сдѣлалъ своею добычею народы многіе и отнялъ одежды и украшенія у народа іудейскаго, которыя Я далъ ему: а потому всѣ остальные народы, которые не покорили (*или:* не покорятъ) выи своей подъ власть твою, будутъ грабить тебя и обнажать тебя; это потому, что ты убилъ весьма многіе народы и пролилъ кровь ихъ. Но [кромѣ этого] на главу твою обратятся и причиною ограбленія твоего будутъ и нечестія земли, т. е. земли Іуды, и города Іерусалима, и всѣхъ жителей ихъ, которые вопили противъ Творца Своего: *Распни, распни Его: кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ* (*Іоанн.* XIX, 6). Но эти слова могутъ быть истолкованы также и въ отношеніи антихриста, который будетъ настолько гордъ и надмененъ, что сядетъ въ храмѣ Божіемъ, представляя себя Богомъ; и какъ адъ и смерть онъ погубитъ и соберетъ къ себѣ столь многихъ, что,— если бы это было возможно,—будетъ обольщать даже избран-

никовъ Божіихъ (*Марк.* XIII, 22). А соберетъ онъ къ себѣ всѣ племена и подвергнетъ своему обольщенію всѣ народы. Но тѣ, которые впослѣдствіи увидятъ, что онъ убитъ духомъ устъ Христовыхъ, поймутъ, что было истинно прежде предсказанное о немъ, и скажутъ слова, которыя слѣдуютъ за симъ въ текстѣ, понимая ихъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы изъяснили ихъ въ отношеніи къ діаволу. А слова: *„И будутъ грабить тебя всѣ остальные народы за кровь людей, за нечестіе земли и города и всѣхъ живущихъ на ней"*—мы будемъ понимать въ отношеніи къ тѣмъ остальнымъ народамъ, которые не послужили антихристу, и чрезъ которыхъ будетъ ограбленъ нечестивый за нечестіе, которое онъ распространилъ по всей землѣ, за опустошеніе града, т. е. Церкви и за преслѣдованіе всѣхъ, которые обитали въ ней. Въ концѣ міра въ Церкви опустошеніе будетъ столь велико, а нечестіе столь губительно, вслѣдствіе свирѣпствованія антихриста, и вслѣдствіе умноженія неправды многихъ, а любовь охладѣетъ въ такой степени (*Мѳ.* XXIV, 12), что Господь, знающій сокровенныя тайны сердца и вѣдающій имѣющее быть, сказалъ: *Не думаешь ли ты, что Сынъ Человѣческій во время пришествія найдетъ на землѣ вѣру* (*Луки* XVIII, 8)? Согласно же съ словами Апостола Іоанна (который пишетъ: *И какъ вы слышали, что придетъ антихристъ, то вотъ теперь много антихристовъ* [1 *Іоанн.* II, 18],—изъ чего мы узнаемъ, что это время послѣднее) мы можемъ также подъ гордыми и величавыми разумѣть всѣхъ еретиковъ и всякое извращенное ученіе людей, хвастающихся, будто у нихъ есть знаніе, и презирающихъ простоту [вѣры] Церкви, [т. е. тѣхъ], которые ничего не доводятъ до конца, а наслаждаются погибелію многихъ, мы можемъ и все содержаніе отрывка расположить въ отношеніи къ ихъ ученію: они по истинѣ умножили себѣ [богатство] не свое, и собирая себѣ какъ бы густѣйшую грязь и [приготовляя] тягостнѣйшія цѣпи, которыя увлекаютъ ихъ

въ погибели, они разграбляютъ народы многіе и проливаютъ кровь людей и совершаютъ нечестіе въ церкви среди всѣхъ обитающихъ въ ней. Остальные же народы, т. е. люди, принадлежащіе къ церкви, но не бывшіе подъ дѣйствіемъ ихъ обольщенія, внезапно возстанутъ, и какъ бы пробудятся отъ тяжелаго сна и начнутъ растерзывать ихъ, и устроятъ имъ козни, и захватятъ ихъ, какъ добычу себѣ. Нѣкоторые думаютъ, что слова: *Горе тѣмъ, которые умножили себѣ* [богатство] *не свое* можно понимать въ отношеніи къ богатымъ, которые расширяютъ границы владѣній и собираютъ себѣ то, что̀ не принадлежитъ человѣку, считая это принадлежностію его, и чего они внезапно будутъ лишены. А что земное не принадлежитъ человѣку, животному разумному, это и Господь показываетъ въ словахъ: *Если же въ чужомъ вы не были вѣрны, то кто дастъ вамъ то, что есть ваше* (*Лук.* XVI, 12)?—и весь текстъ отрывка [эти толкователи] относятъ къ этому лицу [богатаго]. Но я не знаю, могутъ ли они удержать послѣдовательность между вопросомъ пророка и разрѣшеніемъ его.

Стихи 9—11: *Горе тому, кто собираетъ дому своему жадность нечестивую, чтобы гнѣздо его было на высокомъ мѣстѣ, и кто думаетъ освободиться отъ рукъ зла. Смятеніе замыслилъ ты дому своему: ты избилъ многіе народы и согрѣшилъ противъ души своей. Ибо камень отъ стѣны будетъ вопить и дерево въ связяхъ зданія будетъ отвѣчать.* LXX: *О умножающій жадность нечестивую въ домѣ своемъ, чтобы положить гнѣздо свое на высокомъ мѣстѣ и ускользнуть отъ рукъ нечестивыхъ! ты замыслилъ смятеніе дому своему: ты уничтожилъ многіе народы, и согрѣшила душа твоя; посему камень изъ стѣны будетъ вопить и жукъ изъ дерева будетъ говорить слѣдующее.*—И снова рѣчь [пророческая] обращается къ тому, кто накопляетъ злодѣянія и не разумѣетъ, что множество богатствъ служитъ причиною

погибели дома его; вмѣстѣ съ тѣмъ подъ образомъ высокомѣрія обличается то, что онъ на возвышенныхъ мѣстахъ устрояетъ гнѣздо свое подобно птицамъ, и думаетъ себѣ, что онъ избѣгаетъ отъ руки злого, т. е. никогда не попадетъ подъ власть враговъ, какъ и то, что совѣты гордости и величавыя мысли имѣютъ концемъ своимъ безславіе. Ты избилъ народы многіе и свирѣпствовалъ противъ души своей, убивая другихъ и упился столь великою жестокостію [*или:* настолько], что,—если можно такъ выразиться,—камни города и деревья въ оградахъ, которыя ты ниспровергъ, будутъ кричать о твоемъ звѣрствѣ. Это тоже, что въ Евангеліи и Господь говоритъ противъ укоряющихъ [Его] фарисеевъ за то, что Онъ не запретилъ дѣтямъ взывать: *Осанна въ вышнихъ сыну Давидову, благословенъ грядущій во имя Господа, Осанна въ вышнихъ*—„*Не читали ли вы, что написано* (*Псал.* VIII, 3): *Изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей ты совершилъ хвалу? А еслибы они молчали, то камни возопіютъ* (*Мѳ.* XXI, 9; 16). И хотя многіе думаютъ, что это мѣсто нужно понимать такъ: „Если бы Іудеи молчали, за то множество язычниковъ будетъ исповѣдать Меня“; однако болѣе ясно и вѣрно пониманіе въ томъ смыслѣ, что, хотя люди и умолчали бы [*или*: умолчатъ], и завистливый языкъ не будетъ говорить о множествѣ знаменій Моихъ, однако камни эти, основанія стѣнъ и составныя части зданій могли бы провозгласить величіе Мое. А чтобы это было болѣе удобовразумительно, представимъ также нѣсколько примѣровъ изъ свѣтской литературы. Криспъ (*Саллюстій*) въ исторіи говоритъ: „Жители Сагунта весьма извѣстны своею вѣрою и несчастіями, своими самоубійствами и трудами болѣе чѣмъ богатствами, потому что у нихъ свидѣтельствовали о дѣлахъ рукъ Карѳагенянъ полуразрушенныя стѣны, лишенные кровель дома и ограды храмовъ, которыя были пожжены.“ Подобное этому говоритъ и Туллій [*Цицеронъ*] Цезарю о Маркеллѣ: „Ограды этой куріи-

да будетъ свидѣтелемъ Фидій [сынъ Юпитера],—какъ мнѣ кажется, радостно спѣшатъ воздать тебѣ благодареніе за то, что въ непродолжительномъ времени среди нихъ будетъ возвращено значеніе ихъ предковъ курульнымъ кресламъ". Затѣмъ слова переведенныя нами: *И дерево въ связяхъ зданія будетъ отвѣчать,* вмѣсто которыхъ Семьдесятъ перевели: *И жукъ изъ дерева будетъ говорить слѣдующее,* Симмахъ по обыкновенію своему изложилъ болѣе понятно словами: καὶ συνδεσμὸς οἰκοδομῆς ξύλινος ἀποφθέγξεται αὐτά, т. е. *и деревянная связь зданія будетъ говорить объ этомъ.* Также Өеодотіонъ и Пятое изданіе перевели: καὶ συνδενσμὸς ξύλου φθέγξεται αὐτά,—каковой переводъ согласенъ, какъ съ переводомъ Симмаха, такъ и съ нашимъ, это потому, что вѣдь въ еврейскомъ языкѣ употреблено сhaphis (כפיס), а оно значитъ *дерево,* которое употребляется для поддержанія стѣнъ среди постройки и у Грековъ обыкновенно называется ἱμάντωσις. Итакъ въ историческомъ смыслѣ пророческое слово обозначаетъ слѣдующее: камни оградъ, которыя разрушены тобою и сожженное дерево отъ нихъ будутъ вопить о твоей жестокости. Исключая пять [извѣстныхъ] изданій, т. е. Акилы, Симмаха, Семидесяти, Өеодотіона и Пятаго изданія, я открылъ еще два другія изданія, въ которыхъ одинаково написано: *Потому что камень въ оградѣ* [или: *изъ ограды*] *будетъ взывать, какъ червь шумящій въ деревѣ,* а въ другомъ: *Ибо камень возопіетъ изъ ограды и* σκώληξ (червь) *отъ дерева будетъ говорить это.* Но и Акила нѣчто иное употребляетъ, чѣмъ мы,—именно: καὶ μάζα, т. е. *кусокъ теста отъ дерева будетъ отвѣчать.* Будемъ употреблять въ толкованіи текста Семидесяти толковниковъ кому какое угодно изъ этихъ значеній; у нихъ вмѣсто *Горе!* употреблено: *О!* и рѣчь направлена или къ діаволу, или къ антихристу, или къ еретикамъ, которые умножаютъ у себя скупость нечестивую. А нечестивою эта скупость называется въ отличіе отъ скупости доброй, какова скупость учителя

Церкви, который никогда не насыщается множествомъ послѣдователей, и чѣмъ больше имѣетъ послѣдователей, тѣмъ больше возбуждается къ изслѣдованію вѣроученія. Итакъ, горе тому, который умножаетъ у себя скупость нечестивѣйшую, чтобы собирать въ дому своемъ собранія развращенныя, и устрояетъ гнѣздо свое на высотѣ, чтобы избѣгнуть отъ рукъ нечестивыхъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь и діаволъ, и антихристъ, и еретики обѣщаютъ, что тѣ, которые принимаютъ ихъ ученіе, будутъ имѣть блаженство въ царствѣ небесномъ и не подвергнутся огню геенны. Но хотя они это и обѣщали бы, ихъ намѣреніе не можетъ придти въ исполненіе; и будетъ намѣреніе ихъ причиною смятенія, а домъ ихъ [*или:* дому] будетъ домомъ безчестія, послѣ того какъ то, что̀ было обѣщано ими, въ концѣ міра явится какъ лживое, когда [*или:* тогда] обнаружится, что совѣтъ ихъ былъ причиною смятенія, а не спасенія. Какъ мы сказали [уже], этотъ учитель развращенія погубитъ народы многіе, и чѣмъ больше будетъ онъ имѣть ихъ въ числѣ послѣдователей, тѣмъ болѣе онъ согрѣшитъ противъ души своей. Потомъ основные камни этой церкви и *κάνθαρος*, т. е. *жукъ* изъ дерева возопіютъ противъ ненасытности надменнаго, потому что силою своего убѣжденія онъ обманулъ всѣ племена. Подъ камнями мы можемъ понимать грубыя сердца увѣровавшихъ ученіямъ еретическимъ, а подъ жукомъ изъ дерева—каждаго изъ развращенныхъ учителей, которые говорятъ отъ чрева своего, принимаясь изъ-за нечестной выгоды за проповѣдь о крестѣ. Ибо чрево—Богъ ихъ, и все дѣлаютъ ради яствъ тѣ люди, которые заботятся объ изверженіи [ибо жукъ или хрущъ есть животное помета); они принимаютъ крестъ только для того, чтобы змѣиными устами провозглашать скупость и надменность учителя своего діавола. Если такимъ образомъ ты когда либо увидишь какого либо изъ еретиковъ говорящимъ вопреки Церкви нѣкоторыя тайныя и сокровенныя ученія, и предпочитающимъ дому Христову домъ діа-

вола, то ты долженъ сказать: „Камень изъ ограды вопіетъ и жукъ изъ дерева говоритъ“. Въ свиткѣ нѣкоего [писателя] я прочиталъ, что подъ жукомъ понимаются еретики потому, что ихъ ученіе можетъ быть уподоблено помету. Посему и Апостолъ говоритъ, что онъ заблужденія ветхаго ученія считаетъ за отбросы, т. е. за пометъ (*Филип.* III, 8). Это не потому что Ветхій Законъ, какъ думаютъ Манихеи, долженъ почитаться отбросомъ по сравненію съ Евангеліемъ (нечестиво было бы утверждать такъ, потому что это—Завѣты Единаго и того же Бога), но потому, что ученія фарисеевъ и заповѣди человѣческія и позднѣйшія преданія іудеевъ (Deuterosis-δευτερώσεις) со стороны Апостола называются пометомъ. Я знаю, что нѣкоторый изъ братій [нашихъ] подъ камнемъ вопіющимъ изъ ограды, разумѣлъ Господа Спасителя, а подъ жукомъ говорящимъ отъ дерева—разбойника, который поносилъ Господа; правда, что этого рода толкованіе благочестиво, однако я не вижу, какимъ способомъ его можно согласить съ полнымъ составомъ пророческой рѣчи. Есть также нѣкоторые, которые думаютъ, что жукъ говорящій отъ древа можетъ быть относимъ также къ лицу Спасителя; но это является нечестивымъ въ виду самаго расположенія рѣчи. Ибо слова: *жукъ отъ дерева будетъ говорить это*, понимаются не въ добрую, а въ дурную сторону, т. е. онъ будетъ говорить о нечестивѣйшей скупости умножающаго бѣды противъ дома своего и о смятеніи діавола и о всемъ прочемъ, что̀ предшествовало беззаконію и преступленію его. А въ словахъ Акилы: *И кусокъ тѣста отъ дерева будетъ отвѣчать* слово *тѣсто* мы относимъ къ тому значенію, которое Господь употребилъ въ Евангеліи: *Берегитесь отъ закваски фарисеевъ* (*Матѳ.* XVI, 11); а когда апостолы выразили сомнѣніе и не знали, что̀ бы это было такое, Евангелистъ разъяснилъ словами: *Онъ же сказалъ это объ ученіи фарисеевъ.* Итакъ ученіе еретиковъ правильно понимается происходящимъ какъ бы изъ дерева, потому что они не иначе

могутъ убѣждать [другихъ] какъ только прикрывая свою извращенность славою древа [крестнаго]. Также и въ словахъ, которыя переведены нами: *Потомучто камень изъ ограды возопіетъ, какъ червь шумящій въ деревѣ*, или: *камень отъ ограды возопіетъ и червь отъ дерева будетъ говорить это*, нѣкоторые изъ нашихъ объясняютъ такъ, что будто червь, говорящій изъ дерева, есть тотъ, который говоритъ въ псалмѣ: *Я есмь червь, а не человѣкъ* (*Псал.* XXI, 7); къ тому же лицу они относятъ и птицу поющую, которая говоритъ: *Я сдѣлался какъ бы одинокій воробей на кровлѣ* (*Псал.* CI, 8); и прочее тому подобное.

Стихи 12—14: *Горе тому, кто устрояетъ городъ на крови и приготовляетъ укрѣпленіе на беззаконіи; развѣ это исходитъ не отъ Господа воинствъ? ибо народы будутъ нести великій трудъ въ огнѣ многомъ и племена—понапрасну, и дойдутъ до истощенія: такъ какъ земля наполнится тѣмъ, что они будутъ познавать славу Господа, какъ бы море водами покрывающими* [его]. LXX: *Горе тому, кто устрояетъ городъ на крови и приготовляетъ укрѣпленіе на беззаконіи. Развѣ все это не отъ Господа Всемогущаго? И оскудѣли народы многіе въ огнѣ и многія племена были утѣснены: ибо наполнится земля тѣмъ, что познаетъ славу Господа, какъ моря водою, которая покрываетъ* [ихъ].—Никто не станетъ сомнѣваться, что въ буквальномъ смыслѣ рѣчь пророческая еще и здѣсь говоритъ противъ Навуходоносора, и горько вопіетъ надъ нимъ, потомучто онъ устрояетъ городъ на крови и воздвигаетъ стѣны его изъ развалинъ и погибели многихъ. Такъ какъ онъ сдѣлаетъ это для города, который онъ устроилъ на крови, то и услышитъ онъ затѣмъ сказанное отъ Господа; въ самомъ дѣлѣ, далѣе слѣдуютъ слова: *Развѣ это*,—т. е. то, что говорится,—исходитъ *не отъ Господа воинствъ? Народы будутъ нести трудъ въ огнѣ, и племена—понапрасну*, т е. по сожженіи Вавилона

напрасно будутъ трудиться народы и будутъ стремиться къ ничтожнымъ дѣламъ; и дойдутъ до истощанія народы халдейскаго племени, такъ какъ земля наполнится познаніемъ славы Господа, т. е. когда Вавилонъ будетъ низверженъ, то для всѣхъ сдѣлается очевиднымъ могущество силы Божіей, подобной могуществу водъ, покрывающихъ моря: слава Божія такъ наполнитъ всю вселенную, какъ воды покрываютъ безконечную глубину моря. Таковъ буквальный, какъ мы сказали, смыслъ.—Съ другой стороны очевидно также, что и діаволъ, и антихристъ, и извращенныя ученія еретиковъ устроянютъ городъ на крови, т. е. церковь свою на погибели тѣхъ, которыхъ обманываютъ, и приготовляютъ укрѣпленіе на беззаконіяхъ, говоря неправды противъ Бога, и высоко поднимая лице свое. Когда они это будутъ дѣлать, то ясно обнаружится, что они сами по себѣ устроянютъ городъ на крови и приготовляютъ его на беззаконіяхъ. Ибо далѣе слѣдуютъ слова: *Все это не отъ Господа Всемогущаго?* т. е. это устроеніе есть не отъ Господа *воинствъ* (sabaoth), каковое имя LXX переводятъ словомъ: *Всемогущаго.* Дѣйствительно, оскудѣютъ народы многіе, и хотя безконечно многое количество племенъ будетъ увлечено ихъ заблужденіемъ, однако они или будутъ доведены до истощенія,—что̀ лучше обозначается словомъ ὀλιγοψύχησαν (стали малодушны), или же сократятся до крайней тѣсноты, и не могутъ войти въ сравненіе съ множествомъ членовъ Церкви. Такъ какъ они изнемогаютъ въ огнѣ (подъ чѣмъ разумѣется или то, что они были охвачены огнемъ вождя ихъ діавола, или то, что они сожжены огнемъ Господа, о которомъ Онъ говоритъ: *Огонь пришелъ Я низвести на землю и хочу, чтобы онъ возгорѣлся* [*Лук.* XII, 49] какъ и то, что они отвлечены отъ прежняго хожденія своего и приносятъ покаяніе и оставляютъ начатый путь свой, что и обозначаетъ слово ὀλιγοψυχία —малодушіе) то наполнится вся вселенная славою Господа, когда,—во время проповѣди Апостоловъ,—*по всей землѣ пройдетъ вѣщаніе*

ихъ (*Псал.* XVIII, 5), какъ воды, покрывающія море, т. е. такъ что воды Господни покроютъ всю соленость и горечь вѣка сего, которою напоялась земля, когда діаволъ посылалъ сверху дождь. Посему въ псалмѣ и говорится: *Блаженны тѣ, беззаконія которыхъ отпущены и грѣхи которыхъ покрыты* (*Псал.* XXXI, 1). Но,—хотя это и не согласуется съ порядкомъ чтенія и не стоитъ [въ связи] съ настоящимъ текстомъ Писанія,—городъ полный крови пророковъ можно относить и къ Іерусалиму, о которомъ Св. Писаніе упоминаетъ (*Матѳ.* XXIII. 35), что въ немъ отъ воротъ до воротъ пролита кровь святыхъ, а также и то, что говорится о страданіяхъ Господа: *Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ* (*Матѳ.* XXVII, 25); также и то, что къ нему говоритъ Богъ въ книгѣ пророка Исаіи· *Когда вы воздвигнете руки ко Мнѣ, Я не услышу васъ, ибо руки ваши наполнены кровію* (*Ис.* I, 15) Согласно съ словами того же пророка на беззаконіяхъ построенъ тотъ городъ, въ которомъ справедливость какъ бы уснула. И построеніе его не отъ Господа воинствъ. Поэтому изнемогли въ огнѣ народы многіе и многія племена доведены до безсилія въ то время, когда городъ былъ окруженъ войсками Тита и Веспасіана и они явившіяся къ торжественному дню пасхя были заключены въ городѣ, какъ бы въ темницѣ, и были въ изнеможеніи отъ голода и бѣдности, и до крайняго разоренія довела ихъ осада Адріана. А по разореніи города кровей и крѣпости неправдъ, по уничтоженіи народовъ огнемъ и по разсѣяніи племенъ, которыя пришли къ нимъ на помощь, го тамъ, то здѣсь, и которыя опустили истомленныя руки, вся вселенная наполнилась славою Христовою и, какъ бы водами, весь міръ покрылся проповѣдію и ученіемъ Его.

Стихи 15—17: *Горе тому, который даетъ питье другу своему, примѣшивая желчь свою и опьяняя его, чтобы увидѣть срамоту его. Онъ наполнился безчестіемъ вмѣсто славы: пей также и ты и повергнись въ тяжкій*

сонъ; окружитъ тебя чаша десницы Божіей и блевотина безславія надъ твоею славою; ибо беззаконіе Ливана покроетъ тебя и истребленіе рабочаго скота [или: животныхъ] *будетъ устрашать ихъ отъ крови людей, и беззаконія земли и города и всѣхъ живущихъ въ немъ* [или: *людей*]. LXX: *Горе тому, кто подноситъ ближнему своему питье съ бурнымъ возмущеніемъ и опьяняетъ его, чтобы посмотрѣть въ пещерахъ ихъ. Насыщеніе безчестія отъ* [или: *вмѣсто*] *славы пей и ты: и поколеблись: обойдетъ вокругъ тебя чаша десницы Господа. И собралось безславіе надъ славою твоею, потомучто нечестіе Ливана покроетъ тебя и несчастіе звѣрей устрашитъ тебя по причинѣ крови людей и нечестія земли и города и всѣхъ обитающихъ въ немъ.*—Симмахъ вмѣсто словъ: *съ бурнымъ возмущеніемъ* перевелъ: καὶ ἀφιῶν ἀκρίτως τὸν θυμὸν ἑαυτοῦ, т. е. *и безразсудно давая волю гнѣву своему;* Θеодотіонъ—ἀπὸ χύσεώς σου, что значитъ: *отъ изліянія своего;* Пятое изданіе—ἐξ ἀπροσδοκήτου ἀνατροπῆς τῆς ὀργῆς σου, что значитъ: *отъ неожиданнаго взрыва гнѣва твоего*; Акила—ἐξ ἐπιτρέψεως χόλου σου,—что мы можемъ перевести: *отъ изліянія ярости или желчи твоей.* Еще въ одномъ изданіи я нашелъ: οὐαὶ τῷ ποτίζοντι τὸν ἑταῖρον αὐτοῦ ἄελλην πετομένην, т. е. то, что на нашемъ языкѣ обозначаетъ: *Горе тому, кто даетъ другу своему вихрь летящій.* Но и въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ такой переводъ: *Горе тому, кто для питья подаетъ другу своему* ἔκστασιν ὀχλουμένην, т. е. *бурное безуміе.* Это говоримъ для того, чтобы было извѣстно, что Еврейское слово maspha (מספח), переведенное у LXX словомъ *возмущеніе* настолько разногласно переводится во всѣхъ изданіяхъ. Итакъ еще и еще дѣлаются упреки Навуходоносору за то, что онъ, забывая свое положеніе и какъ будто не зная, что онъ—человѣкъ, подноситъ для питья другому человѣку желчь и горечь; а подъ этимъ [человѣкомъ] мы можемъ понимать или царя Іудеи или вообще

всѣхъ людей; ибо онъ опьянилъ ихъ злодѣяніями, чтобы видѣть всю наготу Седекіи и всѣхъ плѣнниковъ. Симмахъ и Пятое изданіе вмѣсто этого перевели: *чтобы видѣть безславіе ихъ*. [Все] это представляется подъ образомъ опьяненнаго и обезчещеннаго наготою человѣка потому, что Навуходоносоръ опьянилъ ихъ чашею ярости своей и видѣлъ всѣхъ ихъ ограбленными въ конецъ и плѣнниками; а тѣ, которые нѣкогда были славны, доведены до крайней степени рабства, ибо это и обозначаютъ слова: *Онъ исполненъ безславіемъ вмѣсто славы*, подъ нимъ будемъ подразумѣвать или друга, или ближняго, или соучастника власти, который пилъ твою, Навуходоносоръ, чашу. Поэтому, такъ какъ ты опьянилъ весьма многихъ, пей также и ты отъ чаши гнѣва Господня и повергнись въ тяжкій сонъ: ты будешь окруженъ наказаніями десницы Господней и съ безчестіемъ блевотины твоей будешь выбрасывать все, что ты поглотилъ, и отъ высшей славы своей будешь доведенъ до крайнихъ бѣдствій. *Ибо беззаконіе Ливана покроетъ тебя*, твоя надменность, разрушеніе храма и разграбленіе святилища разграбитъ и опустошитъ тебя. А такъ какъ одинъ разъ [пророкъ] назвалъ гору Ливанъ, то подъ этимъже образомъ онъ разумѣетъ жертвы и священнодѣйствія или множество народовъ, которые избиты были въ Іерусалимѣ, сравнивая ихъ съ животными и звѣрьми въ словахъ: *И истребленіе животныхъ будетъ угнетать тебя*. Претерпишь же ты все это потому, что разорилъ Іуду, опустошилъ землю обѣтованную и городъ Іерусалимъ, и всѣхъ обитателей его. Въ Лиддѣ я сошелся съ нѣкоторымъ изъ Евреевъ, который считался мудрецомъ у нихъ и назывался „знатокъ преданій“ (δευτερώτης); онъ разсказывалъ слѣдующую баснословную исторію: „Седекія, ослѣпленный Навуходоносоромъ въ Равлаѳѣ, т. е. Антіохіи, и поруганный различными способами, былъ отведенъ въ Вавилонъ (4 *Цар*. XXV, 7; *Іерем*. XXXIX, 7); въ этомъ городѣ, когда Навуходоносоръ въ нѣкоторые дни

пиршествовалъ, то приказывалъ давать Седекіи питье, послѣ принятія котораго у пьющаго происходило ослабленіе желудка; а затѣмъ внезапно вводили его въ собраніе пирующихъ, и онъ вслѣдствіе невозможности удержать боль желудка оскверняло,—чтó будто бы и обозначаютъ слова Писанія: *Горе тому, кто даетъ питье другу своему, примѣшивая желчь свою и опьяняя, чтобы видѣть наготу его и безчестіе вмѣсто славы*,—именно потому, что чрезъ него доведенъ до такого неприличія человѣкъ, бывшій царемъ могущественнѣйшимъ. Посему и угрожаетъ ему Богъ тѣмъ, что и самъ онъ будетъ пить питье такого же рода и претерпитъ то, что претерпѣлъ Седекія". Какъ смѣшно это, вы знаете даже безъ моихъ словъ. Въ самомъ дѣлѣ, если слѣдующія слова: *Пей также и ты и повергнись въ тяжкій сонъ, и окружитъ тебя чаша десницы Господней и блевотина безславія надъ славою твоею* означаютъ не чашу [въ собственномъ смыслѣ], а бѣдствія, которыя долженъ испить Навуходоносоръ, то слѣдовательно и чаша, преподнесенная для питья Седекіи должна быть понимаема въ смыслѣ бѣдствій, а не въ смыслѣ καθαρτικόν (слабительное), какъ они думаютъ. Если же они говорятъ, что это невѣрно, и что питье этого рода [дѣйствительно] было приготовляемо, какъ я уже выше разсказалъ, то и та чаша, которую будетъ пить Навуходоносоръ должна быть понимаема въ смыслѣ наполненной питьемъ для очищенія желудка (καθαρτικῷ), какъ будто Богъ воинствъ и Господь Всемогущій вмѣсто великаго мщенія приготовитъ Навуходоносору καθαρτικόν и заставитъ его оскверниться своими собственными нечистотами. Это противъ Еврейскаго преданія.—Перейдемъ теперь къ духовному смыслу [отрывка]. Горе тебѣ, діаволъ, или антихристъ, или извращенное ученіе еретиковъ, такъ какъ ты опьяняешь ученіями своими и мутнымъ питьемъ [*или*: опьяняя, *или*: ниспровергая, *или*: даешь] народы обманутые, и ниспровергаешь вѣру ихъ, давая имъ питье не отъ Силоама, не отъ

Іордана, не отъ источниковъ Израиля, но отъ потока Кедрона и отъ рѣки Египетской, о которой Іеремія говоритъ: *Что тебѣ и пути Египта, чтобы пить воду Геона* (*Іерем.* II, 18)? Въ Еврейскомъ вмѣсто этого написано sior (שיחור), т. е. *мутную* или *грязную*; въ самомъ дѣлѣ, хотя мы вѣруемъ, что рѣки Египта вытекали изъ рая, однако такъ какъ онѣ были попираемы ногами фараоновъ, то утратили свою чистоту и оскверненныя грязью Египетскою обратились въ потоки, спасаясь отъ которыхъ святой мужъ съ радостью говоритъ: *Душа наша перешла чрезъ бурный потокъ* (*Псал.* CIII, 5). Но если бы кто либо противопоставилъ потокъ Кораѳъ, изъ котораго пилъ Илія (3 *Цар.* XIII) и другой потокъ, изъ котораго Господь пилъ на пути,—ибо такъ написано: *Изъ потока на пути будетъ пить* (*Псал.*CIX, 7),—то на это должно сказать [слѣдующее]. Кто бы ни былъ въ Египтѣ и на пути вѣка сего, тотъ,—хотя бы это былъ Моисей и Ааронъ, или Іеремія и Илія—во всякомъ случаѣ необходимо долженъ испить чашу испытаній Египта и пустыни; посему и Господь, для того и воспріявшій плоть, чтобы пить отъ потока, въ созерцаніи Своего величія говоритъ: *Отче если возможно пусть пройдетъ мимо Меня чаша сія* (*Мѳ.* LXVI, 39). Но потомъ видя Себя въ Египтѣ и [зная], что не могутъ быть очищены воды, если Онъ Самъ не будетъ пить ихъ, Онъ говоритъ: *Однако же не такъ, какъ Я хочу, но какъ Ты* (*Тамъ-же*). Это потому, что діаволъ развращеніемъ и мутнымъ питьемъ и нѣкоторыми превратными ученіями будетъ опьянять ближнихъ, т. е. животныхъ разумныхъ и заставитъ ихъ, обманутыхъ [имъ] смотрѣть въ пещеры свои. Въ самомъ дѣлѣ догматы Церкви свободны: они радуются дневному яркому свѣту: *Упивающіеся же, ночью упиваются* (1 *Ѳессал* V, 7), а опьяняющіе ихъ ведутъ ихъ не въ обители Господни, которыя не потемняются никакою тѣнью покрововъ, но въ пещеры.

Ибо они сдѣлали домъ Отца Моего,—домъ молитвы,—вертепомъ разбойниковъ (*Матѳ.* XXI, 13), такъ какъ обѣщали сообщать нѣчто сокровенное и посвятить въ тайны невѣдомыя, извѣстныя только еретикамъ, о чемъ говоритъ и Исаія: *Всѣ дѣла рукъ своихъ они будутъ скрывать, снося въ пещеры и въ разсѣлины скалъ и въ овраги земли* (*Ис.* II, 18, 19). Посему не будемъ входить въ пещеры еретиковъ, не будемъ скрываться тамъ, гдѣ Саулъ обыкновенно выкладывалъ грязь ученій своихъ (1 *Цар.* XXIV, 4). Напротивъ, войдемъ въ высокую пещеру горы Сина, гдѣ и Илія видѣлъ Господа (3 *Цар.* XIX, 11—13), гдѣ и Моисей увидѣлъ тѣнь славы Его (*Исх.* XXXIII, 20—23); также и Исаія, восклицая о Господѣ, говоритъ: Здѣсь будетъ обитать Онъ въ пещерѣ превознесенной (*Исаіи* XXXII, 16; XXII, 16?) Но если кто либо и не имѣетъ грязнаго питья и еретическаго ученія, однако будучи учителемъ Церкви, все дѣлаетъ ради прибытка и продаетъ голубей въ храмѣ,—т. е. дары Святаго Духа, и удушаетъ свободныхъ овецъ на священническомъ сѣдалищѣ; тотъ хотя и не дѣлаетъ дома молитвы вертепомъ разбойниковъ, однако дѣлаетъ домъ Отца домомъ торговли.—Затѣмъ слѣдуютъ слова: *Насыщеніе безчестія пей и ты и подвигнись*,—это значитъ: о діаволъ, о ученіе развращенное, о еретикъ, считающій себя золотою чашею, которою опьяняются всѣ племена, чтобы видѣть вертепы и тайны твои, наполнись вмѣсто славы сытостію безславія и пусть тебя считаютъ сосудомъ глинянымъ,—дѣломъ рукъ горшечника; пей и ты отъ чаши Господа, о которой говорится въ псалмѣ: *Чаша въ рукѣ Господа, наполненная смѣшеніемъ чистаго вина, и наклонилъ Онъ изъ нея на то* [или: *то*]; *однакоже густая влага ея не истощилась* (*Псал.* LXXIV, 9); отстань отъ первоначальнаго мнѣнія и не думай, что твердо и устойчиво то, на чемъ ты прежде думалъ стоять, потому что окружитъ тебя чаша десницы [*или*: десная] Господней. Далѣе: такъ какъ

ты подносилъ ближнему твоему питье съ бурнымъ возмущеніемъ, то соберется безславіе на тебя и на славу твою, которую первоначально ты, по мнѣнію твоему, какъ будто имѣлъ: ты потерпишь все это потому, что несчастіе Ливана покроетъ тебя согласно съ тѣмъ, что́ сказано въ псалмѣ: *И молитва его да будетъ во грѣхъ* (*Псал.* CVIII, 7); ибо гора Ливанъ на греческомъ языкѣ по значенію своему (ὁμώνυμος) есть ладанъ, а ладанъ есть символъ духовнаго ѳиміама, т. е. богослуженія. И потому извращенная молитва еретиковъ, не исправляемая простотою Евангельскою, обратится имъ въ грѣхъ, и ихъ покроетъ нечестіе [ихъ] служенія Богу. Поэтому и слѣдуютъ далѣе слова: *И несчастіе звѣрей устрашитъ тебя по причинѣ крови людей и нечестія земли, и города и всѣхъ обитающихъ въ немъ.* А смыслъ такой: Когда ты увидишь въ бѣдствіяхъ и несущими наказанія за свои заблужденія тѣхъ людей, которыхъ ты обманулъ, то ты будешь устрашенъ и ослабѣешь. А чтобы ты не подумалъ, что назвавъ Ливанъ и звѣрей я говорю не о дикихъ звѣряхъ, а о людяхъ, я скажу тебѣ болѣе ясно: Ты претерпишь все это, потому что пролилъ кровь многихъ людей, которыхъ ты погубилъ предъ Богомъ. Ты совершалъ нечестіе на землѣ живыхъ, на землѣ кроткихъ, и нечестіе твое распространялось губительно даже въ царствѣ Господа, т. е. въ Церкви Его; многихъ, которые обитали въ ней, ты сдѣлалъ участниками нечестія своего. Это сказано по отношенію къ лицу еретиковъ.—Впрочемъ, если мы хотимъ относить [это] къ антихристу, или—діаволу, который будетъ дѣйствовать въ антихристѣ, то [увидимъ, что] и онъ чашею своею, которою будетъ желать ниспровергнуть ученіе Христово, опьянитъ весьма многихъ, такъ что они въ опьяненіи войдутъ въ вертепы его; но потомъ, когда наступитъ конецъ, онъ наполнится безчестіемъ вмѣсто славы, которою онъ величался. А наполнится потому, что будетъ пить чашу наказаній и поколеблется, и не вслѣдствіе

слабости въ злодѣйствѣ своемъ, а вслѣдствіе трепета и поздняго раскаянія. Ибо окружитъ его чаша десницы Господа,— Который есть Господь и Спаситель,—когда Онъ убьетъ его духомъ устъ Своихъ и явленіемъ пришествія Своего. Тогда все безславіе его, которое онъ собралъ себѣ помышленіями, дѣйствіями и словами возстанетъ надъ славою его, такъ что насколько прежде онъ считался славнымъ, настолько потомъ онъ [будетъ] полонъ безславія. Ибо онъ произносилъ хулы на Бога, и нечестіе, которое онъ совершалъ на Ливанѣ, покроетъ его, и ему вмѣнится въ вину неистовство многихъ людей, въ которомъ они свирѣпствовали противъ Церкви Божіей: онъ не будетъ въ силахъ поднять выи своей, но въ ужасѣ будетъ поверженъ на землю. Ибо онъ убилъ многихъ людей и своимъ нечестіемъ опустошилъ весь міръ, т. е. церковь Христову и живущихъ въ ней.—Итакъ должно быть извѣстно, что и этотъ, только что изложенный нами отрывокъ: *Горе тому, кто даетъ съ бурнымъ возмущеніемъ питье ближнему своему*, и прежніе три, въ которыхъ сказано: *Горе тому, кто умножаетъ себѣ то, что не принадлежитъ ему* и: *Горе тому, кто собираетъ дому своему жадность нечестивую* и: *Горе тому, кто устрояетъ городъ на крови* и въ историческомъ, и въ переносномъ значеніи одинаково могутъ быть поняты или въ отношеніи къ Навуходоносору, или въ отношеніи къ діаволу и антихристу, и еретикамъ.

Стихъ 18: *Къ чему служитъ истуканъ, сдѣланный художникомъ своимъ,—это литое измышленное изображеніе, и однако создававшій его художникъ возложилъ надежду на свое измышленіе, хотя дѣлалъ нѣмое подобіе* [чего-либо]. LXX: *Къ чему служитъ изваяніе, хотя они изваяли его? Они произвели литое изображеніе вымышленное; и однако художникъ довѣряетъ созданному имъ вымыслу, хотя производитъ нѣмыхъ идоловъ.*—Послѣдовательно въ соотвѣтстіе съ вышесказаннымъ [*или:* въ

вышесказанномъ] говорится о Навуходоносорѣ, что онъ устроилъ статую идола Бэла и поставилъ ее на полѣ *Дура*, или, —какъ написано въ Еврейскомъ,—*Дора*, о которомъ болѣе полно мы читаемъ въ книгѣ пророка Даніила (III, 1). Итакъ Писаніе выражаетъ удивленіе безумію и глупости царя, такъ какъ онъ самъприказалъ устроить золотую статую и самъ же, измыслившій изваяніе, вѣритъ тому, что̀ измыслилъ: впрочемъ, это мы можемъ понять и вообще противъ всѣхъ почитателей идоловъ. Но не будемъ думать, что то, что вырѣзывается и выплавляется есть одно и то же; ибо подъ рѣзными изображеніями мы можемъ понимать сдѣланныя изъ камней и мраморовъ, а подъ литыми понимаются тѣ, которыя изъ металловъ, могущихъ расплавляться и снова сплавляться; таковы, напримѣръ, золото, серебро, мѣдь, олово и свинецъ. Это сказано съ тою цѣлію, чтобы мы могли знать, что̀ въ переносномъ смыслѣ обозначается рѣзнымъ и литымъ изображеніемъ. Во Второзаконіи мы читаемъ: *Проклятъ всякій, кто сдѣлаетъ или рѣзное или литое изображеніе, дѣло рукъ художника, и поставитъ его въ таинственномъ мѣстѣ* (*Втор*. XXVII, 15). Я думаю, что рѣзное и литое изображеніе—это догматы извращенные, которые составляютъ предметъ почитанія со стороны тѣхъ, которые ихъ измыслили. [Вотъ] посмотри на Арія, измыслившаго себѣ рѣзнаго идола твари и почитавшаго свое собственное измышленіе. Посмотри на Евномія, который вылилъ себѣ ложный образъ и преклонялъ выю свою предъ этимъ вылитымъ истуканомъ. Писаніе знаменательно говоритъ: *И поставитъ его въ таинственномъ мѣстѣ*. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, они имѣютъ и для него свои собственныя неистовыя служенія, и нѣкоторымъ ученикамъ, какъ бы совершеннымъ передаютъ сокровенныя тайнодѣйствія, ложь которыхъ изобличается тотчасъ же, какъ только они выходятъ на свѣтъ. Итакъ ихъ рѣзныя или литыя изображенія не помогаютъ имъ ни въ какомъ отношеніи. Рѣзное изображеніе,—стоящее

въ связи съ камнями,—усматривается въ тѣхъ ученіяхъ, нелѣпость которыхъ открывается съ перваго взгляда. Литое изображеніе оказывается тамъ, гдѣ повидимому есть нѣкоторыя основанія премудрости міра сего, и гдѣ идолъ образуется,—какъ бы изъ нѣкотораго золота,—изъ ученія философовъ и съ помощію блестящаго краснорѣчія. Итакъ измышленіе художника нисколько не будетъ помогать ему; а нѣмое и глухое изображеніе [чего либо] не будетъ имѣть возможности слышать своего почитателя. Если ты когда-либо увидишь, что кто нибудь не хочетъ вѣровать истинѣ и упорно продолжаетъ стоять на начатомъ имъ занятіи, хотя ложность его ученій уже показана, то вполнѣ къ дѣлу ты можешь сказать [о немъ]: „Онъ возлагаетъ надежду на истукана своего и создаетъ нѣмыя или глухія изображенія", потому что слово κωφὰ у Грековъ имѣетъ значеніе, какъ того, такъ и другаго, хотя Симмахъ, переводя его словомъ ἄλαλα, повидимому, разумѣлъ скорѣе нѣмыя, чѣмъ глухія изображенія. Пусть также никого не смущаетъ та особенность языка (ἰδίωμα) Писаній, о которой мы неоднократно уже говорили, напр., въ словахъ: *Кто вѣрный и благоразумный домоправитель по твоему мнѣнію* (*Луки* XII, 42); также и въ другомъ мѣстѣ: *Кто мудръ и пойметъ* [или: *понимаетъ*] *это* (*Псал.* CVI. 43),—особенность, состоящую въ томъ, что слова: *кто* и *что* употребляются вмѣсто *рѣдко*, хотя изъ другихъ мѣстъ мы можемъ доказать, что тѣже слова употребляются вмѣсто слова: *невозможно*; напр.: *Кто разлучитъ насъ отъ любви Христовой: скорбь или тѣснота* (*Римл.* VIII, 35) и т. д. Тоже самое и въ настоящемъ отрывкѣ: *Къ чему служитъ истуканъ, сдѣланный художникомъ своимъ?* ибо и въ томъ, и въ другомъ мѣстѣ показывается невозможность,—какъ того, чтобы скорбь или тѣснота разлучили любовь Апостола отъ Христа, такъ и того, чтобы въ идолахъ была какая-нибудь польза.

Стихи 19—20: *Горе тому, кто говоритъ дереву: „пробудись“; камню молчащему* [или: *лежащему*]: *„встань“. Развѣ онъ научитъ чему нибудь? Вотъ онъ покрытъ золотомъ и серебромъ, но нѣтъ дыханія внутри его. Господь же во храмѣ святомъ Своемъ: да молчитъ вся земля отъ лица Его.* LXX: *Горе тому, кто говоритъ дереву „бодрствуй и встань“, а камню: „поднимись“; онъ есть измышленіе и есть произведеніе изъ золота и серебра, но нѣтъ въ немъ никакого духа: Господь же во храмѣ святомъ Своемъ, да убоится отъ лица Его вся земля.*— Равнымъ образомъ и эти слова могутъ быть приняты, какъ сказанныя или противъ Навуходоносора, или противъ всякихъ людей, почитающихъ идоловъ. А описывается здѣсь заблужденіе человѣческое, состоящее въ томъ, что вслѣдствіе блеска матеріала почитаютъ, какъ боговъ серебро, золото, драгоцѣнные камни и шелкъ, которыми покрыты или окутаны идолы, такъ какъ художникъ, дѣйствительно, съумѣлъ имъ придать форму; но онъ не могъ [вложить] души, которая оживляетъ части тѣла. Напротивъ, о Господѣ говорится, что Онъ во храмѣ святомъ Своемъ (*Псал.* X, 4), но не въ храмѣ, созданномъ руками, а или на небесахъ, или же въ каждомъ изъ святыхъ, согласно слову Апостола: *Развѣ не знаете вы, что вы есте храмъ Божій и духъ Божій обитаетъ въ васъ* (1 *Корнө.* III, 16) и въ другомъ мѣстѣ: *Тѣла ваши суть храмъ Божій* (1 *Корнө.* VI, 19), или же въ Сынѣ, какъ Сей самъ говоритъ: *Отецъ пребывающій во Мнѣ, Самъ творитъ дѣла* (Іоанн. XIV, 10); а, можетъ быть, весь міръ, состоящій изъ неба и земли и заключенный въ кругахъ небесныхъ признается домомъ Божіимъ, конечно, потому, что „духъ внутренно питаетъ“ небо и землю, моря и всю вселенную, „и мысль, разлитая по всѣмъ составнымъ частямъ, приводитъ въ движеніе всю массу и смѣшивается съ великимъ тѣломъ“ (*Виргил.* VI. *Энеид.*). Посему Апостолъ и говоритъ съ полною вѣрою: *Ибо въ Немъ*

мы живемъ и движемся, и существуемъ (*Дѣян.* XVII, 28). Посему, если кто либо возразитъ: „Какимъ образомъ говорится, что духа нѣтъ въ идолахъ, когда при всѣхъ истуканахъ присутствуютъ духи нечистые"?—таковой пусть узнаетъ обычное словоупотребленіе Св. Писанія, по которому духъ погибельный рѣшительно никогда не называется [просто] духомъ, но съ какою либо прибавкою, какъ напр., въ слѣдующемъ мѣстѣ: *Они обольщены духомъ блудодѣянія* (*Осіи*, IV, 12), и въ Евангеліи: *Когда же духъ нечистый вышелъ изъ человѣка* (*Лук.* XI, 24) и въ прочихъ этимъ подобныхъ мѣстахъ. А гдѣ бы ни употреблялось слово *духъ* безъ всякой прибавки, самостоятельно, всегда оно понимается въ хорошую сторону, т. е. въ отношеніи къ Духу Святому, таково, напр., мѣсто у апостола: *Сѣющій въ Духѣ, отъ Духа и пожнетъ жизнь вѣчную* (*Галат.* VI, 8) и въ другомъ мѣстѣ: *Плодъ же Духа есть любовь, радость, миръ* (*Галат.* V, 22) или: *Ходите Духомъ и вы не будете совершать похотей плоти* (*тамъ-же ст.* 16). Мы говоримъ не то, что Духъ Святый не обозначается никогда словомъ *духъ* съ прибавкою· ибо, на самомъ дѣлѣ, Онъ именуется и Духомъ Святымъ, и Духомъ первоначальнымъ, и Духомъ правымъ, и Духомъ Бога и т. под.; но мы утверждаемъ то, что Духъ Святый обозначается часто и однимъ только словомъ,—*духъ* и съ прибавленіями; духъ же злой всегда обозначается въ Писаніи только съ прибавленіями. Но если бы кто либо съ упорствомъ захотѣлъ въ этомъ мѣстѣ видѣть духа злаго, то на это можно сказать еще и то, что одно значатъ слова: *Нѣтъ никакого духа въ немъ*, а другое—*Нѣтъ никакого духа около него*, ибо онъ можетъ присутствовать при истуканахъ, хотя не можетъ быть никогда внутри [ихъ]. Посему Акила болѣе знаменательно перевелъ Еврейскій словами: *И духа его нѣтъ въ его чревѣ*, или: *въ срединѣ его*. Къ тому же должно быть извѣстно и то, что въ нѣкоторыхъ Еврейскихъ свиткахъ не при-

бавлено *никакого*, а читается просто *духа*. Но если кто-либо, убѣдившись доказательствомъ моимъ, станетъ разумѣть въ этомъ мѣстѣ Св. Духа и спроситъ: почему же, если здѣсь говорится о Св. Духѣ, слово *духъ* читается съ прибавкою· *Нѣтъ никакого духа въ немъ*; таковой пусть знаетъ, что подъ всякимъ духомъ разумѣются различные благодатные дары Св. Духа, такъ что смыслъ этого мѣста такой: „Онъ не можетъ имѣть въ себѣ никакого дара Духа, никакой силы". Это также гораздо лучше понимается и въ переносномъ значеніи,—именно, что никакой благодати Св. Духа нѣтъ во всѣхъ идолахъ еретиковъ и ихъ измышленіяхъ; и хотя въ нихъ нѣтъ ничего движущаго и жизненнаго, однако они, повидимому, имѣютъ образъ божественности и прелесть [истинныхъ] догматовъ. А чтобы не показаться скрывающими отъ читателя то, что мы знаемъ, скажемъ также и то, что у Евреевъ *духъ* и *вѣтеръ* называются однимъ и тѣмъ же словомъ: rua (רוּח) и это слово понимается обыкновенно или какъ духъ, или какъ вѣтеръ, соотвѣтственно съ смысломъ мѣста. Такъ и въ настоящемъ случаѣ мы можемъ понимать духъ или въ смыслѣ вѣтра, такъ какъ въ идолахъ ничто не дышетъ, или въ смыслѣ души, такъ какъ истуканы—неодушевленны. А что слово духъ употребляется въ значеніи души, это ясно показываетъ молитва Спасителя: *Отче, въ руки Твои предаю духъ Мой* (*Лук.* XXIII, 46). А такъ какъ Іисусъ не могъ вручить Отцу ни духа злого (что даже и помыслить есть нечестіе!), ни Духа Святаго, Который и самъ есть Богъ, то предалъ ничто иное, какъ душу Свою, о которой сказалъ: *Прискорбна душа Моя даже до смерти* (*Матѳ.* XXVI, 38; *Марк.* XIV, 34), и: *Никто не можетъ отнять душу Мою отъ Меня: но по волѣ Своей Я полагаю душу Мою, и снова добровольно принимаю ее* (*Іоанн.* X, 17, 18).

КНИГА ВТОРАЯ.

О Хроматій, мой досточтимый отецъ, мы пишемъ вторую книгу на Аввакума, посвящая особое произведеніе пѣснопѣнію его, и его эпической и составленной по образу псалтири, т. е. въ лирическомъ духѣ, рѣчи, напрягая всѣ силы [наши]. Итакъ, пусть шипитъ гидра и нападаетъ на насъ Сарданапалъ, болѣе позорный по своимъ порокамъ, чѣмъ по имени (изъ *Цицерона*), а мы будемъ попирать ногами начатый путь свой и съ помощію молитвъ твоихъ, [какъ мужа], которой одержалъ добродѣтелями верхъ надъ плотію, станемъ изъяснять очевиднѣйшее изъ пророчествъ о Христѣ пророка восьмаго, по счету соотвѣтствующаго дню воскресенія Христова.

Молитва пророка Аввакума по причинѣ невѣдѣнія. LXX: *Молитва пророка Аввакума съ пѣніемъ.*—Акила, Симмахъ и Пятое изданіе перевели, какъ и мы: *ради невѣдѣнія;* одинъ только Θеодотіонъ перевелъ: ὑπὲρ τῶν ἑκουσιασμῶν, т. е. *для дѣлающихъ добровольно* и: *для тѣхъ, которые добровольно погрѣшаютъ.* Это мы говоримъ потому, что нужно знать, что кромѣ Семидесяти никто не перевелъ словами: *Молитва съ пѣніемъ.* Дѣйствительно, вѣдь и въ Еврейскомъ стоятъ слова: al segionoth (על שגינות), которыя обозначаютъ ἐπὶ ἀγνοημάτων,—мы и перевели: *по причинѣ невѣдѣнія.* А смыслъ этого будетъ таковъ. Сначала пророкъ безразсудно восклицалъ: *Доколѣ, Господи, я буду взывать, и Ты не услышишь, буду громко вопить къ Тебѣ, претерпѣвая насиліе, и Ты не спасешь?* А потомъ во второй жалобѣ: „Почему не воззришь на неправо поступающихъ, и безмолвствуешь, когда нечестивый терзаетъ того, кто болѣе его праведенъ“. На это [*или:* на чтó] онъ услышалъ [отвѣтъ]: „Запиши видѣніе, и ясно расположи на доскахъ“, а потомъ и остальныя слова: *Вотъ кто не вѣруетъ, не будетъ въ немъ его праведная душа: праведникъ*

же будетъ жить въ вѣрѣ [или: *отъ вѣры*] *своей*. И затѣмъ онъ узналъ, что или Навуходоносоръ, или діаволъ, или антихристъ назначенъ для суда грѣшниковъ, и сильный для исправленія народовъ. Теперь же пророкъ приноситъ покаяніе и оплакиваетъ то, что онъ безразсудно говорилъ: онъ проситъ прощенія въ томъ, что онъ по невѣдѣнію сдѣлалъ это, чтобы потомъ получить милосердіе. По той же причинѣ и Давидъ говоритъ: *Не воспомяни грѣховъ юности моей и моихъ невѣдѣній* (*Псал*. XXIV, 7). Есть такіе, которые думаютъ, что пророкъ возноситъ молитву, чтобы чрезъ пришествіе Христово было уничтожено заблужденіе людей: потому [будто бы] и имя пророка указано въ оглавленіи, что онъ въ духѣ пророческомъ молится объ уничтоженіи мрака и возстановленіи свѣта, объ уничтоженіи призраковъ и ниспосланіи истины. Но что это есть пророчество, это показываетъ и весь текстъ пѣснопѣнія, и въ особенности слѣдующія слова: *Посреди двухъ животныхъ будешь познанъ* и слова: *Когда приближатся лѣта, ты будешь извѣстенъ*. А о судѣ [въ словахъ]: *когда душа моя будетъ въ смятеніи вслѣдствіе гнѣва, Ты воспомянешь о милосердіи*. И снова о пришествіи Христовомъ [въ словахъ]: *Богъ придетъ отъ Ѳемана и Святый отъ горы, покрытой тѣнью и густымъ лѣсомъ*. Также къ будущему [относятся и слова]: *Потрясутся палатки земли Мадіанъ... и восходя на коней Твоихъ и простирая прострешь Ты лукъ Свой на царство*. Если же кто-либо спроситъ: почему одинъ только Ѳеодотіонъ перевелъ *для добровольно дѣлающихъ*, то мы можемъ сказать, что [этимъ] указывается или исповѣданіе пророка, который не по какой либо необходимости, а добровольно согрѣшилъ зломысліемъ противъ суда Божія, или же будущая вѣра язычниковъ, которые, оставивъ добровольно свое прежнее заблужденіе, будутъ вѣровать Тому, который обѣщается въ пѣснопѣніи. Въ псалмѣ XVI мы читаемъ: *Молитва Давида*, равнымъ образомъ и въ другомъ: *Мо-*

литва Давида, а въ LXXXIX: *Молитва Моисея человѣка Божія* и въ CI: *Молитва бѣднаго, когда онъ будетъ мучиться и предъ лицемъ Божіимъ изліетъ прошеніе свое.* И гдѣ бы въ другомъ какомъ либо мѣстѣ ни встрѣчалось слово *молитва*, ни въ одномъ изъ нихъ оно не читается *молитва съ пѣснопѣніемъ*, и я не знаю, было ли бы прилично молиться съ пѣснопѣніемъ. Развѣ только, можетъ быть, согласно тексту Семидесяти мы должны сказать, что пророкъ молится о пришествіи Христа и пророчествуетъ о немъ съ веселіемъ, псалмомъ и пѣснопѣніемъ, такъ что съ одной стороны въ молитвѣ онъ прилежно умоляетъ Отца, а съ другой стороны въ пѣснопѣніи восхваляетъ Отца, Который пошлетъ Сына, и Сына, Который имѣетъ придти. Это относительно надписанія надъ пѣснопѣніемъ. Посмотримъ теперь, что говорится въ пѣснопѣніи.

Глава III.—Стихъ 1: *Господи, я услышалъ слухъ Твой, и убоялся: Господи, оживотвори дѣло Твое оное въ срединѣ лѣтъ.* LXX: *Господи, я услышалъ слухъ Твой и убоялся ÷ я размыслилъ ⁑ о дѣлахъ Твоихъ, ÷ и былъ изумленъ ⁑ среди двухъ животныхъ Ты будешь познанъ.*— Вмѣсто того, что мы, Акила и Ѳеодотіонъ перевели: *оживотвори оное*, Симмахъ перевелъ: *снова оживотвори оное*, [воскреси его]. А встрѣчаемыя у Семидесяти слова: *размыслилъ и былъ изумленъ* не находятся ни въ Еврейскомъ текстѣ, ни у одного изъ переводчиковъ, такъ что если уничтожить то, чего нѣтъ въ Еврейскомъ, то, согласно переводу Семидесяти, можетъ быть прочитано такъ: *Господи, дѣла Твои среди двухъ животныхъ Ты будешь познанъ:* а такъ какъ это является совершенно непонятнымъ (ἀδιανόητον), то и были присоединены вышеприведенныя слова. Въ Еврейскомъ же мы читаемъ: Adonai, т. е. *Господи*, phalach, т. е. *дѣло Твое*, bacereb, т. е. *въ срединѣ*, sanim, т. е. *лѣтъ*, heieu, т. е. *оживотвори оное* [פעלך (וחוה) הייהו שנים בקרב] Это мы говоримъ для того, чтобы ясно знать, что въ переводѣ Се-

мидесяти прибавлено лишнее. Евреи въ историческомъ смыслѣ объясняютъ это мѣсто такъ. *Господи, я услышалъ слухъ Твой и убоялся.* Услышалъ,—говоритъ,—о наказаніяхъ, которыя Ты приготовилъ Навуходоносору и діаволу, и въ числѣ которыхъ Ты указалъ слѣдующія: *Горе тому, кто умножаетъ не принадлежащее ему* (*выше* гл. II, ст. 6), во-вторыхъ: *Горе тому, кто собираетъ дому своему скупость нечестивую* (*ст.* 9), въ-третьихъ: *Горе тому, кто устрояетъ городъ на крови и приготовляетъ укрѣпленіе на беззаконіи* (*ст.* 12), въ-четвертыхъ: *Горе тому, кто даетъ питье другу своему, примѣшивая желчь свою и опьяняя его* (*ст.* 15) и въ-пятыхъ: *Горе тому, кто дереву говоритъ: „пробудись" и камню молчащему: „встань"* (*ст.* 19). И такъ какъ я устрашенъ тѣмъ, что драконъ великій будетъ пораженъ столь великими язвами, то смиренно прошу Тебя, Господи, чтобы Ты исполнилъ то, чтó обѣщалъ, и по окончаніи временъ подалъ Христа Твоего. Ибо Ты сказалъ, что видѣніе еще далеко и откроется въ концѣ, и не обманетъ. Осуществи же то, чтó Ты обѣщалъ, т. е. исполни Твое обѣтованіе; пусть не умретъ слово Твое понапрасну, но исполнится на дѣлѣ.—Что же касается насъ [христіанъ], то это пророчество можетъ быть понято также и въ отношеніи воскресенія Спасителя,—именно, чтобы Онъ, умершій за насъ, возсталъ отъ мертвыхъ и воскресъ. Но, согласно Семидесяти, смыслъ совершенно другой, а потому мы должны представить толкованіе народнаго изданія (Vulgatae). Господи, я услышалъ въ Писаніяхъ слово Твое, и такъ какъ Ты далъ мнѣ ухо,—согласно сказанному пророкомъ Исаіею: *Онъ далъ мнѣ ухо для слышанія* (*Исаіи* L, 5), то я выслушалъ такъ, какъ Тебѣ было угодно, чтобы слово Твое было выслушиваемо, и прилежно созерцалъ дѣла Твои (да не будетъ сказано мнѣ: „Дѣлъ Господа не созерцаютъ и о дѣлахъ рукъ Его не размышляютъ)", и изъ твореній я позналъ Творца, и пришелъ въ полное изумленіе

отъ отдѣльныхъ дѣлъ Твоихъ и отъ того, что̀ Ты ежедневно совершаешь во вселенной и, лишившись сознанія человѣческаго, пришелъ въ священное замѣшательство ума. Или же [можно понимать] такъ: пораженный изумленіемъ, я съ трепетомъ уношусь къ восхваленію Тебя: *Среди двухъ животныхъ Ты будешь познанъ*. Многіе думаютъ, что это относится къ Сыну и Святому Духу, потому что Отецъ познается чрезъ Сына и Св. Духа. Они думають, что это то же, что̀ два Серафима въ Книгѣ Исаіи (гл. VI) и два Херувима въ книгѣ Исходъ (гл. XXV), которые смотрятъ [*или*: пусть смотрятъ, *и* стоятъ, *и* скрывающіе] другъ противъ друга, а въ срединѣ ихъ Слово, и два серафима въ книгѣ Исаіи (гл. VI), покрывающіе главу и ноги Господа, летаютъ только въ настоящемъ вѣкѣ и другъ ко другу возглашаютъ таинство Троицы. И одинъ изъ серафимовъ, который называется *пламенный*, будетъ посланъ и придетъ на землю и очиститъ уста пророка и скажетъ: *Огонь Я пришелъ послать на землю, и какъ хочу, чтобы онъ возгорѣлся* (*Лук*. XII, 49). Такъ думаютъ другіе и для такого толкованія пользуются многими мѣстами Писаній. Затѣмъ простое толкованіе и обычное представленіе относитъ это мѣсто къ Спасителю, потомучто Онъ былъ познанъ во время распятія посреди двухъ разбойниковъ (*Марк*. XV; *Іоанн*. XIX). Лучше представляющіе дѣло говорятъ то, что въ первоначальной церкви, которая была составлена изъ обрѣзанія и необрѣзанія, Спаситель былъ познанъ и сталъ предметомъ вѣры для двухъ, окружающихъ его оттуда и отсюда, народовъ. Есть и такіе, которые подъ двумя животными понимаютъ два Завѣта, Ветхій и Новый, которые поистинѣ одухотворены и имѣютъ жизнь, которыя дышатъ, и чрезъ посредство которыхъ будетъ познанъ Господь.

Среди лѣтъ Ты сдѣлаешь извѣстнымъ. LXX: *Когда приблизятся годы, Ты будешь познанъ*.—Когда, говоритъ онъ, придетъ время, и Ты на дѣлѣ исполнишь обѣщанное,

Ты покажешь, что было истинно обѣщанное Тобою. Или можно понять такъ: когда приблизится конецъ, и когда въ послѣдній часъ придетъ Сынъ Твой для уничтоженія грѣха, Ты будешь познанъ болѣе ясно.—Далѣе слѣдуетъ:

Когда придетъ время, Ты будешь явленъ, когда будетъ смущена душа моя.—За исключеніемъ Семидесяти ни въ Еврейскомъ и ни у одного изъ толкователей этого мѣста нѣтъ. А значеніе его таково: когда придетъ время, о которомъ говорится: *Во время благопріятное Я услышалъ тебя*, т. е. время пришествія Господа Іисуса Христа (2 *Корнө.* VI, 2), тогда, о Боже Отче, познается имя Твое, которое прежде было скрыто отъ человѣковъ, и о которомъ говорится въ Евангеліи: *Отче, Я открылъ имя Твое человѣкамъ* (*Іоан.* XVII, 6). Слѣдующая затѣмъ вставка: *Когда будетъ смущена душа моя* въ изданіи Семидесяти толковниковъ связывается съ послѣдующимъ мѣстомъ, такъ что можетъ быть прочитано такимъ образомъ: *Когда будетъ смущена душа моя во гнѣвѣ* и затѣмъ знакъ препинанія, потомъ уже слѣдуютъ слова: *Ты воспомянешь о милосердіи.* Это значитъ именно то, что въ наказаніе пророку достаточно одного только душевнаго смятенія, и когда душа его пришла въ смятеніе отъ гнѣва Божія, то на него не возлагается уже наказаніе, но милосердіе [Божіе] исключаетъ гнѣвъ. Даже Божій гнѣвъ имѣетъ границы: [сообразно съ тѣмъ] насколько, на какое время, по какимъ причинамъ и какимъ людямъ ниспосылается онъ, какъ объ этомъ написано: *Ты будешь питать ихъ хлѣбомъ слезъ и напоишь насъ слезами въ мѣрѣ* (*Псал.* LXXIX, 6). Посему, если пророкъ приходитъ въ смятеніе при гнѣвѣ Божіемъ и если пришедшій въ смятеніе удостоивается получить помилованіе, на что же [можемъ] надѣяться, или скорѣе чего должны бояться мы, всѣ дѣянія которыхъ достойны гнѣва Божія?—Далѣе по тексту Еврейскому:

Когда Ты будешь во гнѣвѣ, воспомяни о милосердіи.—

Мы не должны думать, что Богъ забылъ о Своемъ милосердіи и только послѣ гнѣва воспоминаетъ о немъ; это значитъ только то, что мы, подвергшись наказанію, думаемъ, что Онъ забываетъ, какъ и въ извѣстныхъ словахъ пророка говорится: *Доколѣ, Господи, Ты будешь забывать до конца* (*Псал.* XII, 1)? Ибо если когда либо мы потопаемъ въ искушеніяхъ, какъ въ волнахъ, и если противъ насъ свирѣпствуетъ бурное устремленіе демоновъ, мы обращаемся къ Нему, какъ къ спящему: *Господи, возстань, что Ты спишь?* Вмѣстѣ съ тѣмъ обрати вниманіе и на милосердіе Божіе; онъ не сказалъ: „Ты воспомянешь о милосердіи, когда подвергнешь наказанію", но: „Когда Ты будешь во гнѣвѣ". Въ самомъ дѣлѣ, тотъ, кто гнѣвается, иногда не убиваетъ, а только угрожаетъ. Сознавая это и Апостолъ говоритъ: *Ибо гнѣвъ Божій открывается съ неба на всякое нечестіе и неправду людей* (*Рим.* I, 18). А тамъ, гдѣ открывается, еще не налагается, не поражаетъ; но открывается, чтобы устрашить, а на устрашенныхъ уже не налагается.

Стихъ 3: *Богъ отъ Юга пріидетъ и Святый—отъ горы Фаранъ. Всегда.* LXX: *Богъ отъ Ѳемана пріидетъ и Святый—отъ горы, покрытой тѣнью и густымъ лѣсомъ. Діапсалма.*—Акила, Симмахъ и Пятое изданіе употребили самое Еврейское слово theman (תימן); только Ѳеодотіонъ истолковалъ значеніе слова theman, говоря: Eloim *придетъ отъ юга и Святый—отъ горы Фаранъ, наконецъ.* Изъ этого же мы видимъ, что только Семьдесятъ перевели: *изъ горы, покрытой тѣнью и густымъ лѣсомъ.* А то, что Семьдесятъ перевели словомъ: διάψαλμα, въ то время какъ мы словомъ: *всегда,* Симмахъ перевелъ: *на вѣкъ,* Ѳеодотіонъ: *наконецъ,* Пятое изданіе удерживаетъ самое Еврейское слово sela (סלה).—Итакъ Богъ придетъ отъ юга, т. е. отъ полуденной страны, отъ яснаго свѣта и отъ тѣхъ, которые именуются «сыны дней». Посему и въ книгѣ Пѣснь Пѣсней женихъ возбуждаетъ вѣтеръ сѣверный и призываетъ югъ, говоря: *Под-*

нимись, Сѣверъ! и принесись, Югъ; повѣй на садъ мой, и потекутъ благоуханія мои (*Пѣсн.* IV, 16). Богъ всегда на югѣ. *Гдѣ*, говоритъ, *ты пасешь? гдѣ ты лежишь? на югѣ* (*Пѣсн.* I, 6). И къ Аврааму, когда онъ былъ подъ дубомъ, Богъ пришелъ не иначе, какъ отъ юга (*Быт.* XVIII). Также и Іосифъ, бывшій прообразомъ Спасителя, устроилъ пиршество братьямъ своимъ въ странѣ полуденной (*Быт.* XLIII). Итакъ познаніе Бога Отца для тѣхъ, которые будутъ этого достойны, придетъ въ полномъ свѣтѣ; а познаніе Святаго, т. е. Сына Божія, придетъ отъ горы тѣнистой, покрытой густымъ лѣсомъ. Гора тѣнистая и покрытая густымъ лѣсомъ обозначаетъ или Самого Отца, исполненнаго добродѣтелей и всякой мудрости и покрывающаго все Своимъ величіемъ, и простирающаго крылья, и согрѣвающаго птенцовъ Своихъ, или, по крайней мѣрѣ, обозначаетъ рай и небесныя селенія, полныя ангеловъ, полныя добродѣтелей, полныя плодоноснѣйшихъ деревьевъ. О! если бы также и я удостоился, чтобы на мое призываніе къ изложенію Писаній нисшелъ въ ясномъ свѣтѣ Отецъ, и Сынъ Того, о Которомъ написано: *Будьте святы, такъ какъ и Я святъ* (*Лев.* XX, 26),— нисшелъ съ высоты таинственнаго, покрытаго сѣнью языка, иногда только изъясняемаго контекстомъ свидѣтельствъ Писаній, и чтобы по пришествіи Отца и Сына слушатель обратился въ ихъ жилища и чтобы въ этомъ исполнилось слово Писанія: *Я и Отецъ Мой придемъ къ нему и сдѣлаемъ у него обитель* (*Іоан.* XIV, 29). Но такъ какъ вмѣсто словъ: *гора тѣнистая и покрытая густымъ лѣсомъ* въ Еврейскомъ употреблено слово: *гора Фаранъ*, а *Фаранъ* обозначаетъ: *уста видящаго*, то вполнѣ послѣдовательно въ соотвѣтствіи съ нашимъ переводомъ получается тотъ смыслъ, что познаніе Сына происходитъ отъ словъ мужа просвѣщеннаго; и не отъ всякой его рѣчи, а только отъ той, которая исполнена свѣта, имѣетъ много очей, такъ что вполнѣ чистою и понятною доносится до ушей слушающихъ

А его слова: *отъ горы* ты понимай въ смыслѣ возвышенныхъ догматовъ. Я слышалъ, что одинъ еврей объ этомъ мѣстѣ разсуждалъ такъ: „Виѳлеемъ, въ которомъ родился Господь и Спаситель находится на Югѣ; вотъ это и значатъ слова: *Господь отъ Юга пріидетъ*, т. е. родится въ Виѳлеемѣ и оттуда поднимется. А такъ какъ родившійся въ Виѳлеемѣ далъ нѣкогда законъ на горѣ Синай, то Онъ и есть Святый, который приходитъ отъ горы Фаранъ, потому что Фаранъ—мѣсто, смежное съ горою Сина. А вставленное слово: *діапсалма*, или: *всегда* имѣетъ такой смыслъ: Рожденный въ Виѳлеемѣ и давшій законъ на Синаѣ, т. е. на горѣ Фаранъ, во всѣхъ благодѣяніяхъ есть *всегда* виновникъ и податель, какъ въ прошедшихъ, такъ и въ настоящихъ, такъ и въ будущихъ. О словѣ *діапсалма*, что по еврейски значитъ sela [סלה] подробнѣе было разсужденіе въ толкованіи на Псалтирь. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣть,—касательно перевода Семидесяти,—что *діапсалма* употребляется только въ Псалтири и въ настоящемъ мѣстѣ. Отсюда становится понятнымъ, что Семьдесятъ совершенно правильно надъ молитвою Аввакума надписали: „съ пѣснопѣніемъ".

Стихъ 4: *Небеса покрыла слава Его и земля исполнена хваленіями Ему. Блескъ Его какъ свѣтъ будетъ: въ рукахъ Его рога. Въ этомъ скрыта крѣпость Его.* LXX: *Небеса покрыла добродѣтель Его, и земля исполнена хваленіями Ему, и сіяніе Его какъ свѣтъ будетъ, рога въ рукахъ Его, и положилъ Онъ сильную любовь крѣпости Своей.*—Вмѣсто переведеннаго у Семидесяти: *и положилъ сильную любовь крѣпости Своей*, мы сказали: *въ этомъ скрыта крѣпость Его*, Акила перевелъ: *и положилъ тайникъ крѣпости Своей*, Симмахъ: *и положилъ скрытую крѣпость свою.* Одинъ только Ѳеодотіонъ говоритъ соотвѣтственно нашему переводу: *и въ этомъ тайникъ крѣпости Его.* Въ самомъ дѣлѣ, слово sam (שם) по особенностямъ занимаемаго имъ мѣста обозначаетъ и: *положилъ*

и: *тамъ*, въ настоящемъ мѣстѣ лучше перевести его: *тамъ*, чѣмъ *положилъ*, такъ что значеніе и расположеніе рѣчи будетъ таково: въ рукахъ Его рога, и тамъ, т. е. подразумѣвается въ рогахъ, скрыта крѣпость Его. Согласно Еврейскому тексту ясно, что въ пришествіи Христа все будетъ наполнено славою, какъ соотвѣтственно этому и говорится въ Евангеліи: *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ людямъ благой воли* (*Лук.* II, 14), и въ другомъ мѣстѣ: Онъ сотворилъ миръ на небесахъ и на землѣ кровію креста и возсѣлъ одесную величества: ибо быстро стремится рѣчь Его. И въ другомъ мѣстѣ: *Господи, Господь нашъ, какъ чудно имя Твое по всей земли* (*Псал.* VIII, 2, 10) и затѣмъ въ псалмѣ восемнадцатомъ: *Во всю землю прошелъ звукъ ихъ и до предѣловъ круга земнаго* [или: *до концовъ земли*] *слова ихъ* (*Псал.* VIII, 5.). Блескъ же Его, какъ солнца правды, засіялъ яснымъ свѣтомъ; а рога въ рукахъ Его, это суть знаменія и побѣдные трофеи креста, и въ этихъ рогахъ скрыта крѣпость Его: *Ибо когда Онъ былъ во образѣ Божіемъ, то не почиталъ хищеніемъ для себя быть равнымъ Богу; но умалилъ Себя, принимая образъ раба: Онъ былъ въ послушаніи Отцу даже до смерти, и смерти крестной* (*Филип.* II. 6 и дал.). Итакъ на малое время сила Его была скрыта на крестѣ, [именно]: когда Онъ говорилъ Отцу: *Прискорбна есть душа моя даже до смерти* (*Мѳ.* XXVI, 38) и: *Отче, если возможно, то пусть пройдетъ отъ Меня чаша сія* (*Мѳ.* XXVI, 39.), а на самомъ крестѣ: *Отче! Въ руки Твои Я передаю духъ Мой* (*Лук.* XXIII, 46.)

Затѣмъ,—согласно тексту Семидесяти,—мы должны замѣтить то, что въ словахъ: *Покрыла небеса добродѣтель Его*, покрываемое есть меньше того, чѣмъ оно покрывается, однако въ томъ случаѣ, когда покрытое покрывается всецѣло, а не отчасти только. Итакъ когда сила Божія покрываетъ небеса, то сила Его больше небесъ, такъ какъ ею

покрываются небеса. Мы уже не одинъ разъ читаемъ, что небеса это тѣ, которые носятъ образъ Того, который превыше небесъ, и которые возвѣщаютъ славу Божію. А что сила Божія есть Господь Спаситель, это показываетъ Апостолъ въ словахъ: *Христосъ Божія сила и Божія премудрость* (1 Корнѳ. I, 4). Эта сила есть какъ бы мать всѣхъ частныхъ [*или*: духовныхъ] добродѣтелей; такъ, напр., добродѣтелью называется мудрость, крѣпость, справедливость, воздержаніе, истинность, святость, искупленіе: *Христосъ же сдѣлался для насъ премудростію отъ Бога, праведностію, святостію и искупленіемъ* (1 *Корнѳ.* I, 30). Итакъ эти частныя добродѣтели, въ которыхъ обнаруживается Христосъ, (соотвѣтственно преуспѣянію тѣхъ, которые принимаютъ Его или какъ премудрость, или какъ силу, или какъ праведность и проч. т. под.) содержатся въ одной общей силѣ Божіей, т. е. въ Господѣ Спасителѣ. Такимъ же образомъ и подъ землею мы понимаемъ то, что тѣ, которые изначала вслѣдствіе образа земли назывались землею, и которымъ было сказано: *Ты земля и въ землю пойдешь (Быт.* III, 19*)* во время пришествія Христа наполнятся хваленіями Господа. Когда же небеса будутъ покрыты силою Божіею (именно совершенно покрыты и одѣты со всѣхъ сторонъ), и когда вся земля будетъ наполнена хваленіями Бога, тогда сіяніе Его будетъ, какъ свѣтъ солнца, А что Богъ Спаситель есть образъ Бога и сіяніе славы Его, объ этомъ говоритъ и Апостолъ: Онъ послѣ того, какъ открылъ намъ сіяніе славы Божіей, возвратился къ прежнему величію (*Евр.* I, 3). *Ибо хотя мы и знали Христа по плоти, но* [теперь] *уже не знаемъ Его по плоти* (II *Корнѳ.* V, 16.), но уже по духу, ибо [*безъ Него не было ничто*], *что было. Въ Немъ была жизнь, и жизнь была свѣтомъ людей* (*Іоан.* I. 3. 4.) Показывая это, Спаситель болѣе ясно говоритъ въ Евангеліи: *Отче! прославь Меня славою, которую Я имѣлъ у Тебя, прежде чѣмъ началъ быть міръ* (*Іоан.* XVII, 5.),

такъ что послѣ восшествія на небеса сіяніе стало тѣмъ, чѣмъ былъ свѣтъ, т. е. Сынъ началъ быть тѣмъ, чѣмъ былъ Отецъ. А слѣдующія затѣмъ слова: *Рога въ рукахъ Его* обычны въ Писаніи, такъ что всегда употребляется слово *рога* вмѣсто царствованія; ибо и слова Анны въ первой книгѣ царствъ: *Возвысилъ рогъ Христа Своего* (I *Цар.* II, 10) обозначаютъ величіе царства Христова, и въ книгѣ пророка Даніила десять роговъ обозначаютъ десять царствъ (*Дан.* VII, 17—25.). Также и теперь говорится: *Рога въ рукахъ Его*,—какъ и въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ написанное: *Сердце царя въ рукѣ Божіей* (*Притч.* XXI, 1.), въ томъ значеніи, что умъ и управленіе сердца мужа святаго,—который стремится къ царству небесному и который, еще находясь на землѣ, господствуетъ надъ тѣломъ безъ грѣховъ,—не блуждаетъ во внѣ, но находится подъ покровомъ Божіимъ. А такъ какъ и въ еврейскомъ, и въ другихъ изданіяхъ не стоитъ: *Рога въ рукахъ Его*, а: *въ рукѣ Его*,—чтó выражено словомъ Jado (ידו), то мы должны понимать подъ сильною и крѣпкою рукою Его—Сына Его, и говорить, что въ этой рукѣ положены всѣ царства небесныя и царства тѣхъ, которые стремятся восходить къ небесамъ; объ этомъ говоритъ и Исаія: *Виноградникъ былъ у Возлюбленнаго на отрогѣ, въ мѣстѣ плодородномъ* (*Ис.* V, 1.), т. е. въ смыслѣ въ царствѣ. Я полагаю, что по этой причинѣ ни одно животное, имѣющее роги, въ книгѣ Левитъ не помѣщено среди нечистыхъ, и что въ Псалмахъ это именно и обозначаетъ *единорогъ* (Псал. XXI, 22; XCI, 11), или ῥινοκερότα, какъ и слова: *Въ Тебѣ мы проколемъ рогомъ враговъ нашихъ* (*Псал.* XLIII, 6.). Слова же,—согласно переводу LXX: *и положилъ любовь крѣпкой силы своей*, даже эти слова слѣдуетъ понимать въ отношеніи къ Христу, [именно] что Богъ Отецъ для того покрылъ небеса силою Своею, и землю наполнилъ хваленіями, и сіяніе Свое сдѣлалъ, какъ бы свѣтъ, и положилъ царство въ рукѣ

Сына Своего, чтобы побудить людей любить Возлюбленнаго Своего, и любить не слабою любовію, но крѣпко и сильно, такъ, чтобы никто не могъ похитить изъ руки Его тѣхъ, которые сильно возлюбили бы Его и привязались бы въ любви къ Нему. Наоборотъ діаволъ заставляетъ насъ любить міръ и вмѣсто любви къ добродѣтели любить пороки и [тоже] любить не слабою любовію, но крѣпко, такъ, чтобы о насъ могло быть сказано: „И положилъ діаволъ крѣпкую любовь къ злодѣяніямъ своимъ".

Стихъ 5: *Предъ лицемъ Его будетъ идти смерть, и діаволъ будетъ выступать предъ ногами Его.* LXX: *Предъ лицемъ Его будетъ идти слово и по стопамъ Его выйдетъ на поле.*—На мѣстѣ слова, переведеннаго нами *смерть* въ Еврейскомъ поставлено три буквы: *далетъ, бетъ* и *ресъ*, и безъ всякой гласной; эти буквы, если читаются ďaƀar (דבר), обозначаютъ: *слово*, а если deƀer, то *язва*, что̀ по-гречески выражается словомъ λοιμός. Наконецъ и Акила перевелъ также: *Предъ лицемъ Его будетъ идти погибель;* Симмахъ: *Предъ лицемъ Его будетъ идти смерть*; Пятое изданіе: *Предъ лицемъ Его будетъ ходить смерть.* Только LXX и Θеодотіонъ перевели вмѣсто *смерть*—*слово* (рѣчь). Кромѣ того и въ слѣдующемъ отдѣлѣ стиха, гдѣ мы прочитали: *діаволъ будетъ выступать предъ ногами Его*, LXX перевели иначе, согласно ихъ толкованію мы будемъ изъяснять послѣ. Акила вмѣсто *діаволъ* перевелъ: *летающее*, а Симмахъ, Θеодотіонъ и Пятое изданіе: *летучее*, что по-еврейски названо reseph (רשף). Евреи передаютъ, что какъ въ Евангеліи Веелзевулъ называется княземъ демоновъ (*Мѳ.* XII, 25), такъ и Резефъ есть имя демона, который имѣетъ начальство надъ другими и по причинѣ чрезмѣрной быстроты и стремительности въ разныхъ отношеніяхъ называется птицею и летающимъ; онъ же есть тотъ, который подъ образомъ змія въ раю обратился со словами къ женѣ и получилъ свое имя отъ проклятія, которымъ былъ

отъ Бога осужденъ, потому что *Резефъ* обозначаетъ *ползающій на чревѣ.* Итакъ сказанное обозначаетъ вотъ что: Тотчасъ какъ только придетъ Господь и будетъ крещенъ во Іорданѣ и какъ только во время сошествія голубя зазвучитъ гласъ Отца: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ Мое благоволеніе* (*Мѳ.* III, 17), при выходѣ изъ воды Ему на встрѣчу выступитъ діаволъ и предъ ногами Его будетъ стоять смерть и тотъ древній змій, который сорокъ дней искушалъ его въ пустынѣ. Если же согласно LXX мы прочитаемъ: Предъ *лицемъ его пройдетъ слово, и по стопамъ его выйдетъ на поля,* то это значитъ, что слово Божіе предъ пришествіемъ Его, которое иносказательно теперь называется лицемъ, будетъ предшествовать Ему и уготовлять сердца вѣрующихъ, чтобы исправить неправое и уравнять неровное, и чтобы душа слушателя, какъ бы подобная воздѣланному полю, могла воспринимать духовное сѣмя.

Стихъ 6: *Онъ сталъ и измѣрилъ землю, посмотрѣлъ, и разсѣялъ народы. Сокрушены были вѣковыя горы и погнуты были холмы міра отъ путей вѣчности Его.* LXX: *Онъ сталъ, и подвиглась земля, посмотрѣлъ, и растаяли народы. Сокрушены горы насиліемъ и растаяли холмы вѣчные всегдашняго пути Его.*—Стоя и созерцая все и измѣряя окомъ своимъ весь объемъ міра, Спаситель разсѣялъ множество народовъ. А по разсѣяніи и уничиженіи ихъ сокрушены горы вѣка сего и погнулись холмы міра сего. Дѣйствительно есть и другіе холмы и горы, по которымъ прыгаетъ и пробѣгаетъ Женихъ [описываемый] въ книгѣ Пѣснь Пѣсней (II, 8), и относительно которыхъ говорится и во второмъ степенномъ псалмѣ: *Я возвелъ очи свои на горы, отъ которыхъ придетъ помощь мнѣ* (*Псал.* CXX, 1.) А горы вѣка, это тѣ же самыя, что и горы тѣнистыя, о которыхъ предупреждаетъ насъ и Іеремія, чтобы не спотыкались на нихъ ноги наши (*Іерем.* XXX,

1 ? XXXI ?) Это тѣ холмы, на которыхъ господствовалъ Саулъ, когда убивалъ священниковъ Божіихъ (1 *Цар.* XXII, 17); ибо *Gabaa* обозначаетъ именно: *холмъ.* И онъ очень точно говоритъ: „погнуты были холмы міра“, потому что предъ пришествіемъ Спасителя *они* выступали съ гордо поднятою шеею, и никто не могъ смирить ихъ надменности. А сокрушены они и погнуты отъ путей вѣчности Его, т. е. Бога, потому что вѣчность Его соблаговолила снизойти къ намъ, или же потому, что Онъ отъ начала міра даже до воплощенія Своего приходилъ къ святымъ и въ рукахъ отдѣльныхъ изъ нихъ сдѣлался словомъ Божіимъ, и во всѣхъ тѣхъ, которые побѣждаютъ, Онъ былъ побѣдителемъ: вѣчный путь Его погнулъ холмы и сокрушилъ горы. Это сказано нами въ переносномъ значеніи по тексту Еврейскому.— Затѣмъ,—согласно тексту LXX,—послѣ того, какъ Слово Божіе выступило предъ лицемъ Бога и появилось на равнинахъ, Богъ Отецъ пришелъ туда, гдѣ Ему для Слова Его приготовлено мѣсто и пришелъ по стопамъ Слова Своего и остановился; никогда не предшествуя Ему, но всегда ожидая, чтобы Оно приготовило путь. А тамъ, гдѣ Онъ станетъ по слѣдамъ Слова Своего, тотчасъ земля, т. е. дѣла плотскія и тѣлесныя придутъ въ смятеніе, потому что не имѣютъ силы выдерживать присутствія Божія. А когда они придутъ въ смятеніе, то Богъ силою Слова Своего и присутствія Своего посмотритъ на всѣ душевные народы, подъ чѣмъ мы можемъ понимать помышленія ихъ и многоразличныя ихъ умствованія, которыя тотчасъ разсѣятся и исчезнутъ. А если что либо возвышалось на землѣ вопреки познанію Божію и занимало слухъ внимающаго, то будетъ сокрушено и обращено въ прахъ, когда придетъ Богъ предшествуемый Словомъ Своимъ. По сокрушеніи же и уничтоженіи горъ отъ взора Божія, безъ сомнѣнія, холмы будутъ уничтожены и обращены въ ничто. Ибо они не горы Божіи, а горы вѣка [сего]; и вѣчный путь Бога, взирающаго на

то, чему предшествуетъ Слово Его, и особенно на холмы вѣка сего, сокрушитъ и уничтожитъ ихъ. Подъ горами можно также разумѣть и демоновъ, которые дѣйствуютъ въ еретикахъ и поднимаются противъ познанія Божія; въ тоже время холмы—это другія укрѣпленія демоновъ, которыя производятъ то, что люди увлекаются тѣлесною красотою, почестями, богатствомъ, знатностью рода и прочими благами міра. Мы можемъ видѣть, какъ послѣ пришествія Слова Божія и въ присутствіи Бога Отца придутъ въ смущеніе души людей, и все земное разсѣется, и прежнія помышленія обратятся въ ничто. Тогда демоны придутъ въ замѣшательство, высоты вѣка сего обратятся въ ничто, и все познаніе еретиковъ, которое прежде было столь надменно, съ пришествіемъ Слова Божія будетъ принижено, сокрушено и уничтожено. И то, что́ прежде казалось прекраснымъ и великимъ, будетъ отброшено, какъ ничтожное и презрѣнное. И это происходитъ вслѣдствіе пришествія Божія и пребыванія Христа, согласно сему и въ другомъ мѣстѣ написано: *Я поселюсь среди нихъ, и буду ходить въ нихъ и буду Богомъ ихъ и они будутъ Мнѣ народомъ* (*Левит.* XXVI, 11, 12.)

Стихъ 7: *По причинѣ беззаконія я видѣлъ шатры Эѳіопскіе, и палатки земли Мадіама будутъ приведены въ смятеніе* LXX: *По причинѣ тяжкихъ бѣдствій видѣлъ я поселенія Эѳіопскія, задрожатъ отъ страха и поселенія земли Мадіамъ.*—Еѳіопляне, черные [*или*: featherнѣйшіе] любящіе тьму, чуждые всякаго свѣта, питающіеся мясомъ драконовъ [о чемъ написано: *Ты далъ его въ пищу народамъ Эѳіопскимъ*] (*Псал.* LXXIII, 14) обозначаютъ демоновъ: кто бы въ этомъ мірѣ ни сдѣлался ихъ жилищемъ, будетъ трудиться ради богатствъ и почестей; болѣе ясно это показывается однимъ словомъ „неправда“. „Ибо всякій богачъ или самъ несправедливъ, или является наслѣдникомъ несправедливаго“. Посмотри, какъ люди переправляются чрезъ

моря, сторожатъ у дверей людей знатныхъ, претерпѣваютъ всё, что́ съ трудомъ переносится даже въ положеніи раба, съ тѣмъ, чтобы собрать богатства или добиться какой либо почести, и какъ они по достиженіи этого, предаются роскоши, удовольствіямъ и всякаго рода беззаконіямъ, такъ что роскошною жизнію расточаютъ то, что́ собрали скупостію. Такимъ образомъ они трудами своими созидаютъ удобное мѣсто жительства для демоновъ, и тѣ, которые должны были быть храмомъ Божіимъ, становятся жилищемъ Эѳіоповъ. Но и въ слѣдующихъ за симъ словахъ: *Будутъ приведены въ смятеніе палатки земли Мадіамъ*; или: *задрожатъ отъ страха и селенія земли Мадіамъ*, подъ поселеніями земли Мадіамъ разумѣй тѣхъ же, которыхъ разумѣлъ подъ поселеніями Эѳіоповъ. Послѣ того какъ они обогатятся и всѣми правдами и неправдами достигнутъ высшей степени, въ сознаніи грѣховъ своихъ станутъ страшиться то смерти, то суда и съ лихорадочною дрожью, какъ разбойники въ темницѣ, будутъ задыхаться отъ страха вѣчныхъ мученій. На нашемъ языкѣ *Мадіамъ* обозначаетъ: *вслѣдствіе суда*, т. е. осужденія; чѣмъ показывается, что отъ страха суда и вѣчныхъ наказаній они всегда будутъ въ состояніи боязни и отъ ежедневнаго ужаса они будутъ переносить тѣ мученія, которыхъ они, по собственному ихъ сознанію [*или*: внутреннему чувству], заслуживаютъ.

Стихи 8, 9: *Развѣ на рѣкахъ, Господи, разразился гнѣвъ Твой, или на рѣкахъ ярость Твоя, или на морѣ негодованіе Твое, что восходишь Ты* [или: *взошелъ*] *на коней Твоихъ и спасеніе колѐсницъ Твоей? Съ силою направишь Ты лукъ свой, клятвы, которыя ты далъ народамъ. Всегда.* LXX: *Развѣ на рѣкахъ разразился гнѣвъ Твой, или на рѣкахъ ярость Твоя, или на морѣ устремленіе Твое, потому что Ты* [или: *который*] *восходишь на коней Твоихъ и это восхожденіе Твое есть спасеніе. Съ силою направишь Ты лукъ свой на скиптры, говоритъ*

Господь. Діапсалма.—Гдѣ Семьдесятъ перевели *діапсалма*, а Акила: *всегда*, и прочіе, какъ выше, перевели подобнымъ образомъ. Такъ какъ рѣчь спѣшитъ перейти къ образному (таинственному) смыслу, то я, только кратцѣ охвативъ буквальный смыслъ отрывка, буду продолжать какъ и въ другихъ мѣстахъ. Какъ Іорданъ и Красное море осушилъ Ты, сражаясь за насъ, не потому, что гнѣвался на рѣки и море, и не потому, что неодушевленные предметы могли навлечь чѣмъ-либо гнѣвъ [Твой]; такъ и теперь восходя на колесницы Свои, схватывая лукъ, Ты дашь спасеніе народу Твоему, и навѣки исполнишь клятвы, которыми Ты клялся отцамъ нашимъ и народамъ. А слова его: „Развѣ на рѣкахъ разразился гнѣвъ Твой, Господи? или на рѣкахъ ярость Твоя, или на морѣ устремленіе Твое“? сказаны въ смыслѣ сомнѣнія и скорѣе имѣютъ значеніе вопроса, чѣмъ утвержденія. Въ самомъ дѣлѣ, есть рѣки добрыя и есть рѣки худыя. Есть море худшее и есть море лучшее. Вотъ примѣръ хорошихъ рѣкъ: *Устремленіе рѣки увеселяетъ градъ Божій (Псал.* XLX, 4.), и кто будетъ пить отъ воды Господней, у того отъ чрева потекутъ рѣки воды, стремящейся въ жизнь вѣчную (*Іоан.* IV. 14.); [примѣръ же рѣкъ] дурныхъ мы видимъ въ томъ случаѣ, когда Фараонъ въ книгѣ Іезекіиля говоритъ: *Мои рѣки и я создалъ ихъ* (*Іезек.* XXIX, 3, 9.) въ нихъ обитаетъ драконъ и многое тому подобное. А что море понимается въ хорошемъ значеніи, это свидѣтельствуетъ псаломъ двадцать третій, въ которомъ въ переносномъ смыслѣ о церкви говорится, какъ объ οἰκουμένη, т. е. о вселенной: *Господня есть земля и полнота ея, вселенная и вси живущіе на ней: Онъ Самъ на морѣ основалъ ее и на рѣкахъ уготовалъ ее*, т. е. *вселенную* (*Псал.* XXIII, 1,2.). А то, чтó основано Богомъ на морѣ и приготовлено на рѣкахъ, конечно, понимается въ хорошемъ значеніи. Точно также и то, чтó говорится о виноградникѣ, который принесенъ изъ Египта: *Ты распространилъ вѣтви ея до*

моря и отпрыски ея до рѣки (*Псал.* LXXIX, 12); по моему мнѣнію слова *до моря* могутъ быть понимаемы въ хорошемъ значеніи. И мы утверждаемъ, что тѣ слова божественныя, которыя болѣе другихъ ясны и какъ бы питье подаютъ жаждущимъ, называются рѣками; а моремъ въ Писаніи называются тѣ [слова], которыя полны таинствъ, поставлены въ глубинѣ, о чемъ Апостолъ говоритъ: *О глубина премудрости и познанія Божія (Римл.* XI, 33) и пророкъ восклицаетъ: *Изъ глубины я воззвалъ къ Тебѣ, Господи (Псал.* CXXIX, 1). Это сказано относительно того, что и *море* можетъ быть принимаемо въ лучшемъ значеніи. А что оно принимается и въ противоположномъ смыслѣ, свидѣтельствъ этого есть много, изъ числа которыхъ и въ Псалмахъ есть такое: *Это море великое и пространное: тамъ плавать будутъ корабли, малыя животныя съ великими. Тотъ драконъ, котораго Ты создалъ для того, чтобы онъ ругался надъ нимъ (Псал.* CIII, 25, 26). [Это видно] также изъ Евангелія, когда Спаситель запрещаетъ вѣтрамъ и морю и говоритъ ему: *Умолкни и онѣмѣй* (*Марк.* IV, 39); а то, что̀ запрещается, есть зло, какъ, напр., въ словахъ пророка Захаріи: *Да запретитъ тебѣ, Господь, діаволе! (Захар.* III, 2.) и въ посланіи къ Тимоѳею: *Обличай, утѣшай и запрещай* (2 *Тим.* IV, 2). Итакъ, когда пророкъ вопрошаетъ: „*Развѣ на рѣкахъ разразился гнѣвъ Твой, Господи! или на рѣкахъ ярость Твоя?* относительно рѣкъ мы будемъ утверждать, что если это рѣки Египта или море Красное и кровавое, то Господь поражаетъ ихъ гнѣвомъ Своимъ и со всею стремительностью несется противъ пучинъ, вздымающихся противъ познанія Божія. *Посему море увидѣло и побѣжало* (*Псал.* CXIII, 3.), не выдерживая присутствія Божія. И Іорданъ возвратился назадъ, отступая предъ славою переходящаго чрезъ него народа; онъ же раздѣляется на двѣ части Иліею и Елисеемъ. Но скажемъ яснѣе: подъ рѣками, на которыя

гнѣвается Богъ, ты понимай краснорѣчіе еретиковъ, устремляющееся противъ истины и церкви. А въ душахъ тѣхъ людей, которые окружаются всякимъ вѣтромъ ученія и всегда вздымаются злобою и повергаются въ соленыя и горькія пучины, ты усматривай то море, противъ котораго устремленіе Господне и которое чувствуетъ Его пришествіе, и знаетъ, въ какихъ предѣлахъ и границахъ оно заключено будетъ, и которое услышитъ слова: *Въ тебѣ сокрушатся волны Твои.* А если море и рѣки суть хороши, то потому, что въ рѣкахъ омывается Іисусъ, и на морѣ этого рода Онъ устрояетъ церковь Свою. Далѣе слѣдуютъ слова: *Потомучто Ты восходишь на коней Твоихъ и восхожденіе Твое есть спасеніе.* Я вопрошаю о коняхъ, на которыхъ восходитъ Господь, и думаю, что это ничто иное, какъ души святыхъ, на которыхъ восходитъ Слово Божіе, чтобы спасти и ихъ, и другихъ чрезъ нихъ. Представимъ [изъ Писанія] примѣры коней. Въ книгѣ Пѣснь Пѣсней Женихъ говоритъ: *Конямъ Моимъ въ колесницахъ Фараоновыхъ Я уподобилъ тебя, возлюбленная моя* (*Пѣсн.* I, 8). Это значитъ не то, что Христосъ Церковь, или Слово Божіе душу,—которую Онъ называетъ невѣстою Своею,—приравниваетъ къ колесницамъ Фараоновымъ· но то, что всякая душа, хотя бы она была святою и совершенною, по сравненію съ Богомъ есть какъ-бы колесница или рабочій скотъ. Посему Моисей и говоритъ Господу: *Я есмъ человѣкъ* ἄλογος, т. е. *неразумный* (*Исх.* IV, 10) и Давидъ говоритъ: *Какъ скотъ я сдѣлался предъ Тобою.* (*Псал.* LXXII, 23.). Не то, что скотъ въ обыкновенномъ значеніи, а что онъ скотъ предъ Богомъ. Этимъ конямъ противоположны тѣ кони, которыхъ имѣетъ Фараонъ, и о которыхъ говорится: *Коня и всадника повергъ въ море* (*Исх.* XV, 2). Этого рода восхожденіе на коня не спасеніе, а погибель. Поищемъ и другихъ коней, на которыхъ восходитъ Господь. Въ IV книгѣ Царствъ мы читаемъ, что слуга Елисея поднялся рано утромъ и уви-

дѣлъ войско, окружающее стѣны города, и коней, и колесницы (4 *Цар.* VI, 15). И послѣ того, какъ по молитвѣ человѣка Божія открылись очи его: *Посмотрѣлъ*,—говорится тамъ,—*и вотъ гора наполнена конями, и колесницы огненныя вокругъ Елисея* (тамъ же ст. 17.) Прилежно обрати вниманіе на то, что являются кони и колесницы, и однако на столь многомъ числѣ тысячъ коней и колесницъ нѣтъ ни единаго всадника. Всадникъ и управитель этихъ коней есть Тотъ, о Которомъ Псалмопѣвецъ восклицаетъ: *Возсѣдающій на Херувимахъ покажи Себя* (*Псал.* LXXIX, 2) Такого рода конями и такого рода колесницею и Илія былъ восхищенъ на небо (4 *Цар.* II, 11.) Если же кто захочетъ узнать о словахъ пророка Захаріи, что̀ это за кони рыжіе, черные, пѣгіе, бѣлые, выходящіе изъ-подъ миртъ и горъ, расположенныхъ въ глубинѣ, или какъ написано у Семидесяти: „мѣдныхъ“, то на это мы постараемся дать разъясненіе въ толкованіяхъ на книгу этого пророка (*Захар.* I. 8), если Богу будетъ угодно продлить нашу жизнь. И Іоаннъ видѣлъ коней бѣлыхъ и всадниковъ ихъ (*Апокал.* VI. 2). По моему мнѣнію изъ нихъ кони бѣлые это—тѣла людей, возстающихъ во славѣ, а всадники это—души святыхъ. А тотъ, кто подобно мнѣ грѣшенъ, будетъ сидѣть на конѣ черномъ, и относительно его будетъ сказано: *Задремали всѣ, которые взошли на коней* (*Псал.* LXXV, 7). О коняхъ такого рода говорится: *Для спасенія конь ненадеженъ* (*Пс.* XXXII, 17.), ибо плоть обнаруживаетъ похоть противъ духа, и мудрость ея враждебна Богу. Это сказано о тѣхъ, которые любятъ тѣло, и сидятъ на черныхъ коняхъ. А мы приготовимъ души наши въ коней и колесницы Господни; Онъ восходилъ на Павла, восходилъ на Петра, и ходя на колесницахъ подобнаго рода, просвѣтилъ весь міръ. Напрягая лукъ Свой, или стрѣлы Свои на скиптры, т. е. на царства, противъ которыхъ былъ посланъ Іеремія, Онъ поколебалъ ихъ, ниспровергъ и разрушилъ (*Іерем.* VIII); Онъ

сдѣлалъ это для того, чтобы грѣхъ не царствовалъ въ смертномъ тѣлѣ нашемъ. А подъ скиптрами, т. е. царствами діавола, которыя Онъ показалъ Господу, ты понимай различные грѣхи,—скупость, роскошь, гнѣвъ, злословія, кражи, клятвопреступленія, противъ которыхъ Слово Божіе, сидящее на коняхъ и колесницахъ своихъ, направляетъ губительныя стрѣлы молніи своей, но не выпускаетъ ихъ, чтобы не былъ пораженъ силою стрѣлъ тотъ, который былъ устрашенъ напряженіемъ лука. А дѣлаетъ это Онъ *всегда*,—слово, которое Акила употребилъ вмѣсто *діапсалма*. Ибо всегда Онъ пребываетъ [*или*: пребывалъ] во святыхъ своихъ, всегда Онъ во всеоружіи. И восходитъ Онъ на коней, приготовляя острыя стрѣлы противъ языка ихъ, и всюду устремляется на спасеніе міра.

Стихъ 10: *Ты разсѣчешь потоки земли.* LXX: *Земля разсѣчется потоками.*—Такъ какъ Господь поднялъ лукъ Свой для того, чтобы выполнить клятвы Свои предъ племенами,—клятвы, которыя Онъ далъ, то послѣдовательно говорится: „Ты разсѣчешь потоки земли", т. е. царей, возстающихъ противъ народа Твоего, раздѣлишь и разсѣешь. А согласно тексту Семидесяти, которые сказали: *Земля разсѣчется рѣками,* мы сначала представимъ примѣръ, чтобы, какъ бы по ступенямъ дойти до болѣе высокаго. Въ книгахъ тѣхъ, которые составляли томы о чудесныхъ событіяхъ, и которые довели греческія олимпіады до нашихъ дней, излагая, что̀ новаго происходило по отдѣльнымъ годамъ въ мірѣ, мы читаемъ, что между прочими событіями вслѣдствіе движенія земли, прорвались рѣки, которыхъ прежде не было, и, наоборотъ были поглощены и ушли въ бездну другія, потому что всѣ земныя жилы будто бы такъ имѣютъ скрытыя внутри ихъ воды, какъ кровь въ человѣческомъ тѣлѣ, и эти воды при сотрясеніи земли прорываются и дѣлаются рѣками. Если мы это поняли, то увидимъ, что душа по природѣ своей имѣетъ въ себѣ рѣки и потоки, но по лѣности нашей

они скрыты и не текутъ. Когда же она бываетъ потрясена проповѣданіемъ Слова Божія и воздвигнута изъ своего прежняго состоянія, тогда изъ нея вырывается то, что̀ она скрывала, и течетъ для возстановленія силы пьющихъ [*или:* могущихъ]. Это толкованіе, какъ я думаю, относится также и къ тому, что рабами Исаака снова выкапываются колодцы, выкопанные Авраамомъ, но засыпанные потомъ Филистимлянами землею (*Быт.* XXVI, 15—18.) Пока Авраамъ былъ живъ, колодцы его не засыпаются; послѣ же смерти его и послѣ засыпанія колодцевъ, происходитъ споръ, если рабы снова раскапываютъ, а Филистимляне противятся [этому]. Но если приходитъ самъ Исаакъ и выкапываетъ колодезь, и находитъ воду, то Филистимляне не имѣютъ силы противиться этому. Обрати вниманіе на Петра и Павла, и ты не усумнишься о рѣкахъ Христовыхъ. Посмотри на всѣхъ апостоловъ, и ты поймешь, что уже не четыре рѣки выходятъ изъ рая Писаній, но двѣнадцать потоковъ. Прежде чѣмъ подвиглась земля эти рѣки были скрыты, и такъ какъ были въ жилахъ земли, то не доставляли питія жаждущимъ. Но послѣ того, какъ во время пришествія Христова земля и вся вселенная была потрясена, они внезапно прорвались и исполнилось тогда написанное: *Онъ превратилъ рѣки въ пустыню и источники водъ—въ сушу, землю плодородную—въ солончаковую за нечестіе живущихъ на ней* (*Псал.* CVI, 33, 34.). Онъ превратилъ пустыню въ водяныя болота, и землю безводную въ источники водъ; и заставилъ жить тамъ жаждущихъ; и они устроили городъ для житья въ немъ. Ибо послѣ того, какъ Господь пришелъ въ міръ и исполнилось то, что̀ Онъ сказалъ въ Евангеліи: *На судъ Я пришелъ въ этотъ міръ, чтобы тѣ, которые не видали, увидѣли, и тѣ, которые видѣли, стали слѣпы* (*Іоан.* IX, 39). Тогда земля Израильская, въ которой прежде протекали рѣки и орошали весь народъ Іудейскій, высохла, и всѣ источники ея изсякли. А весь міръ, который

былъ пустыннымъ и неплоднымъ и не имѣлъ водъ проповѣди Божественной, обратился въ болота, наполненныя водами, и имѣлъ столько источниковъ, сколько породилъ учителей; и имъ, т. е. рѣкамъ и источникамъ недостаточно того, что они орошаютъ народы всего міра; но собирая въ одинъ народъ тѣхъ, которые въ отдѣльныхъ частяхъ міра жаждали и терпѣли гладъ отъ недостатка Слова Божія, они устроили церковь, которая называется городомъ для обитанія, и которую увеселяетъ устремленіе потока [*Псал.* XLV, 4].

Стихи 11—13: *Увидѣли Тебя горы и опечалились; пучина водъ прошла мимо: бездна дала слово свое: высота простерла руки свои: солнце и луна остановились въ мѣстѣ жилища своего. Въ блескѣ стрѣлъ Твоихъ они пойдутъ, въ сіяніи сверкающаго копья Твоего. Потрясенный гнѣвомъ Ты будешь попирать землю, и яростію Ты изумишь народы. Ты вышелъ для спасенія народа Твоего, на спасеніе со Христомъ Твоимъ. Ты потрясъ главу изъ дома нечестиваго и обнажилъ основаніе даже до вершины. Всегда.*—Мы предложили текстъ только одного нашего изданія, чтобы согласно ему, т. е. согласно Еврейскому тексту, установить послѣдовательность этого отдѣла, а потомъ уже разсуждать о текстѣ Семидесяти, по отдѣламъ, соотвѣтственно знакамъ препинанія.—Увидѣли Тебя горы, о Боже, и опечалились, именно: высокія царства и превознесенные владыки вѣка сего и четыре колесницы Захаріи, которыя выходятъ изъ горъ мѣдныхъ (*Захар.* VI, 1.) Они узрѣли Тебя и потрясены были. И пучина водяная прошла мимо, т. е. всякое устремленіе и преслѣдованіе ихъ, которымъ они мучили народъ Твой, прошло мимо послѣ того, какъ они увидѣли Тебя. Тогда бездна, т. е. адъ,—восхвалила Тебя; тогда и превознесенные, т. е. ангелы стали рукоплескать, чтобы провозгласить побѣдителя какъ бы нѣкіимъ жестомъ и скаканіемъ

съ воздѣтыми руками. Твое солнце и Твоя луна и всякій свѣтъ, которыми Ты блисталъ предъ народомъ Твоимъ прежде, и которые послѣ того вслѣдствіе тяжести нечестій всецѣло были покрыты ужасомъ мрака, теперь снова получили свѣтъ свой и стали сіять прежнимъ блескомъ. Стрѣлы Твои и молніеносное копье Твое, т. е. язвы Твои и вразумленіе Твое показали свѣтъ народу Твоему. И потомъ при блескѣ стрѣлъ Твоихъ и въ сверканіи копья Твоего, поразившаго ихъ для того, чтобы исправить, народъ Твой сталъ ходить въ страхѣ Твоемъ. Итакъ, когда ты отмстишь за неправду народа Своего, Ты будешь попирать царства земныя, и заставишь удивляться [Себѣ] всѣ народы, ибо Ты выступилъ на спасеніе народа Своего и пришелъ къ нимъ со Христомъ Своимъ. Правда, въ Еврейскомъ написано: *Ты вышелъ на спасеніе народа Своего со Іисусомъ Христомъ Своимъ*, но это потому, что *Іисусъ* значитъ *Спаситель*. А во время пришествія Іисуса Христа, Сына Твоего, Ты поразилъ антихриста въ домѣ нечестиваго, т. е. въ вѣкѣ семъ, который во злѣ лежитъ; или поразилъ самаго діавола, который есть глава нечестія, и обнажилъ основаніе его до вершины (до шеи), т. е. тайны его сдѣлалъ открытыми, не на малое время, но на вѣки, ибо это и значитъ слово sela, т. е. *всегда*.

LXX. *Увидятъ Тебя народы и будутъ скорбѣть*, или: *будутъ мучиться страданіями родильницы*, потому что ὠδινήσουσι значитъ и то, и другое.—Слѣдовательно, послѣ того какъ земля разсядется, и изъ нея выступятъ рѣки, тѣ народы, которые пили отъ рѣкъ Божіихъ, узрятъ Бога и будутъ мучиться родами. Отъ того именно, что они видятъ Бога, они непосредственно воспринимаютъ [зачинаютъ] и говорятъ: *Отъ страха Твоего, Господи, мы зачали во чревѣ, мучились родами и родили: духъ спасенія Твоего мы произведемъ на землѣ* (*Исаіи* XXVI, 17. 18) *Блаженны*, говоритъ онъ, *чистые сердцемъ, потому что они увидятъ Бога* (*Мѳ.* V, 8). Итакъ сіи народы, очищенные потоками.

не узрѣли еще Бога, а только имѣють узрѣть, и когда увидятъ, то зачнутъ, чтобы имѣть возможность дать плоды ученій. Но такъ какъ они называются народами, а народамъ невозможно созерцать лице Божіе, хотя въ словахъ: *увидятъ* и *породятъ*, рѣчь и направлена на будущее; то въ óбразномъ (таинственномъ) смыслѣ лучше слѣдовать еврейскому тексту, въ которомъ говорится: *Увидѣли Тебя горы и родили*; въ самомъ дѣлѣ, горамъ свойственно созерцать Бога и рождать сыновъ, которыхъ они зачали отъ Слова Божія.

LXX: *Разсѣй воды пути.*—Есть различныя воды: однѣ—вѣчныя, другія кратковременныя. О водахъ вѣчныхъ, которыя текутъ отъ источниковъ Израиля, сказано: *Рѣками разрѣжется земля.* О выступившихъ внезапно и текущихъ только краткое время [говорится]: *Всѣ потоки впадаютъ въ море.* Ибо конецъ таковыхъ водъ есть исчезновеніе. Итакъ Богъ разсѣетъ всѣ воды, которыя были осквернены превратными догматами, когда разрушитъ совѣты князей и мудрость міра сего. Если ты когда либо увидишь, что нѣкоторая ересь на краткое время расцвѣла, а потомъ благодатію Божіею разсѣяна, то говори, что исполнились слова: *Ты разсѣешь воды пути.* И подъ этимъ словомъ: *пути* ты можешь подразумѣть: *діавольскаго*, такъ что смыслъ такой: Воды, по которымъ ходилъ діаволъ, и которыя давали собою удобный путь для многихъ, т. е. открывались для многихъ заблужденій, Господь раздѣлитъ и разсѣетъ. Посему и прочіе толкователи, желая описать неистовство еретиковъ, перевели: *Ударъ*, или: *устремленіе водъ пройдетъ мимо.* Ибо они уносятся въ стремительномъ теченіи краснорѣчія и бурно увлекаютъ за собою, когда найдутъ на пути своемъ кого либо легкомысленнаго.

LXX: *Дала бездна голосъ свой, высоту воображенія* [своего].—Слово *бездна* часто употребляется въ хорошемъ значеніи, часто—въ дурномъ, а иногда въ безразличномъ. Въ хо-

рошемъ значеніи въ словахъ: *Суды Твои—бездна многая* (*Псал.* XXXV, 7.) и: *бездна бездну призываетъ* (*Псал.* XLI, 8.) и т. дал. Въ дурномъ [значеніи въ словахъ:] *Видѣли Тебя воды, о Боже* (*Псал.* LXXVI, 17.) и т. дал. Но и демоны упрашиваютъ Господа, чтобы не быть изгнанными въ бездны (*Лук.* VIII, 31.) и въ книгѣ Бытія говорится: *Бездна, надъ которою былъ мракъ* (*Быт.* I, 2), впрочемъ, я не знаю, можно ли въ этихъ мѣстахъ понимать въ хорошемъ значеніи. Въ безразличномъ смыслѣ употребляется въ словахъ: *Разверзлись источники бездны, и открылись затворы неба* (*Быт.* VII, 11). Тоже самое въ сто сорокъ восьмомъ псалмѣ: *Драконы и всѣ бездны: огонь и градъ и вѣтеръ бурный* (*Псал.* CXLVIII, 7), если только то, что обозначается словами: *драконы, огонь и градъ* не должно быть понято въ дурномъ значеніи. Не знаю, можно ли это утверждать въ виду того, что все это вмѣстѣ съ другими провозглашаетъ хваленія Господу. Итакъ, если мы будемъ понимать бездну въ хорошемъ значеніи, то должны сказать, что послѣ разсѣянія водъ злѣйшаго [*или:* злѣйшихъ] пути, мудрецы Твои увидѣли Тебя и высоту познанія, которое они получали отъ созерцанія Твоего (потому что горы увидѣли Тебя и родили) и провозгласили хваленіями голосовъ своихъ то, что прежде они знали о Тебѣ. А неожиданный полетъ воображенія онъ прекрасно называетъ *высотою* согласно словамъ Іисуса Сына Сирахова: *Кто изслѣдуетъ бездну и мудрость?* (*Сир.* I. 2; *Еклез.* I. 2?]. Посему и отъ горы посредственной (*Псал.* XLI, 8; *Филип.* II. 7), т. е. отъ принятія человѣческаго тѣла, которое Даніилъ называетъ камнемъ, оторваннымъ отъ горы безъ участія рукъ, т. е. безъ брачнаго союза (*Дан.* II, 37, 45) Бездна—Христосъ призываетъ Отца—другую Бездну съ громомъ открывающихся затворовъ Своихъ, чтобы дать слово благовѣствующимъ силою многою. Конечно также подъ бездною можетъ быть понимаемъ и Новый Завѣтъ, который во свидѣтельство Горы

малой, отъ Которой былъ низвергнутъ князь Тира, призываетъ бездну Ветхаго Завѣта, чтобы чрезъ крѣпкіе затворы Христа, т. е. чрезъ Апостоловъ проповѣданіе было болѣе твердымъ и дѣйственнымъ. Если же кто либо захочетъ слова: *Дала бездна голосъ свой, высоту воображенія своего* понимать въ дурномъ значеніи, то пусть воспользуется тѣмъ доказательствомъ, что послѣ разсѣянія водъ пути, которыя несомнѣнно понимаются въ дурномъ значеніи, и это послѣднее, [непосредственно слѣдующее] должно быть понимаемо въ противоположномъ значеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ обрати вниманіе на то, что онъ не сказалъ: *высоту свою*, но: *высоту воображенія своего*, т. е. тѣни и образа. Дѣйствительно они кажутся имѣющими высоту и познаніе Писаній. Но вся ихъ возвышенность по сравненію съ истиною оказывается вымысломъ, и напрасно она возвышаетъ голосъ, потому что воды пути уже разсѣяны. Спросимъ: можно ли въ Писаніяхъ гдѣ-либо найти воображеніе въ хорошемъ значеніи? И когда это будетъ найдено только изрѣдка, или не найдено совершенно, то, конечно, и *бездну*, и *воображеніе* мы будемъ толковать въ дурномъ значеніи.

LXX: *Солнце поднялось, и луна стала въ чинѣ своемъ.*—Если мы будемъ слѣдовать простому толкованію, то поймемъ, что въ этихъ словахъ показывается возростаніе солнца и луны, ибо, согласно словамъ Исаіи, въ будущемъ вѣкѣ солнце будетъ сіять семикратно, а луна заблеститъ свѣтомъ солнца (*Исаіи* XXX, 26). Ибо тварь освободится отъ рабства тлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ (*Римл.* VIII, 21),—тварь которая нынѣ подчинена суетѣ, по причинѣ подчинившаго её въ надеждѣ на свободу,—когда, при концѣ міра, всякая тварь будетъ освобождена; тогда же освободятся и солнце, и луна и станутъ въ своемъ чинѣ. Если же мы пожелаемъ подъ этимъ понимать Солнце правды—Христа, а подъ луною, которая освѣщается свѣтомъ Этого Солнца,—церковь, то не трудно будетъ сказать, что ее освѣ-

щаетъ и свѣтъ истинный, и свѣтъ человѣковъ, и сіяніе славы Божіей, и сіяніе свѣта вѣчнаго, и что она въ настоящемъ вѣкѣ то возрастаетъ, то умаляется соотвѣтственно тому, угнетаютъ ли ее или споспѣшествуютъ ей. Когда же Солнце возстанетъ и, какъ говоритъ Апостолъ, вознесетъ Его Богъ и даруетъ Ему имя выше всякаго имени (*Филип.* II, 9), тогда и церковь, которая въ настоящее время не можетъ удержать своего чина, возвратится къ должному порядку и уже не отступитъ отъ него; но станетъ въ неизмѣнномъ положеніи и услышитъ вмѣстѣ съ Моисеемъ: *Ты же стань здѣсь со Мною* (*Исх.* XXXIV, 2).

LXX: *Въ сіяніи* [или: *во свѣтѣ*] *стрѣлы Твои пойдутъ, въ молніеносномъ блескѣ оружія Твоего.*—Стрѣлы Божіи, или летающія непрестанно копья Его, посылаются не съ тѣмъ чтобы губить, а чтобы просвѣщать. Въ отличіе отъ этихъ стрѣлъ и копій избранною стрѣлою называется Христосъ, вопіющій чрезъ Исаію: *Онъ поставилъ Меня стрѣлою избранною; въ колчанѣ Своемъ Онъ скрылъ Меня и сказалъ Мнѣ: Великое значеніе для Тебя называться рабомъ Моимъ* (*Исаіи* XXIX, 2, 3). Эта стрѣла будетъ имѣть [*или:* имѣетъ] многія стрѣлы, чтобы послать ихъ въ міръ. Посему и невѣста, раненная избранною стрѣлою, говоритъ: *Я ранена любовію* (*Пѣсн.* II, 5); согласно съ симъ и мы можемъ сказать: „Я раненъ непорочностью, я раненъ мудростію". Этою стрѣлою мудрости ранена была также царица Юга, и была внѣ себя отъ изумленія, когда нашла въ дѣйствительномъ Соломонѣ больше, чѣмъ [въ томъ, о которомъ] говорила ей молва (3 *Цар.* X, 7). Итакъ сіи стрѣлы, посылаемыя для свѣта несутся впередъ въ блистаніи молніи оружія Его, т. е Бога. Дѣйствительно, кто будетъ вооруженъ, чтобы противостоять ухищреніямъ діавола, и препоясанъ всеоружіемъ, о которомъ говоритъ Апостолъ (*Ефес.* VI, 11), къ тому прилетятъ стрѣлы свѣта, такъ что ему можетъ быть сказано: *Вы есте свѣтъ міра* (*Мѳ.* V, 14).

Наоборотъ, кто грѣшенъ и стенаетъ отъ того, что живетъ въ селеніяхъ Кедара, тому посылаются стрѣлы сильнаго, острыя съ горящими опустошительными углями (*Псал.* CXIX, 4, 5), чтобы онъ сначала былъ пораженъ силою слова Божія и сталъ говорить: *Я находился въ несчастіи, когда вонзается въ меня колючій тернъ* (*Псал.* XXXI, 4), а потомъ послѣ пораженія его чрезъ Серафима посылается ему очищающій уголь горящій, т. е. пламенное слово Божіе, чтобы оно очистило не только уста,—Исаія имѣлъ нечистыми только ихъ (*Ис.* VI),—но и всѣ части членовъ его, и привелъ къ полному отсутствію грѣховъ.

LXX: *Въ угрозѣ Ты умалишь землю и въ ярости увлечешь народы.*—Эти слова можно понимать въ отношеніи къ концу міра, когда вслѣдствіе частыхъ войнъ и избіенія множества людей останется малое число ихъ, и тѣ, которые не захотѣли быть частію народа Божія, но остались невѣрующими язычниками, яростію гнѣва Божія будутъ низведены въ бездны ада. Но лучше подъ уменьшенною угрозами землею понимать земныя дѣянія и тѣхъ грѣшныхъ людей, которые, будучи въ церкви, не ожидаютъ пока будутъ увлечены яростію Господа, но зная изъ Писаній, какія наказанія тяготѣютъ надъ грѣшниками, раскаиваются и мало-по-малу уменьшаютъ землю свою и устремляются къ небу. Если кто либо изъ насъ поражается страхомъ угрозъ Господа, для того земля уменьшается; напротивъ, кто упорно пребываетъ въ числѣ язычниковъ и не хочетъ быть въ числѣ тѣхъ, земля которыхъ умаляется, и въ числѣ народа Божія, о которомъ говорится: *Увидятъ Тебя народы и будутъ мучиться муками родильницы*, тотъ вмѣстѣ съ язычниками будетъ влеченъ на мѣсто наказанія.

LXX: *Ты вышелъ на спасеніе народа Своего, чтобы спасти помазанныхъ Своихъ.*—Сперва посмотримъ, сколько есть различныхъ помазанниковъ, а потомъ будемъ разсуждать, какимъ образомъ Господь вышелъ на спасеніе пома-

занниковъ Своихъ. Въ Ветхомъ завѣтѣ помазанниками называются, во-первыхъ, патріархи, о которыхъ въ Псалмахъ написано: *И укорилъ царей за нихъ* [словами]: *не прикасайтесь къ помазанникамъ Моимъ, и пророкамъ Моимъ не дѣлайте зла* (*Псал.* CXIV, 14, 15). Также и въ первой книгѣ Паралипоменонъ всѣ вышедшіе изъ Египта называются помазанниками (1 *Парал.* XVI, 22). Въ книгѣ Исходъ устрояется также священническое помазаніе (*Исх.* XXX, 23—30), которымъ послѣ того,—какъ говорится въ книгѣ Левитъ,—помазуются священники (*Левит.* VIII, 12 и дал.). Есть и другое помазаніе, которымъ помазуются цари на царство, которое распадается на два вида. Въ самомъ дѣлѣ, если помазуются Давидъ и Соломонъ, т. е. *крѣпкій рукою и мирный* (1 *Цар.* XVI 13; 2 *Цар.* I, 39), то помазываются они изъ рога съ елеемъ; если же это Іуй и Азаилъ, то на голову ихъ возливается елей изъ малаго сосуда въ видѣ чечевицы (4 *Цар.* IX, 3); такъ назывался глиняный сосудъ, т. е. φακός [чечевица]. И Киръ, царь Персовъ и Мидянъ, освободившій народъ отъ плѣна,—хотя многіе ошибаются и думаютъ, что это написано о Господѣ Спасителѣ,—услышалъ слѣдующія слова чрезъ пророка Исаію: *Сіе говоритъ Господь помазанному Моему Киру, руку котораго Я держалъ, чтобы предъ лицемъ его покорялись народы* (*Ис.* XLV, 1) и т. д. А въ концѣ говорится: *Ты же не позналъ Меня,* чтó къ Спасителю относить невозможно. Есть помазаніе пророческое; о немъ дается повелѣніе Иліи, чтобы онъ помазалъ въ пророки Елисея (3 *Цар.* XIX, 16). Но выше всѣхъ родовъ помазанія стоитъ помазаніе духовное, которое называется елеемъ радости; этимъ помазаніемъ помазуется Спаситель, Которому и говорится: *Посему и помазалъ Тебя Богъ, Твой Богъ елеемъ радости выше соучастниковъ Твоихъ* [или: *Своихъ*] (*Псал.* XLIV, 8). А подъ соучастниками я понимаю тѣхъ, которымъ говоритъ Іоаннъ: *И вы имѣете помазаніе отъ Святого* (1

Іоан. II, 20), и затѣмъ спустя нѣсколько словъ: *Это я написалъ вамъ о тѣхъ, которые обольщаютъ васъ; но помазаніе, которое вы получили отъ Него, пребываетъ въ васъ, и вамъ нѣтъ нужды, чтобы кто либо училъ васъ; но само помазаніе будетъ учить васъ о всемъ; и оно есть истинно и неложно, и какъ оно васъ научило, пребывайте въ немъ.* (1 *Іоан.* II, 26, 27). А чтобы нѣкоторые, потерявшіе помазаніе крещенія, не отчаялись какъ либо въ возстановленіи помазанія, въ книгѣ Левитъ написано, чтобы,—когда изгнанный изъ стана прокаженный придетъ къ священнику, и проказа его будетъ очищена,—священникъ налилъ себѣ елея на лѣвую руку и, омочивъ палецъ, семь разъ окропилъ елеемъ предъ лицемъ Господа, а также коснулся имъ уха прокаженнаго и правой руки, и правой ноги, а то, что̀ отъ помазанія останется, чтобы возложилъ на главу его (*Левит.* XIV, 16—18). Когда же все это онъ исполнитъ согласно съ правилами обряда, то долженъ принести за него жертву всесожженія, и тотъ назовется помазанникомъ Божіимъ. Хочу я сказать нѣчто, но боюсь, чтобы не подать нерадивымъ повода къ соблазну,—[это именно:] что въ священныхъ Писаніяхъ мы находимъ одного и того же человѣка помазуемымъ неоднократно. Наконецъ и Давидъ помазуется троекратно (2 *Цар.* V, 3 и XII, 20?); но мы не будемъ относить этого къ тому, кто согрѣшилъ, и [какъ будто снова] помазуется (ибо для прокаженнаго, когда онъ потерялъ первое помазаніе, достаточно, чтобы онъ былъ помазанъ во второй разъ; но мы будемъ относить это къ тому, который изо-дня въ день преуспѣваетъ, и помазаніе котораго все болѣе и болѣе увеличивается, и который отъ елея прокаженнаго восходитъ на степень елея народа и святыхъ, а отъ елея народа переходитъ къ елею священниковъ, а отъ священниковъ возвышается къ помазанію первосвященническому, отъ первосвященника—къ царю, отъ царя—къ патріархамъ, а отъ патріарховъ продолжаетъ восходить до Хри-

ста и помазывается елеемъ радости (*Псал.* XLIV, 8), и тотъ кто, помазанъ этимъ послѣднемъ елеемъ, дѣлается единымъ и тѣмъ же духомъ съ Богомъ, и гдѣ будутъ Отецъ и Сынъ, тамъ будетъ также и онъ. Но, по истинѣ, это бываетъ рѣдко и составляетъ [только] предметъ желаній людей вѣрующихъ. Впрочемъ, я не знаю даже, можетъ ли такое дѣйствіе осуществиться. Въ самомъ дѣлѣ онъ говоритъ: *Помазалъ Тебя Богъ, Богъ Твой, елеемъ радости больше соучастниковъ Твоихъ*, т. е. такимъ елеемъ, котораго они, соучастники Твои, или никогда не могли получить, или получали только рѣдко.—Итакъ на спасеніе сихъ помазанниковъ вышелъ Богъ отъ мѣста Своего, какъ говоритъ Михей: *И выйдетъ отъ мѣста Своего, чтобы спасти* (*Мих.* I, 3). Дѣйствительно, такъ какъ тѣ, которые нуждались въ спасеніи, не хотѣли приступить къ Нему, Онъ Самъ снизошелъ съ мѣста величія Своего, чтобы тѣхъ, которые были внѣ, привести въ страну кроткихъ и землю живыхъ, изъ которой былъ изгнанъ Адамъ, изъ которой вышелъ и Каинъ и поселился (*Быт.* III, 23; IV, 16 по тексту LXX,) въ землѣ Наидъ. Но, какъ мы уже выше сказали, нужно замѣтить, что тамъ, гдѣ LXX употребили во множественномъ числѣ: *чтобы спасти помазанниковъ Твоихъ*, въ Еврейскомъ текстѣ находится: lajesua eth messiach (לישע את משיחך), что Акила перевелъ: *на спасеніе со Христомъ Твоимъ*, [т. е. не то, что Богъ вышелъ, чтобы спасти народъ и спасти Христа Своего, но что Онъ придетъ на спасеніе народа со Христомъ Своимъ, согласно чему говорится въ Евангеліи: *Отецъ во Мнѣ и Я во Отцѣ, и Отецъ, во Мнѣ пребывающій, Самъ творитъ дѣла* (*Іоан.* XIV, 10). Подобнымъ же образомъ перевело и Пятое изданіе: *Ты вышелъ на спасеніе народа Своего, на спасеніе со Христомъ Своимъ*. Θеодотіонъ же, какъ по истинѣ бѣдный человѣкъ и евіонитъ такъ же, какъ и Симмахъ, исповѣдующій тоже самое ученіе, выражая мысль бѣдныхъ, перевели, какъ Евреи:

Ты вышелъ на спасеніе народа Своего, чтобы спасти Помазанника Твоего и: *Ты вытелъ спасти народъ Свой, спасти Помазанника Твоего.* Я намѣреваюсь сказать нѣчто невѣроятное, и тѣмъ не менѣе совершенно вѣрное: эти полухристіане перевели по іудейски, а іудей Акила истолковалъ, какъ христіанинъ. Шестое изданіе, излагая яснѣйшимъ образомъ таинство [искупленія], такъ перевело съ Еврейскаго: *Ты вышелъ, чтобы спасти народъ Свой чрезъ Іисуса Христа Своего,* чтó по гречески выражается словами: ἐξῆλθες τοῦ σῶσαι τὸν λαόν σου διὰ Ἰησοῦν τὸν Χριστόν σου. Этому смыслу можно усвоить то значеніе, что Отецъ выйдетъ съ Сыномъ изъ храма Іудейскаго и отъ обрядовъ этого народа со словами: *Оставляется вамъ домъ вашъ пустымъ (Лук.* XIII, 35) и пойдетъ на спасеніе язычниковъ, чтобы спасти вѣрующихъ чрезъ Іисуса Христа, Сына Своего.

LXX: *Я послалъ смерть на главу нечестивыхъ.*—Не подумаемъ, что говорится о той общей смерти, которою мы всѣ умираемъ, которою умеръ и Авраамъ и присоединился къ отцамъ своимъ *(Быт.* XXV, 8), умерли и пророки, умеръ и Самъ Христосъ (*Іоан.* XIX, 33); но смерть послана на нечестивыхъ (1 *Цар.* II, 9), чтобы тѣ, которые прежде жили неправдою, умерли во грѣхѣ, потомъ ожили для правосудія. Это именно и Анна показываетъ въ молитвѣ своей словами: *Господь убиваетъ и животворитъ* (1 *Цар.* II, 6). Въ самомъ дѣлѣ Онъ убиваетъ грѣшниковъ, посылая смерть на главу нечестивыхъ, чтобы оживотворить для праведнаго суда. Да позволено мнѣ будетъ сказать нѣчто болѣе смѣлое: Христосъ пришелъ въ міръ для того, чтобы низвести смерть и подобно тому, какъ Онъ Самъ одинъ разъ былъ умерщвленъ грѣхомъ (1 *Петр.* III, 18?), такъ и они умрутъ въ неправдѣ; и тѣ которые сдѣлались соучастниками смерти Его, будутъ также соучастниками жизни. А соотвѣтственно Еврейскому тексту будемъ понимать подъ главою,—въ словахъ: *Я поразилъ главу изъ дома нечестиваго,*—князя міра сего, а подъ домомъ его—міръ и всякую душу

грѣшника, въ которой діаволъ имѣетъ пристанище. Такимъ образомъ глава въ домѣ нечестиваго поражается за тѣмъ, чтобы по пораженіи ея и изверженіи оттуда домъ былъ домомъ Божіимъ, чтобы въ немъ обитала справедливость и онъ ходилъ въ ней. И достойно такъ мыслить о Богѣ, который вышелъ на спасеніе народа Своего со Христомъ Своимъ, чтобы, поразивъ главу этого міра, Онъ самъ сталъ для насъ главою, Онъ—глава всякаго мужа и Церкви Своей. Итакъ, если кто считаетъ еще себя домомъ нечестиваго, тотъ пусть усиленно проситъ о пришествіи Христовомъ, чтобы стерта въ немъ была глава нечестиваго.

LXX: *Ты наложилъ оковы на шею навсегда.*— Господь наложилъ оковы любви, чтобы, отложивъ прежнее бремя и отбросивъ тягчайшее ярмо, которое насъ угнетало, мы взяли на себя легкое бремя ига Христова и впряженные въ Его колесницу, понесли превосходнѣйшаго Возницу. Даже и Ѳеодотіонъ принимаетъ это въ хорошемъ смыслѣ и говоритъ: *Ты украсилъ основаніе до самой вершины*; Пятое изданіе: *Ты обнажилъ или освободилъ основаніе до вершины*, *sela*, т. е. *всегда*. Такъ какъ основаніе Христово, которое было въ душѣ отдѣльныхъ людей, иноплеменники засыпали землею, то набросанная кучею земля подымается, и открывается лучшее основаніе, и украшается, чтобы скрывавшееся прежде теперь открылось и пріобрѣло свой блескъ, и это дѣлается навсегда, что по-еврейски называется *sela*. Обрати вниманіе на то, что LXX, побуждаемые силою обстоятельствъ въ этомъ мѣстѣ перевели *sela* словомъ *навсегда* [или: *въ конецъ*], хотя прежде постоянно переводили это слово словомъ *діапсалма*.

Стихи 14—16: *Ты подвергъ проклятію скиптры его, главу воителей его, приходящихъ подобно вихрю, чтобы разсѣять меня. Радость его подобна радости того, который пожираетъ бѣднаго въ тайномъ мѣстѣ. Ты устроилъ путь для коней Своихъ по морю, по пучинѣ*

великихъ водъ. Я услышалъ, и вострепетала внутренность моя: уста мои задрожали при звукѣ голоса [*Твоего*]; *разрушеніе да проникнетъ въ кости мои и гной пусть ползетъ изъ подъ ногъ моихъ, чтобы я остался спокоенъ въ день страданія моего* [Вульгата не имѣетъ слова: *Моего*], *чтобы я присоединился къ народу моему, готовому въ путь.*—И теперь мы представили только одинъ Еврейскій текстъ, такъ что о переводѣ Семидесяти будемъ разсуждать отдѣльно, ибо онъ во многомъ отличается отъ перевода всѣхъ другихъ. *Ты подвергъ проклятію*,—говоритъ онъ,—*скиптры*, т. е. царства его,—несомнѣнно,—нечестиваго, о которомъ выше сказалъ: *Ты поразилъ главу отъ дома нечестиваго*; *обнажилъ основаніе даже до шеи.* А подъ нечестивымъ мы понимаемъ или Навуходоносора, или всякаго врага народа Божія. Ты подвергъ проклятію не только скиптры его, но и вождя воителей, которыхъ Ты поразилъ, которые пришли, какъ вихрь, чтобы разсѣять меня, т. е. чтобы побѣдить въ конецъ Израиля и отвести въ разныя мѣста въ плѣнъ. Такимъ образомъ ликовали пожирающіе бѣднаго и покореннаго ими Израиля, какъ будто они дѣлали это въ потаенномъ мѣстѣ и терзали насъ, не зная Тебя. Ты же пришелъ въ битву за народъ Свой и, вводя колесницы Свои въ воды, т. е. въ среду многихъ народовъ, Ты устроилъ имъ путь въ пучинѣ водъ многихъ, т. е. такъ, что попираешь ихъ и какъ бы грязь разбрасываешь копытами коней и колесами колесницъ Своихъ. А въ слѣдующихъ словахъ,—*Я услышалъ и вострепетала внутренность моя при звукѣ голоса* [какъ бы подразумѣвается: *Твоего*], *задрожали уста мои. Разрушеніе да проникнетъ въ кости мои и пусть гной ползетъ изъ-подъ ногъ моихъ, чтобы я остался спокоенъ въ день страданія, чтобы я приступилъ къ народу нашему, препоясанному,*—смыслъ такой: Нынѣ мы охотно претерпѣваемъ всякаго рода утѣсненія и подъ вліяніемъ угрозъ Твоихъ содрогаемся всею глубиною

существа своего; нынѣ трепещутъ уста мои, и на лицѣ обозначается страхъ трепетной мысли; и не только этого я прошу или по крайней мѣрѣ желаю, но и другого: пусть разрушеніе пройдетъ въ костяхъ моихъ [*или:* въ кости мои] и чтобы гнойные черви ползли изъ-подъ меня, т. е. я охотно выношу то, что́ претерпѣлъ Іовъ: я хочу, чтобы не только плоть моя, но и мозгъ костей моихъ подвергся разложенію, и чтобы ложе мое было покрыто гноемъ и безчисленнымъ множествомъ червей для того, чтобы по перенесеніи всего этого, я могъ успокоиться въ день горестей, страданія, крайней нужды и утѣсненія, и чтобы я вошелъ къ народу нашему, препоясанному въ путь,—т. е., храброму, воинственному, и задорно вызывающему на бой. И прекрасно говоритъ: *чтобы вышелъ я*, ибо всегда входятъ къ народу препоясанному въ путь; изящно и слово *нашему* [народу], который былъ въ скорбяхъ и съ охотою перенесъ угнетенія, который бѣдствіями настоящими приготовилъ себѣ будущія награды; онъ смѣло говоритъ *нашему*, чтобы и самъ уснулъ подобно Аврааму, Исааку и Іакову въ старости доброй, многолѣтней и приложился къ предкамъ своимъ. Но, если кто либо скажетъ: „Вотъ ты, когда не знаешь чего нибудь при изложеніи исторіи. то запутываешься въ сѣтяхъ иносказанія и примѣшиваешь къ исторіи о̀бразныя толкованія“, таковой пусть узнаетъ, что историческіе образы не всегда являются иносказаніемъ, потому что часто сама исторія представляется подъ [извѣстными] образами и [напр.,] подъ образомъ женщины или одного мужа говорится о цѣломъ народѣ. Такъ и теперь мы можемъ сказать отъ лица народа: „Охотно я подчиняюсь плѣну, съ покойнымъ духомъ я переношу утѣсненія и гнетъ очень тяжкаго ига Вавилонянъ и съ радостію терплю [*или* буду терпѣть] всё, что ни составляетъ крайнюю и тяжкую нужду, лишь бы только успокоиться въ то время, когда ты проклянешь скиптры нечестиваго, и когда кони Твои будутъ попирать пучину водъ многихъ, и чтобы воз-

вратиться потомъ въ землю обѣтованія со святыми Твоими Зорававелемъ и Іисусомъ, сыномъ Іоседековымъ, со священникомъ Эздрою и Неемією. Чтобы не показаться совершенно пренебрегающими исторіею, мы до настоящаго времени нѣкоторымъ образомъ употребляли насиліе надъ разумомъ и отнесли къ плѣну не относящіяся къ нему мысли; а теперь обратимся къ Семидесяти толковникамъ и къ переносному (таинственному) смыслу.

LXX: *Ты раздѣлилъ въ оцѣпенѣніи главы могущественныхъ.*—Какъ Христосъ есть глава всей Церкви и всякаго человѣка (1 *Корнө.* XI, 3), такъ главою всѣхъ демоновъ, которые неистовствуютъ въ вѣкѣ семъ, является Вельзевулъ князь демоновъ, и отдѣльные легіоны ихъ имѣютъ свои главы и своихъ князей. Такъ, напр., духи блудодѣянія имѣютъ предстоятеля своего, духи скупости имѣютъ своего начальника (ἄρχοντα), духи тщеславія, духи лжи, духи скупости, духи невѣрія имѣютъ начальниковъ злобы своей. Итакъ премилосердый Богъ, пославшій смерть на головы нечестивыхъ и поднявшій оковы до самой шеи, наконецъ, раздѣляетъ и головы могущественныхъ, наводя оцѣпенѣніе, такъ что сперва отдѣляетъ князей отъ подчиненныхъ и какъ бы обезглавляваетъ тѣло, а потомъ полагается глава наилучшая тамъ, гдѣ была глава нечестивѣйшая. Возьмемъ примѣръ, чтобы сказанное нами было болѣе яснымъ. Если когда либо убиваютъ тирана, то низвергаются также его изображенія и статуи, и только измѣнивъ ихъ внѣшній видъ и снявъ голову придѣлываютъ сверху лице того, который одержалъ побѣду, такъ что на прежнемъ тѣлѣ по снятіи головы устрояется другая голова. Я охотно отношу это къ сборищамъ еретиковъ, ибо по отдѣленіи еретическихъ вождей отъ прочихъ народовъ, на ихъ мѣстѣ главою начинаетъ быть Христосъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обрати вниманіе на значеніе словъ св. Писанія,—именно: оно не говоритъ: *Ты отрѣзалъ*, или *подрѣзалъ головы могущественныхъ*, а *раздѣлилъ;* дѣйствительно то, что́ раздѣляется,

не столько отрубается и отбрасывается, сколько раздѣляется на части. Такъ что, подобно тому, какъ при столпотвореніи (*Быт.* XI) языкъ. дурно объединенный, былъ раздѣленъ и нечестивѣйшій союзъ былъ разсѣченъ благотворнымъ раздѣленіемъ, и сіи главы, повидимому имѣющія согласіе съ тѣлами своими [*или:* или] между собою (ибо есть много главъ еретиковъ, которые хотя имѣютъ различныя воззрѣнія, однако неистовствуютъ однимъ, такъ сказать, языкомъ хуленій противъ Церкви) раздѣляются на части и, отдѣлившись отъ обольщенныхъ тѣлъ, даютъ мѣсто Доброй Главѣ. Этотъ отрывокъ мы можемъ примѣнять въ томъ случаѣ, когда видимъ, что цари и вожди ихъ проливали кровь христіанскую, а потомъ послѣдовало возмездіе отъ Господа,—чтó недавно мы видѣли въ Юліанѣ, а раньше его въ Максиміанѣ, а еще раньше въ Валеріанѣ, Дѣціѣ, Домиціанѣ и Неронѣ,—[мы можемъ] и говорить съ радостію и пѣснопѣніемъ ко Господу: *Ты раздѣлилъ въ оцѣпенѣніи главы могущественныхъ,* т. е. въ изумленіи вѣрующихъ, или всѣхъ народовъ, которые не думали, что они такъ быстро могутъ быть поражены. Когда я былъ еще отрокомъ и упражнялся еще въ грамматическихъ занятіяхъ, и всѣ города еще были оскверняемы кровію жертвъ, вдругъ во время самого жестокаго преслѣдованія было возвѣщено о погибели Юліана, то одинъ изъ язычниковъ не безъ хитрости воскликнулъ: „Какъ это христіане говорятъ, что Богъ ихъ есть снисходителенъ и терпѣливъ (ἀνεξίκακον)? Нѣтъ ничего болѣе гнѣвливаго и болѣе явнаго въ ярости: Онъ не могъ отложить мщенія за свое оскорбленіе даже на нѣкоторое малое время“. Это онъ сказалъ шутя. Но церковь Христова съ веселіемъ воспѣла: *Ты раздѣлилъ главы могущественныхъ въ оцѣпенѣніи.* Да позволено будетъ и мнѣ сказать нѣчто подобное: „О Господи! раздѣли къ изумленію всѣхъ Ахава и Іезавель (3 *Цар.* XXI и XVIII). Правда я не пророкъ Илія, но оные Ахавъ и Іезавель убили Навуѳея и захватили виноградникъ его и обратили садъ въ

мѣсто забавы для себя. Да найдется нѣкій рабъ Твой Авдія, питающій нищаго и бѣднаго Твоего; кровь блудницы да предается псамъ, и нечестивый и скупой Ахавъ да будетъ убитъ стрѣлою Господа.

LXX: *Они будутъ потрясены въ ней* [или: *въ немъ*], *откроютъ узды свои какъ нищій, который ѣстъ тайно* [или: *въ потаенномъ мѣстѣ*].—Когда головы будутъ отдѣлены отъ тѣлъ и отдѣлены въ оцѣпенѣніи, что́ по-гречески обозначено словомъ ἐν ἐκστάσει,—почему въ соотвѣтствіи съ этимъ словомъ согласуется слово ἐν αὐτῇ, т. е. *въ ней*,—тогда откроютъ они узды свои, или ихъ (ибо можно понимать и то, и другое). чтобы оставляя ту власть, въ силу которой они господствовали прежде надъ тѣлами, подчиненными имъ, они уступили мѣсто лучшему всаднику и лучшему возницѣ. И это сдѣлаютъ они, какъ нищіе, которые ѣдятъ [*или*: нищій, который ѣстъ] въ потаенномъ мѣстѣ, не имѣя свободы и извѣстнаго изобилія пищи, а только пищу, самую малую, съѣдая которую въ скрытомъ мѣстѣ, они не хотятъ обратить ничьего вниманія на то, что они дѣлаютъ. Это мѣсто можетъ быть объяснено также и иначе: Когда главы будутъ раздѣлены въ оцѣпенѣніи, какъ бы отдѣленныя отъ остальнаго тѣла, онѣ откроютъ уста свои, которыя были связаны, какъ бы уздою осужденія, и, какъ тѣ, которые ѣдятъ, будутъ жевать сокрушенными зубами сильно желая ѣсть, но не имѣя силы для этого. Пойми, что послѣ пришествія Іисуса Христа главы демоновъ снова захотятъ имѣть прежнюю власть надъ народами, бывшими прежде у нихъ въ подчиненіи и отдѣленными отъ нихъ. Но такъ какъ они отрѣзаны отъ тѣлъ, то не будутъ имѣть полной силы къ пожиранію ихъ: они ѣдятъ какъ бѣдные, и они не только бѣдные, но и бѣдняки въ тайномъ мѣстѣ; они бѣдны, потому что утратили прежнія богатства; они ѣдятъ въ скрытомъ мѣстѣ, потому что всегда находятся въ засадѣ, чтобы въ потаенномъ мѣстѣ убивать невиннаго. Эти главы имѣютъ тѣ же зубы, какъ и стрѣлы. И хотя бы прежде они и говорили:

„Взойду выше звѣздъ небесныхъ, устрою на высотѣ гнѣздо свое и буду держать въ рукѣ своей весь міръ, какъ яйцо", однако они будутъ сброшены съ высоты своей и, теряя свое прежнее украшеніе и все богатство дома своего, какъ бѣдняки, только тайно будутъ дѣлать попытку ѣсть и кусать. Я знаю, что Еврейскій текстъ очень во многомъ несогласенъ съ тѣмъ, чтó сказано. Но что дѣлать мнѣ, которому предложено за одинъ разъ толковать и Еврейскій текстъ, и писанія общеизвѣстныя, принятыя во всемъ мірѣ?

LXX: *И поверхъ моря Ты провелъ коней Своихъ, возмущающихъ воды многія.* — Послѣ того какъ Богъ послалъ смерть на головы нечестивыхъ, а головы могущественныхъ разсѣкъ въ оцѣпенѣніи, и сокрушилъ ихъ на морѣ (Ибо въ Псалмахъ написано: *Ты сокрушилъ главы дракона* [*Псал.* LXXIII, 14]) по избіеніи князей, или сокрушеніи ихъ, и послѣ побѣды надъ сильнымъ, дѣлается нашествіе на домъ его и расхищаются всѣ драгоцѣнныя вещи его (*Марк.* XIII, 2). А подъ драгоцѣнными вещами и домомъ сильнаго и утварью князя, чтó иное можемъ мы понимать, какъ не пучину вѣка сего, въ которой обитаетъ драконъ? Итакъ Богъ, Всадникъ превосходный и Возница преимущественный, вводитъ коней Своихъ, т. е. ангеловъ, и высшія силы въ море вѣка сего, чтобы они возмутили воды многія, [т. е.] демоновъ и враждебныя силы. Если же это мѣсто мы захотимъ понимать въ отношеніи къ пришествію Христа, согласно написанному въ Апокалипсисѣ (гл. XIX, 11—15), что Слово Божіе возсѣдаетъ на бѣломъ конѣ и за Нимъ слѣдуетъ все войско на бѣлыхъ коняхъ, то увидимъ, какъ Христосъ восшелъ на Апостоловъ, говоря имъ: *Вотъ Я съ вами во вся дни до скончанія вѣка* и: *Идите, крестите вся народы* и т. д. (*Мѳ.* XXVIII, 20, 19). А потомъ Онъ взойдетъ на одного коня бѣлоснѣжнаго, подъ которымъ я разумѣю не иного кого, какъ Апостола Павла, возсѣдая на которомъ Онъ обошелъ весь свѣтъ. Взойдетъ же Слово Божіе на коней Сво-

ихъ, чтобы воды многія были возмущены, т. е., или народы многіе, которые прежде были въ морѣ и раболѣпно подчинялись дракону, *Ибо широкъ и пространенъ путь ведущій къ смерти* (*Мѳ.* VII, 13), сперва смутятся, оставляя свое давнишнее заблужденіе, а потомъ въ смущеніи поднимутъ на себя приходящаго Всадника; или же бѣсовскіе легіоны, о которыхъ я говорилъ прежде, не будутъ уже больше господствовать на морѣ, но отступятъ въ смущеніи, въ боязни тѣхъ ранъ, которыя наноситъ воюющій Всадникъ. О если бы и на меня также взошло Слово Божіе и остріемъ устъ моихъ поразило того, который царствуетъ въ водахъ многихъ, чтобы во время погибели царя [своего] воды, бывшія въ подчиненіи у него, въ смущеніи подставили выи Всаднику моему, и чтобы впряженные вмѣстѣ въ одну колесницу, мы сдѣлались *Херувимами* Господа, чтȍ значитъ *множество познанія*. Въ самомъ дѣлѣ, только въ тѣхъ, которые объединяются между собою узами широкаго познанія, несется столь преукрашенный Всадникъ.

LXX: *Я стоялъ на стражѣ, и убоялась утроба моя отъ голоса молитвы устъ моихъ, и трепетъ вступилъ въ кости мои, и смутилась подо мною крѣпость моя*, или,—какъ мы встрѣчаемъ стоящимъ въ другомъ мѣстѣ,— ἡ ἕξις μου, котораго мы не можемъ перевести словами: *положеніе тѣла моего*, потому что различные экземпляры даютъ различныя слова. Но и эти слова могутъ быть сказаны отъ лица пророка въ связи съ вышестоящими, и именно такъ: О Господи, такъ какъ Ты послалъ смерть на головы нечестивыхъ и воздвигъ узы даже до шеи [ихъ], и раздѣлилъ головы могущественныхъ въ оцѣненіи, и навелъ на море коней Своихъ, возмущающихъ воды многія; то я со всякимъ опасеніемъ сохранилъ сердце свое, и содрогнулись внутренности мои, и пришла въ смятеніе вся крѣпость моя, или положеніе тѣла моего, изъ боязни понести подобныя [бѣдствія]. Впрочемъ это мѣсто можно разсматривать какъ

имѣющее сомостоятельное начало мысли, т. е. какъ будто пророкъ разсказываетъ о страхѣ своемъ, какъ онъ боялся, не согрѣшилъ ли онъ [*или:* чтобы не согрѣшить] въ чемъ-нибудь, и подъ вліяніемъ звуковъ молитвы устъ своихъ устрашился Бога настолько, что трепетъ вошелъ въ кости его, и поставленный подъ высокою рукою Господа былъ потрясенъ всею силою души своей, или всѣмъ тѣломъ. Слова же его: *Вошелъ трепетъ въ кости мои* мы должны понимать какъ слова, употребленныя для большей выразительности (ἐμφατικώτερον), чтобы видѣть силу страха Божія, проникающаго всѣ силы души, и движущаго всего человѣка для того, чтобы онъ не сдѣлалъ чего-либо, неугоднаго Богу. А такъ какъ въ переносномъ смыслѣ подъ членами тѣла Писаніе разумѣетъ также члены души, то подъ содрогающеюся утробою мы будемъ понимать ту силу души, которая воспринимаетъ духовную пищу, а подъ устами тѣ уста, которыми умъ говоритъ самъ съ собою; подъ костьми же—твердыя основательныя ученія, на которыхъ держится весь строй душевной жизни.—Это сказано мною вкратцѣ. А если кто нибудь найдетъ нѣчто болѣе разумное и вѣрное по сравненію съ симъ, то предпочтите согласиться съ его объясненіемъ.

LXX: *Я успокоюсь въ день страданія моего, чтобы взойти къ народу переселенія моего.*—Такъ какъ я со всякимъ опасеніемъ сохранилъ сердце мое и убоялась утроба моя отъ голоса молитвы устъ моихъ, и трепетъ вошелъ въ кости мои и погнулась сила моя, или положеніе тѣла моего, и такъ какъ я вслѣдствіе такого опасенія сдѣлался чуждъ грѣховъ, то теперь я увѣренно говорю: «Я успокоюсь въ день страданія моего, чтобы взойти къ народу переселенія моего, т. е. къ тому, который подобно мнѣ странствуетъ въ семъ мірѣ». А взойду къ нему, потому что я поставленъ внизу, и устремлюсь со всею силою къ нему, какъ бы направляющійся изъ низменнаго мѣста къ возможно болѣе возвышенному, чтобы въ то время, когда другіе находятся въ стра-

даніи и стѣсненномъ положеніи, у меня была забота только о восхожденіи, чтобы такимъ образомъ успокоиться съ народомъ странствованія моего въ мѣстахъ наиболѣе возвышенныхъ. По моему мнѣнію день страданія есть день конца міра, о которомъ и Исаія говоритъ: *День Господа неотвратимый, [день] ярости и гнѣва, чтобы обратить въ пустыню весь кругъ земли и погубить грѣшниковъ* (*Исаіи* XIV, 6, 7?).

Стихъ 17: *Ибо смоковница не дастъ цвѣта и не будетъ плода на виноградныхъ лозахъ, дѣло маслины обманетъ и поля не дадутъ хлѣба. Мелкій скотъ будетъ уничтоженъ изъ загона и крупнаго скота не будетъ въ стойлахъ.* LXX: *Ибо смоковница не принесетъ плода, и не будетъ плодовъ* [или: *отпрысковъ*] *на виноградныхъ лозахъ: дѣло маслины обманетъ, и поля не породятъ пищи: не достало того, что могли бы ѣсть овцы, и нѣтъ воловъ въ стойлахъ.* — Соотвѣтственно Еврейскому, — по которому мы выше сказали: *Разрушеніе да проникнетъ въ кости мои, и гной пусть ползетъ изъ-подъ ногъ моихъ, чтобы я остался спокоенъ въ день страданія моего, чтобы я присоединился къ народу моему* [или *нашему*], *готовому въ путь*, — предшествующее съ послѣдующимъ связывается такъ: Я потому захотѣлъ въ настоящее время перенести страданія, а затѣмъ подняться къ народу крѣпкому, что придетъ день страданія и нужды; и когда прочіе будутъ находиться въ утѣсненіи, я буду радоваться о величіи Твоемъ: *ибо смоковница не дастъ цвѣта, и не будетъ отпрыска на виноградныхъ лозахъ: дѣло маслины обманетъ, и поля не дадутъ хлѣба*, и проч. Такъ какъ эти слова только въ немногомъ отличаются отъ перевода LXX, то мы будемъ разсуждать о нихъ одновременно. Когда придетъ день страданія, и я поднимусь къ народу моему, который нѣкогда странствовалъ со мною, или когда придетъ день разгрома іудейскаго и народа перваго, и когда будетъ оставлена дочь Сіона, какъ палатка въ виноградникѣ и какъ хижина на ого-

родѣ, и какъ городъ, который берутъ приступомъ,) я, избранный изъ среды погибающаго народа (о которомъ у *Исаіи* I, 9 сказано: *Если бы Господь не оставилъ намъ сѣмени, то мы были бы, какъ Содомъ, и уподобились бы Гоморрѣ*), присоединюсь къ ученикамъ Христовымъ; а такъ какъ Онъ учитъ ихъ на горѣ, то я приступлю къ горамъ, оставивъ внизу смятеніе и изнемогающихъ. Ибо не дала плода смоковница, къ которой пришелъ алчущій, какъ говоритъ Евангеліе Господь, и не нашелъ на ней плодовъ и проклялъ ее словами: *не принесешь плода во вѣкъ* (*Мѳ.* XXI, 19). Тщательно разсуди о словахъ: *не принесешь плода во вѣкъ*; не говоритъ: „во вѣки вѣковъ", но только пока минетъ вѣкъ этотъ, и войдетъ полнота язычниковъ; тогда и эта смоковница принесетъ плодъ свой, и весь Израиль будетъ спасенъ. Это та смоковница, къ которой въ третій разъ проходитъ Господинъ и хочетъ уничтожить, какъ не приносящую плода, и о которой садовникъ, имѣвшій наблюденіе за нею, умоляетъ, чтобы Господинъ далъ ей время, и говоритъ: *Господи, оставь ее еще на этотъ годъ, пока я окопаю ее и обложу навозомъ, можетъ быть она принесетъ плодъ; а если нѣтъ, тогда Ты срубишь ее* (*Лук* XIII, 8, 9.). Садовникъ этотъ есть или Гавріилъ, или Михаилъ, которому ввѣренъ народъ Іудейскій: онъ проситъ Господа съ состраданіемъ и говоритъ: „Господи, дай ему время для покаянія и не погубляй ихъ, можетъ быть они и дадутъ плоды, а если нѣтъ, тогда подвергнешь ихъ наказанію". Онъ говоритъ: „если они дадутъ плоды", не сказалъ, что они будутъ упорствовать; также не сказалъ Онъ: „если они дадутъ плоды, то будутъ оставаться, какъ были"; но сказалъ: „можетъ быть они и дадутъ плоды" и мысль прервана, какъ бы подразумѣвается, что тогда Ты перенесешь ихъ въ церковь язычниковъ и пересадишь въ иной виноградникъ. Господь пришелъ въ третій разъ и не нашелъ въ нихъ плода,—именно: въ первый разъ далъ законъ чрезъ Моисея, во второй—говорилъ чрезъ про-

роковъ, въ третій пришолъ Самъ, и [наконецъ] въ четвертый разъ по страданіи Своемъ, давши имъ для покаянія сорокъ четыре года, подвергъ ихъ погибели, такъ какъ они не принесли плода. Впрочемъ это заключеніе представляется нашему пониманію. Въ самомъ дѣлѣ, въ притчѣ не указывается, что̀ потомъ сдѣлалъ бы Господинъ; въ притчѣ садовникъ только представляется умоляющимъ. Вслѣдствіе этого мы дѣлаемъ замѣчаніе, что тѣ, которые отъ этой смоковницы дали плоды, были присоединены къ народу изъ язычниковъ, къ которому восходитъ и пророкъ, говоря: *Я успокоюсь въ день страданія, чтобы взойти къ народу странствованія моего* А тѣ, которые не принесли плодовъ и пребыли въ ожесточеніи своемъ были подвергнуты погибели. Это же обозначаетъ и голосъ Іоанна въ Евангеліи: *Вотъ сѣкира положена у корня деревъ* [или: *дерева*]. *Всякое дерево, которое не сотворитъ плода* [или: *не творитъ плода добраго*] *будетъ срублено и повергнуто въ огонь* (*Мѳ* III, 10; *Лук*. III. 9). Относительно смоковницы мы сказали, показывая, что это—народъ іудейскій. Скажемъ и о виноградникѣ; и это пойметъ каждый, кто будетъ читать Исаію: *Виноградникъ созданъ Возлюбленному на отрогѣ, на мѣстѣ изобильномъ* (*Исаіи* V 1) и затѣмъ: *И ожидалъ я, чтобы онъ принесъ плодъ, а онъ принесъ терніе, и вмѣсто правды—вопли* (ст. 2); и у Іереміи: *Тебя, плодородную настоящую лозу, я насадилъ; какимъ же образомъ ты превратилась въ горечь лозы чужой?* (*Іерем*. II, 21), и еще яснѣе въ псалмахъ: *Лозу ты пересадилъ изъ Египта, отбросилъ язычниковъ и насадилъ ее* (*Псал* LXXIX, 9). Это именно та лоза, къ которой Отецъ часто посылалъ рабовъ (*Мѳ*. XXI, 33—40), чтобы собрать съ нея вино, которое увеселяетъ сердце человѣка; но такъ какъ она обратилась въ горечь и напослѣдокъ осмѣлилась даже убить Сына Хозяина дома, принося не виноградъ, а терніе, и вмѣсто праведнаго суда—крики: *Распни, распни Его*, и: *не*

имѣемъ царя кромѣ Кесаря (*Іоан.* XIX, 6—15); то: *Вепрь изъ лѣса вырвалъ ее съ корнемъ, и дикій звѣрь объѣлъ ее* (*Псал.* LXXIX, 14). Подъ маслиною же легко усмотритъ людей синагоги тотъ, кто будетъ читать у Апостола (*Рим.* XI, 17) объ отломленныхъ вѣтвяхъ маслины и относительно насъ, привившихся отъ маслины дикой; такимъ образомъ мы будемъ понимать подъ вѣтвями множество отрѣзанныхъ іудеевъ, а подъ корнями—избраніе апостоловъ, твердо держащееся; привитые къ нимъ мы будемъ оставаться, если сотворимъ плодъ, [тогда] и будетъ сказано о насъ: *Сыны твои, какъ молодые отпрыски маслины вокругъ трапезы твоей* (CXXVII, 4). Многіе думаютъ понимать смоковницу, маслину и виноградникъ въ отношеніи къ таинству Троицы,—[именно такъ] что подъ смоковницею по причинѣ сладости плодовъ понимается Духъ Святый; подъ виноградникомъ же Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, который говоритъ въ Евангеліи: *Я есмь лоза* [*истинная*] (*Іоан.* XV, 1). Маслина же—Богъ Отецъ всемогущій, отъ котораго просвѣщается все, и отъ Котораго исходитъ свѣтъ, и Которому мы можемъ говорить: О маслина! *во свѣтѣ Твоемъ мы увидимъ свѣтъ* (*Псал.* XXXV, 10), т е. въ Сынѣ увидимъ Духа Святаго. Къ этимъ обильнымъ плодами древамъ и изобильнѣйшему винограднику приходятъ,—какъ говоритъ книга Судей,—древа неплодородныя и просятъ, чтобы они царствовали надъ ними (*Суд.* IX, 8). Но надъ деревьями лѣсными, сохраняемыми для огня, никогда не господствуютъ маслина, смоковница и виноградникъ; а скорѣе управляетъ ими терновникъ, покрытый шипами, похожій на еретика, который живетъ въ Вавилонѣ и постоянно находится въ оврагахъ. Это деревцо не только имѣетъ шипы, но заключаетъ въ себѣ и огонь, наносящій раны и пожигающій всё, къ чему только ни прикоснется. Посему огонь вышелъ и истребилъ деревья лѣсныя. Но ты долженъ знать,—въ соотвѣтствіе съ вышеизложеннымъ пониманіемъ, въ которомъ слова:

Смоковница не произведетъ плода, и не будетъ отростковъ на виноградныхъ лозахъ мы относимъ къ синагогѣ,— что это говорится не о плодахъ, а о добрыхъ дѣлахъ. Загадка вполнѣ объясняется на маслинѣ въ словахъ: *Дѣло маслинъ обманетъ.* Въ самомъ дѣлѣ, плоды, которые они должны были принести, обнаруживаются въ дѣлахъ: обманетъ дѣло маслины, которая одно обѣщаетъ, а другое дѣлаетъ; [это— они] говорящіе Моисею: *Все, что ни повелишь Господь, мы сдѣлаемъ* (*Исх.* XXIV, 7), и не хотящіе вѣрить въ Того, Который провозвѣщенъ Моисеемъ. И поля также не принесутъ плода. Обрати вниманіе, что Іерусалимъ, нѣкогда расположенный на горахъ, и: *горы вокругъ его*, и: *основанія его на горахъ святыхъ* (*Псал.* CXXIV, 2; LXXXVI, 1), нынѣ называется низменнымъ и полевымъ; онъ не питаетъ не только людей,—животныхъ разумныхъ,—но даже и мелкаго и крупнаго скота [быковъ], о которыхъ и Соломонъ говоритъ въ притчахъ: *Приложи заботу о тѣхъ странахъ, которыя находятся на поляхъ и нарѣжь травы и заготовь сѣна, чтобы имѣть овецъ для пропитанія* (*Притч.* XXVII, 23—26?); также и быковъ не будетъ въ загонахъ: ибо гдѣ загоны наполнены, тамъ явно открывается сила воловъ (*Притч.* XIV, 4?). Волъ пригоденъ для работы; онъ носитъ армо Господа; блаженъ тотъ, кто будетъ сѣять сѣмя по слѣдамъ вола. Но всё это будетъ отнято у народа, который поступилъ неправедно предъ Богомъ Творцомъ своимъ. Посему, если ты захочешь [*или:* не захочешь] подъ днемъ страданія понимать день конца міра, то будешь относить все сказанное къ тѣмъ, которые хотя и говорятъ, что они принадлежатъ къ церкви, но не имѣютъ дѣлъ праведныхъ. И смоковница, и виноградникъ, и маслина,—именно Таинство Троицы,—не принесутъ въ таковыхъ людяхъ плода своего, и они не имѣютъ не только пищи и плодовъ для существъ разумныхъ, но даже и жита для мелкаго и подъяремнаго скота на поляхъ своихъ, и загоны ихъ пусты, и

вмѣсто того, чтобы проводить время на горахъ возвышенныхъ, они проводятъ его въ долинахъ и въ мѣстахъ низменныхъ.

Стихи 18, 19: *Я же буду радоваться о Господѣ и возвеселюсь о Богѣ Іисусѣ моемъ. Господь Богъ крѣпость моя, и положитъ ноги мои, какъ ноги оленей, и на высоты мои возведетъ побѣдитель меня, поющаго псалмами.* LXX: *Я же возрадуюсь о Господѣ, и возвеселюсь о Богѣ спасительномъ* [или: *Спасителѣ*] *моемъ Господь Богъ крѣпость моя, и положитъ ноги мои на окончаніе: поверхъ высотъ Онъ поставитъ меня, чтобы я побѣдилъ въ пѣсни Его.*—Такъ какъ смоковница, виноградникъ и маслина не приносятъ плода въ томъ смыслѣ, который указанъ, и поля Іудеевъ не произрастаютъ жита, то, послѣ выпуска овецъ съ овечьяго двора и крупнаго скота изъ загоновъ и послѣ того, какъ они услышали отъ Господа: *Оставляется вамъ домъ вашъ пустымъ* (*Мѳ.* XXIII, 38) и послѣ преданія народа въ плѣнъ и разсѣянія его по всему міру, пророкъ изъ народа Іудейскаго,—пророкъ, имя котораго обозначаетъ *объятіе* (потому что онъ возлюбилъ Господа, прилѣплялся къ нему, и соединился съ Нимъ) отъ лица апостоловъ и вѣрующаго о Христѣ народа говоритъ: *Я же возвеселюся въ Господѣ, возрадуюся въ Богѣ Іисусѣ моемъ.* Вмѣсто этого LXX перевели: τῷ Σωτῆρί μου, т. е. *Спасителѣ моемъ* Тоже самое переводитъ и Гавріилъ [въ словахъ]: *И назовется Іисусъ, ибо Онъ спасетъ народъ Свой* (*Мѳ.* II, 21). Богъ Господь крѣпость моя, [т. е.] я не буду имѣть никакой другой силы, кромѣ какъ во Христѣ, и всѣ оправданія закона буду считать, какъ нѣчто недѣйствительное. *И положитъ ноги мои, какъ ноги оленей,* чтобы попирать аспида и василиска и подобно неопытному дитяти влагать руку свою въ нору и вытаскивать змѣю и играть съ ядовитымъ гадомъ: [*или*: и Іуду отъ ядовитаго гада], *ибо Возлюбленный мой подобенъ дикому козлу или*

молодому оленю. (*Пѣсн.* II, 9). И такъ какъ Онъ Самъ есть олень, то и мнѣ также даровалъ, чтобы я могъ быть оленемъ съ высокими рогами, роздвоенными копытами, жующимъ растительную пищу и запахомъ своимъ могъ прогонять змѣй; о каковомъ [оленѣ] говорится въ семнадцатомъ Псалмѣ: *Который совершилъ ноги мои, какъ ноги оленей и на высотахъ поставитъ меня (Псал.* XVII, 34), и въ двадцать восьмомъ: *Голосъ Господа совершающаго оленей (Псал.* XXVIII, 9). Итакъ Онъ поставитъ ноги мои среди прочихъ оленей своихъ и возведетъ меня къ небесному, чтобы среди ангеловъ я воспѣвалъ славу Господа и возвѣщалъ на землѣ миръ людямъ добраго произволенія. А воспѣвать я буду побѣду Его, торжество и завоеванія креста. Такимъ образомъ все, сказанное по тексту Еврейскому и Пятаго изданія, мы будемъ относить ко времени іудейскаго разгрома и къ пришествію Господа. Если же мы захотимъ понимать это въ отношеніи къ концу міра, то этотъ отрывокъ долженъ быть изложенъ такъ: Какъ въ Египтѣ,—по сказанію книги Исходъ (гл. IX),—народъ Израилскій—веселился о Господѣ и радовался о Богѣ Спасителѣ своемъ, когда Египетъ былъ потрясенъ, и когда Богъ поразилъ виноградники ихъ и смоковницы ихъ, и избилъ первородныхъ у людей и животныхъ градомъ, и истребилъ египетскіе плоды червями и саранчею, и смоковница въ Египтѣ не приносила плода и на виноградныхъ лозахъ не было отростковъ, и дѣло маслины обманывало (ежели только гдѣ либо въ Египтѣ была находима она), а поля ихъ не производили яствь [*или:* плодовъ] и имѣли недостатокъ, потому что мелкій скотъ ихъ не имѣлъ корма, а быковъ не было въ стойлахъ: такъ и при концѣ міра, когда съ умноженіемъ неправды охладѣетъ любовь (*Мѳ.* XXIV, 12) и смоковница не будетъ приносить плодовъ, и виноградныя лозы не будутъ имѣть кистей и обманетъ дѣло маслины и поля не произрастутъ жита и проч. слѣдующ. за тѣмъ; тогда тотъ, кто найденъ будетъ праведнымъ и до-

стойнымъ избранія Божія, съ радостію скажетъ: *Я же возвеселюсь о Господѣ и возрадуюсь о Богѣ Спасителѣ моемъ. Господь—крѣпость моя.* И какъ-бы поставленный Богомъ выше разрушенія міра, чтобы затѣмъ взойти на высоты и быть вознесеннымъ до высшаго предѣла будетъ говорить: *И поставитъ ноги мои на окончаніе* [міра], *поверхъ высотъ поставитъ меня*: чтобы я,—когда побѣдителемъ (ἀγωνοθέτῃ) Іисусомъ, который первымъ одержалъ верхъ въ борьбѣ, будетъ назначена поющимъ награда,—одержалъ верхъ въ пѣніи Его, чтобы руки мои слагали красивыя произведенія на цитрѣ, арфѣ и всякаго рода органахъ, и чтобы я написалъ хвалебное пѣніе Побѣдителю. И [наконецъ] я, въ началѣ восклицавшій: *Доколѣ, Господи, я буду взывать и Ты не услышишь, и буду вопіять къ Тебѣ, претерпѣвая насиліе, и Ты не спасешь?* и начинавшій изслѣдованія о правдѣ и о судѣ Его, потомъ восхвалю правду Его и остальныхъ пѣвцовъ превзойду своимъ пѣснопѣніемъ.

Оглавленіе 14-й книги твореній блаженнаго Іеронима:

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры

www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

«СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда

www.seraphim.ru

- **информация о деятельности Фонда**
- **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**